

КРЕСТЬЯНКА

12·85

В этом номере:

**ЭНЕРГИЯ ПОДВИГА
СТАХАНОВЦЕВ
ЗАРЯЖАЕТ ВСЕ
НОВЫЕ ПОКОЛЕНИЯ**

**Не бережешь копейку -
не стоишь рубля!**

**Планерка
животноводов:
подряд обостряет
наше зрение**

**Чем заполнить
семейные досуги?**

Обсуждаем проект

новой редакции

Программы КПСС:

намеченных рубежей

можно достичь

только ударным трудом

**Зоя Георгиевна
Загороднева,
доярка,
Герой
Социалистического
Труда:**

Читаю и перечитываю проект новой редакции Программы КПСС — программу моей партии, программу моей жизни. Все, что пережито, передумано, все, что выношено в сердце, выражено в этом документе, историческая значимость которого очевидна. И хочу сказать, что стоит для меня лично, для моих товарищей-коммунистов за словами об авторитете труда, о том, что формирование у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к добросовестному труду партия ставит в центр воспитательной работы. **«Труд, — сказано в документе, — основной источник материального и духовного богатства общества, главный критерий социального престижа человека, его священная обязанность, фундамент коммунистического воспитания личности».**

Точность и глубина этих слов возвращают меня к недавнему событию: встрече в Центральном Комитете партии с ветеранами стахановского движения и их последователями. Я тогда видела их в первый раз, а знала почти всех: стахановского парторга Константина Григорьевича Петрова, Гаганову Валентину, которая вопреки пословице «От добра добра не ищут» ушла из благополучной бригады в слабую, чтобы ей помочь, ткачиху Валентину Голубеву и строителя Николая Злобина — в своих массовых профессиях они сумели открыть новые возможности, которых и представить было нельзя. В «Крестьянке» я читала о свекловодке-стахановке Марии Демченко, о трактористках Камшат Доненбаевой и Жадыре Таспамбетовой — сегодняшних стахановцах. Мы собрались, чтобы поговорить о деле, которому служим все вместе трудом своим и сердцем. О деле, которое сроднило нас, людей разных поколений, разных национальностей, привело в партию коммунистов. О нем и говорили мы откровенно, не по писаному, а у кого что на сердце лежит.

Брали слово Ярыгин, Злобин, та же Доненбаева Камшат, и я мысленно «присоединялась к предыдущему оратору». Даже удивительно было это единодушие, этот общий настрой.

Хотя чему тут удивляться? Мы же все коммунисты собрались. Еще когда заявления о приеме в партию писали, обещали быть «в первых рядах». А из первых рядов перспективу видно лучше. Поэтому комму-

В СВОИХ ВСЕГДА МЫ ПРАВЫ

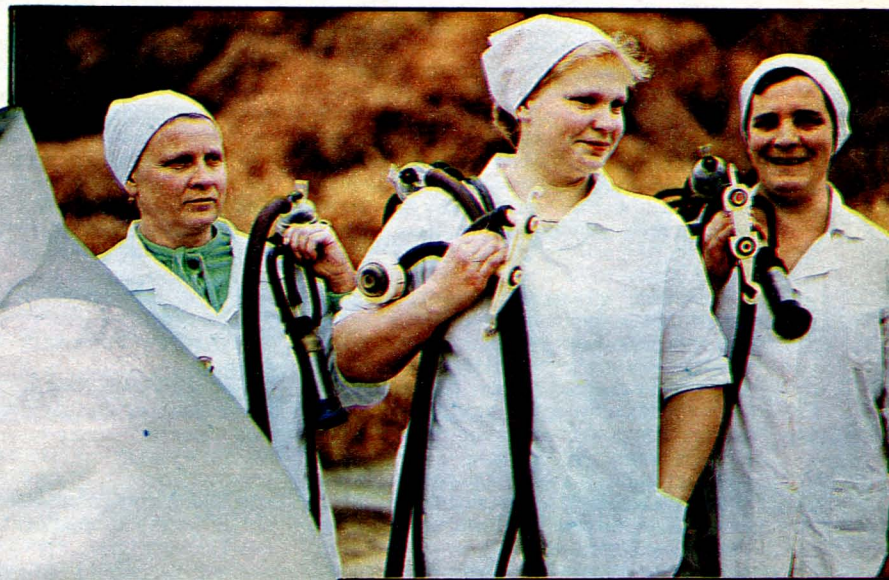
ДЕРЗАНИЯХ

Зое Георгиевне Загородневой и Александру Николаевичу Мозгалину сегодня трудно было бы работать друг без друга.

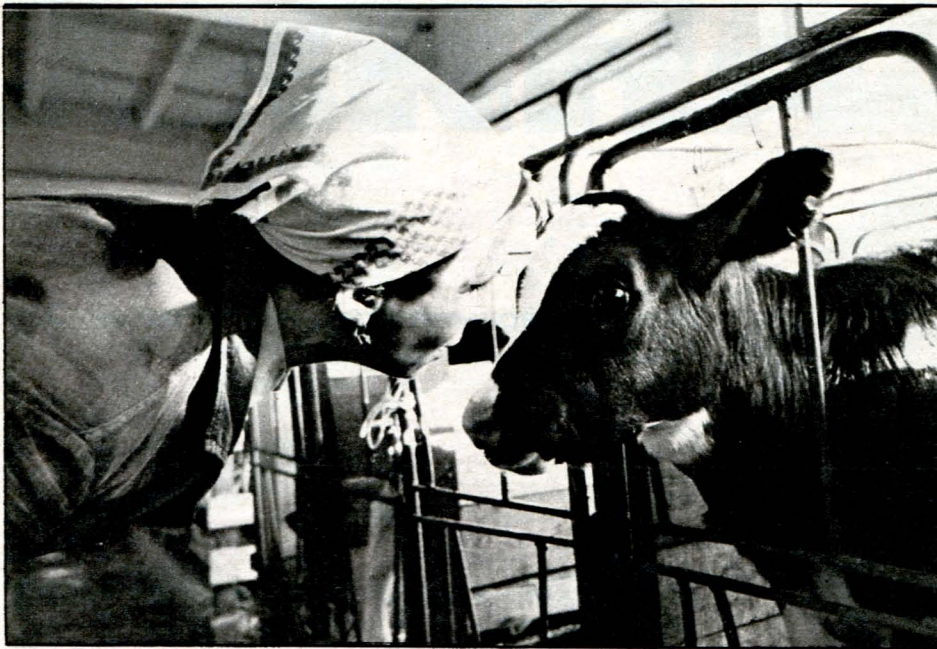
Первая «восьмистысячница» России Зоя Георгиевна Загороднева.

Александра Дорощеевна Ларченкова, Елена Школа, Валентина Ефимовна Исаева в жизни — подруги, на ферме — коллеги, в соревнованиях — соперницы.

Микроскоп — инструмент техника Лидии Муравьевой.

— Расти большая!

нисты есть направляющая сила в нашем обществе. Так было всегда. Парторг К. Г. Петров поддержал Алексея Стаханова в его дерзком замысле. Дробь стахановского отбойного молотка услышала вся страна, и звено Марии Демченко замахнулось на невиданный урожай. Демченко, Паша Ангелина были светом в окошке для Дарьи Гармаш и ее девчат в годы войны. Пример Алексея Маресьева давал силы Жадыре Таспамбетовой.

Я еще вот что думаю: может, я потому этих людей ощущала как родных, что успела поработать в те годы, когда труд действительно был тяжел. Не равняю себя, конечно, с первыми стахановцами, но условия труда были, что у нас, что у них. Мама моя, вдова с 1941 года, как она говорит, растила меня «в кормушке». В 16 лет я стала дояркой на ферме, где о механизации только слышали. И рассказы Марии Софроновой Демченко о том, как они на свою плантацию воду ведрами носили, для меня не примета 30-х годов. Я могу представить это напряжение. Руки мои, спина моя такую работу помнят. А пойдем ли друг друга мы с девочкой-десятиклассницей, которая в доярки идти не хочет, потому что вставать в 4 утра кажется ей подвигом?

Как все люди, чьи дети выросли, я много думаю о том, что роднит и рознит поколения. Если мы хотим, чтобы дети понимали нас, а мы их, если хотим, чтобы они были нашими наследниками,—надо прививать им благородную привычку к труду. Без нее невозможна ни нравственная, ни гражданская, ни социальная зрелость. Жизнь все равно заставит работать, заставит нести ответственность за то, что делаешь. Но если человек умеет это смолоду, у него хватит сил подняться от простого исполнения служебных обязанностей—к созиданию. Как Стаханов. Как Ангелина, Демченко, Гармаш.

Мои взрослые, уже работающие сыновья каждый день, по очереди, ходят со мной на ферму: моют доильные аппараты, моют и чистят свеклу. Помогают и другим дояркам, если кто-то не управляется. Не учила я своих ребят ни музыке, ни иностранным языкам, ни фигурному катанию. Всего в жизни не ухватишь. Единственное, чего добивалась—чтобы были на труд цепкие, задранные. Люблю я это слово—заяд-

лые—это и азартные, и увлеченные, и напористые, и привыкшие к труду. Если человек не научится работать, он не полюбит свою профессию, а значит не сумеет и использовать в полную силу свои способности. Труд—всему опора. У меня была школьница-практикантка, сейчас она врач. Так вот она говорит: никогда не забуду, как доярки работают, если ко мне придет на прием доярка хоть домой, хоть после работы—приму немедленно. Только человек, умеющий уважать чужой труд, своего для людей не пожалеет. Все мы работаем друг на друга, этим связаны, и чем дальше, тем больше.

Вот, например, Камшат Доненбаевой нужна не только хорошая погода, но и надежный трактор. Значит, для нее должны по-стахановски поработать металлурги, конструкторы, технологи, слесари-сборщики, транспортники, снабженцы. Николай Злобин говорил на встрече в ЦК, что иные сферы труда для механизации словно заповедные—нога техника туда не ступала. У каждого из нас есть свои проблемы, существование которых в век НТР можно объяснить только чьей-то умственной ленью и косностью. На большинстве ферм, как известно, работает скребокый навозоудалитель. И у нас был такой: мазалкой своей что возьмет, то и потеряет. Но все же отдел механизации сделал для нас навозоудалитель, очень хороший. Скоро двадцать лет, как он работает, и ни одной поломки, богатырь! Сколько раз я выступала на разных совещаниях: почему эту модель не поставят на поток? Или ручные тележки РТ-03. На них дым возить, под любым грузом разваливаются. И почему они ручные, почему их нельзя сделать самодвижущимися, как те, что возят багаж в аэропортах и на вокзалах? Разве у доярки сил больше, чем у носильщика? Или вот коров мы чистим вручную, так почему не сделать для этого какой-то вариант «пылесоса»?

Парадокс: в новой технике сегодня больше всех заинтересованы женщины. У них хватает знаний и образования, чтобы освоить самую сложную машину. Была бы хорошая техника, женщины доказали бы: граница производительности их труда может быть отодвинута далеко вперед. Покажу это на примере нашей фермы. Когда я сюда

перешла, от коровы надаивали по 3500 килограммов. Я первой взяла 4000. Наши обязательства в честь XXVII съезда партии—надоить в этом году от каждой коровы по 8000 килограммов молока. Я этот рубеж еще раньше взяла, теперь догоняют остальные. Так вот, уверяю вас: я работаю сегодня так же старательно, как двадцать лет назад. Разница между результатами моего труда давних лет и нынешними—результат внедрения в практику достижений науки и передовой технологии. Правда, в этом есть и заслуга доярки. Мы помогли укреплению нового, требовали, чтобы скорее решались сложные производственные вопросы, не терпели нарушений порядка. Вот последний пример, сегодняшний: увидели, что силос нарезают слишком крупно, и требуем, чтобы соблюдались правила технологии.

Чаще всего подруги на борьбу за новое выдвигают меня:

— Ты партийная...

Конечно, партийный человек против других должен вдвое. Твердо знаю: если не сумею доказать нашу правоту агроному, если не поймут меня в дирекции—в партоме поймут. Опыт у меня в этом смысле большой: портила отношения со специалистами, с сотрудниками НИИ, с дирекцией, но райком партии поддерживал нас крепко и надежно. Для коммунистов, для партийных комитетов есть один критерий: интересы дела, объединившего нас в партию. Им высвечивается каждая ситуация, каждый человек.

С годами жизнь на ферме менялась к лучшему именно потому, что мы переменама способствовали, как могли. Десять лет уже у нас отличный трезвый коллектив. Главный зоотехник А. Н. Мозгалин—прямо якорь стабильности. Каждый делает свою часть работы, как надо. Зоотехник поставил на современный уровень племенную работу с молочным стадом. Агроном позаботился, чтобы появились культурные пастбища с хорошим набором трав. Мы, доярки, настояли, чтобы были расширены посевы под свеклу, у животных теперь хорошие корма. А уж как у нас на ферме эти корма готовят—наверное, как в ресторане. Каждую свеклину вымоем, подгнившее срежем. По нашему предложению порцию корнеплодов разделили на две, и, как мы и предвидели, молока стало больше.

Но если наших высокопродуктивных коров поместить в иные условия—конечно, надои упадут.

Я уже говорила, что к нам часто ездят за опытом, мы добросовестно им делимся, но порой все это формально, потому что дояркам фермы, где животных кормят соломой, наш совет мыть свеклу может показаться насмешкой. Главное, что в нашем опыте годится для всех—это то, что мы любим свою работу, не жалея сил, добиваемся поддержания порядка во всех звеньях технологической цепочки производства молока, требуем, чтобы достижения науки доходили до нашей фермы. Без запевалы нет песни. Запевала начнет—ему подпоют. Бывало, начнет кто коров чистить—другие женщины ворчат, хоть и в шутку: «Ну вот, теперь и нам надо своих мыть да чесать».

Про то, как появляется любовь к делу, тоже хочу сказать. Слышу от молодых: «Нет у меня призвания к работе доярки». И у меня его не было в шестнадцать лет. Мама на пенсию уходила, жалела свою группу:

— Иди, доча, раз такое дело...

Наши коровы давали тогда по 2000 килограммов молока, и в условиях той фермы это было много. 37 лет трудилась на ней моя

мама и никогда не работала хуже, чем могла.

Я поняла, что люблю свою работу, когда решила расстаться с фермой. Соседки, что раньше оставили ферму, горячо одобряли мое решение. А мама — она теперь жила со мной — вздыхала:

— Зоя, ну что ты, какие там трудности, это раньше трудности были. И все мы делали: и косили, и возили, и на себе таскали. Ты, Зоя, по ферме сохнуть будешь и все равно вернешься. Ты ж и больная бежишь к коровам...

И я поняла, что все это правда. Видно, и я в старости, как мама, буду выбегать на балкон, когда коров гонят на пастбище. Работа принесла мне почет и славу, самые высокие награды, хороший заработок. Но главная награда за 27 лет трудов — что дело свое любила и люблю.

Только вот ведь как бывает. Жизнь идет, работе уже вроде ничего не мешает, но, если подумать, появилась у нас новая трудность: у нашей фермы сегодня нет соперников. Соревновались мы с одним хозяйством, да они от нас сильно отстали и сейчас от вызова уклоняются.

Еще когда мы соревновались, а значит, часто встречались, произошел у нас с одним человеком из того хозяйства интересный разговор. Он сказал, что мы зря даем каждый год такие большие прибавки. Планы-то рассчитывают от достигнутого, выберем, мол, мы все резервы и из передовых перейдем в средние. А они, мол, умнее: прибавляют, но придерживают резерв на будущее.

Сейчас об этом уже в печати много пишут. Но мы не стали «придерживать» свои резервы. Не умею точно объяснить, почему. Чувство партийного долга? Любовь к делу? Азарт? Вера в то, что только правдой правды добиваются? Сегодня разрыв с тем хозяйством достиг у нас 2000 килограммов на корову. А если бы мы «придерживали»? Считайте, что тогда была бы «изъята из обращения» целая ферма со средним — двухтысячным — надоем. Вот если бы все жили так, ничего не придерживая: ни душевных своих сил, ни человеческого участия!

Первыми в Российской Федерации мы достигли восьмидесятичного рубежа и даже шагнули за него. Вроде бы должны торжествовать, а мне беспокойно, что никто нам на пятки не наступает.

За годы работы на ферме меня обгоняли два раза. 7000-килограммовый рубеж взяла Прасковья Федоровна Кулемина, а в сентябре больше меня надоила молока от своей группы Александра Дорофеевна Ларченкова. А никогда я далеко от других доярок не отрывалась, никогда мой рекорд долго не был только моим. Потому, наверное, и удавалось взять следующую высоту. И коллективу, как человеку, нужен сильный, однако достигаемый соперник. Как сказано в проекте новой редакции Программы КПСС, **соревнование — важнейшая сфера творчества трудящихся, один из основных способов самоутверждения и общественного признания личности.**

Обком комсомола объявил в этом году соревнование молодых доярок на приз моего имени. Попросил, чтобы я этот приз вручала. Я им скажу, этим девочкам, что желаю им сильных соперников. И узнают они тогда, какое это счастье, какое ощущение полноты жизни — обгонять время, раздвигать рамки возможного.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Экспериментальное хозяйство «Немчиновка» НПО «Подмосковье», Одинцовский район, Московская область.

ШКОЛА ИНТЕНСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

2

ПОЛЕ ПЛОДОРОДИЯ*

«Предстоит завершить перевод сельского хозяйства на индустриальную основу, повсеместно внедрить научные системы ведения хозяйства, интенсивные технологии...»
(Из проекта новой редакции Программы КПСС)

Производство зерна нередко связано с тем, что урожай выносит из земли значительно больше питательных веществ, чем земледельцы возмещают внесением удобрений. Получается, что берут в долг без отдачи, живут взаимно у природы. Но она не бездонный кладь и при всей своей щедрости и терпимости может, наконец, потерять равновесие, «возмутиться» и решительно отказать земледельцу в кредите. Вот почему работу надлежит строить по принципу: «Хочешь брать от земли — будь к ней щедр».

Накопителем-банком плодородной силы земли издревле считается паровое поле, которое может показать свою продуктивную мощь и оказать благотворное воздействие на урожай лишь при условии, если на нем проведено известкование или гипсование почв, внесены органические и минеральные удобрения. К этому можно добавить чистку поля от корневищ, камней, выравнивание микрорельефа, улучшение конфигурации за счет выкорчевки кустарников, засыпки оврагов и т. п.

Кроме того, нельзя забывать, что свыше 60 процентов посевов зерновых в нашей стране — в зонах недостаточного и неустойчивого увлажнения, из них две трети — в засушливой или очень сухой зонах. А чистый пар — это и хранитель, и накопитель влаги в почве, и не только на данный сезон, но и на последующие два-три года. Поэтому пары нередко называют «малым орошением», и в годы, когда месяцами нет ни дождинки, все горит, все изнывает и гибнет от засухи, на паровых и слепапаровых полях, как говорят агрономы, «дождь идет под ногами».

Пар — это также и поле, где с помощью специальных его обработок идет главная борьба с сорняками, улучшаются микробиологические процессы в почве, создается благоприятный водно-воздушный и питательный режим.

Пар — это еще и борьба за качество зерна, в частности за тот самый азот нитратов, который так необходим, чтобы в зерне было достаточно высококачественной клейковины. Без нее не может быть силы и вкуса у пшеничного хлеба!

Следовательно, в условиях степного земледелия чистый пар — эффективное средство интенсификации, смягчающее действие неблагоприятных климатических факторов и гарантирующее устойчивую урожай высококачественного зерна. Но цель достигается только при осуществлении комплексной технологии чистого пара.

Давайте бросим беглый взгляд на традиционную практику земледелия. Из чего она исходила? Прежде всего из погектарного принципа, то есть из того, что каждый гектар земли должен нести равную нагрузку по производству продукции. Поэтому на деле получалось так, что одно поле отводилось под чистый пар, на другом вносились удобрения, а на третьем применялись другие средства интенсификации. Такое распыление, «некомплексность» вложений обесценивали их отдачу, не обеспечивали ожидаемую эффективность.

Многолетняя практика показала, что эффективность чистого пара резко возрастает на фоне удобрений, да и сами удобрения окупаются урожаем выше именно в паровом поле. Опыты, проведенные в степной зоне, показали, что каждый килограмм внесенного фосфора по колосовым предшественникам воздается почти семью килограммами зерна пшеницы, по кукурузе на силос — тринадцатью, по эспарцету — пятнадцатью, а по чистому пару — двадцатью килограммами зерна. По девятилетним данным Научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока урожайность озимой пшеницы по непаровым предшественникам составила в среднем 17 центнеров зерна с гектара, а по хорошо удобренному пару — 37 центнеров. Таким образом, за счет совместного введения только двух компонентов технологии (чистого пара и удобрений) с каждого гектара озимых добавочно получено 2 тонны зерна. В одном из опытных хозяйств Всесоюзного института удобрений и агропочвоведения на фоне известкования под озимые было внесено в расчете на гектар по 330 килограммов действующего вещества и получено по 45,6 центнера пшеницы. Эти же удобрения с применением гербицидов (против сорняков) позволили собрать по 55,7 центнера, с добавлением к ним ретардантов (регуляторов роста) — по 61,8, а с внесением еще и фунгицидов для защиты от болезней — по 74,9 центнера! Как видим, добавочные 30 центнеров зерна с гектара получены за счет комплексного применения средств химизации.

В условиях Западной Сибири и Северного Казахстана первым фактором, определяющим урожай яровой пшеницы, является вода, вторым — уровень фосфорного питания и третьим — засоренность посевов. Наиболее благоприятная влагообеспеченность посевов яровой пшеницы достигается при размещении ее по чистому пару и второй культуре после пара. В этих полях за счет механических обработок убиваются сорняки.

Цель земледелия в засушливой зоне определяется четко: не растерять, не растратить попусту то естественное количество осадков, которое получает земля.

Влага, накопленная на паровом поле, помогает не только лучше поить, но и питать растение. Этой благородной работе помогает и человек. Снегозадержание — один из обязательнейших и основных элементов интенсивной технологии парового поля. Известно: «Много снега — много хлеба». Но и эта работа требует определенного порядка, строгого и четкого исполнения: снежные валы следует укладывать поперек господствующих ветров через каждые три метра. Только при этом условии на полях накопится до 40 сантиметров снежного покрова, то есть полторы тысячи тонн воды на гектаре, что создаст прочную основу урожаю на интенсивном поле.

В следующий раз мы поговорим о системе внесения минеральных удобрений.

**Ю. КОВЫРЯЛОВ,
заслуженный агроном РСФСР.**

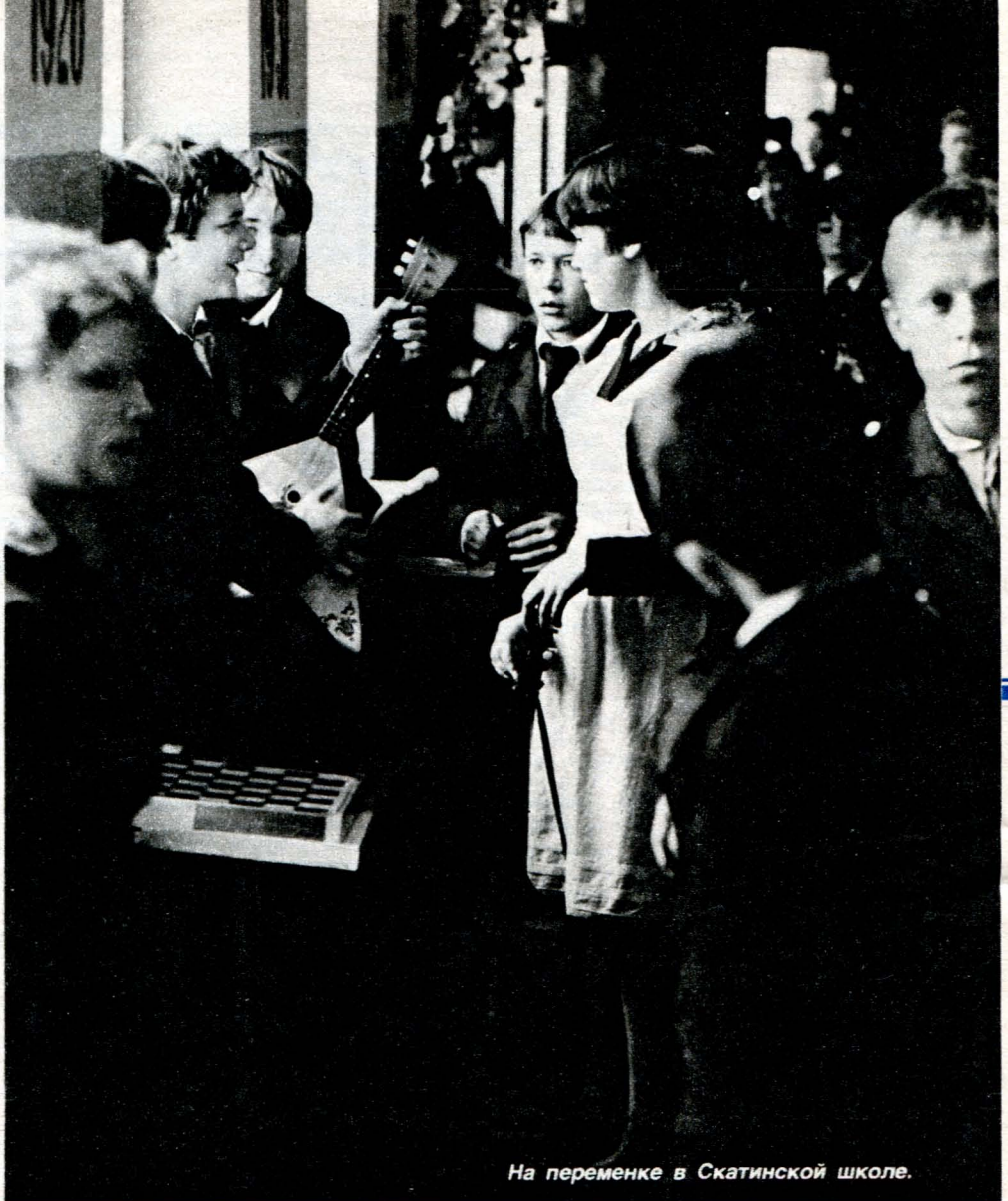
Ускорение социально-экономического развития невозможно без ускорения развития духовного

Культурно-спортивный комплекс в совхозе «Скатинский». 300 километров от областного центра, 20 — от районного.

Занятия в кружках, репетиции художественных коллективов, спортивные секции посещают более 800 жителей центральной усадьбы и семи окрестных деревень — четверть всего населения совхоза.

О роли комплекса в духовной жизни села рассказывают три директора — совхоза, средней школы, КСК.

Виктор Борисович Гурин — и токарь, и музыкант.

На перемене в Скатинской школе.

КАКИЕ КРАСИВЫЕ

Леонид Сергеевич БАХТИН,
директор совхоза «Скатинский»:

Не так давно собрались учителя на доклад о школьной реформе. Докладчица — учительница, наша же. Говорит минуту, две. В зале — легкие покашливания. Через пять минут ропот: к чему, мол, эти общие фразы? О конкретном опыте, о наших проблемах да живым языком надо говорить!

Учительница эта неплохой, добросовестный человек. Просто до поры до времени формализм воспринимался как что-то нормальное. Как будто докладчик и аудитория заранее договаривались на этукую двустороннюю игру: он прочитает текст вслух, мы отсидим положенное и разоидемся.

Сейчас не то. И всем тогда стало неловко: выступающей — за себя, слушателям — за нее. Ведь транжирим время, самообманом занимаемся. Смущенная докладчица подготовилась заново, и разговор получился интересный, обстоятельный...

Это пример из школьной, вернее, учительской аудитории. Но вот из другой — скажем, собра-

лись рабочие совхоза на концерт ансамбля-гастролера, а им предлагают программу, которая критики не выдерживает, — и те же покашливания в зале, та же неловкость: мы ведь хорошую музыку слушать пришли, что ж нас морочат? Мои земляки — люди воспитанные, осмивать гостей не станут. Однако дадут понять, что представления гостей о вкусах и подготовленности совхозных зрителей неверны... Изменилась аудитория.

У моих земляков есть все возможности расти, развиваться духовно. Думаю, что каждый хозяйственный руководитель заинтересован в этом кровно. Я убежден: приобщенный к культуре человек обязательно станет нравственно богаче. И обязательно будет работать лучше... Культурный человек на селе знает, что если не сегодня, то завтра новые знания и ему понадобятся, и будут востребованы обществом. Так художник, занятый грунтовкой холста, уже представляет себе будущую картину.

Сегодня, правда, некоторые из детей еще слышат дома нечто вроде: «Что ты там в кружке забыл со своей балалайкой?» Или: «Всю жизнь без хора прожила — ничего, жива».

Но, повторю, приобщаясь к культуре, люди меняются к лучшему, становятся активнее, деятельнее, увереннее в себе — и их участие в нашей общей работе по преобразованию села становится заметнее. В проекте новой редакции Программы КПСС подчеркнуто, что **эстетическое начало еще больше одухотворит труд, возвысит человека и украсит его быт**. Это истина, подтвержденная нашей жизнью.

Культурно-спортивный комплекс — как «цех культуры». Мне кажется, за годы его работы у нас возник своего рода культурный пласт — из новых традиций, привычек, устремлений. И вот что еще получилось: у нас многие многое стали уметь. Секцию волейбола ведет не учитель физкультуры, а инженер, кинокружком руководит зоотехник, «главный режиссер» кукольного театра — учительница начальных классов. И, знаете, неплохо ведут. Не надо никого приглашать со стороны.

У нас не скучно. Это не я, это ребята молодые говорят. Восемь из десяти выпускников нашей школы остаются в совхозе.

А если вести речь о школе — получится опять же рассказ о КСК. Ну, например, уроки тру-

да — ребята на тракторе; кружок автодела — он при КСК — на автомобилях те же ребята; практика — они опять на машинах. Так дети узнают технику, а мы — взрослеющих детей. И мы им доверяем новую технику, а новичкам бы не доверили.

«Цех культуры» — это такое «производство», куда вложены — и вкладываются — немалые деньги. На балансе совхоза шесть «клубных» ставок плюс надбавки за ведение кружков и секций. За год это тринадцать тысяч рублей. Совхоз берет на себя все расходы, связанные с содержанием комплекса: аппаратура, инструменты, мебель... На костюмы для хора за год ушло шесть тысяч.

А жилье для работников «цеха»? Приехавший к нам специалист-культурник недолго мыкается по квартирам: через год-полтора получает свою.

При первой возможности отдаем дополнительные помещения для нужд КСК. Вот построили новый магазин, и, хоть объявилась масса претен-

ка и две девочки. Дети по окончании учебы «пишут удовлетворительно, знакомы с двумя правилами арифметики».

Сегодня 405 скатинских мальчиков и девочек уже второй год изучают основы программирования и учатся говорить по-французски на уровне городской спецшколы.

Но, думаю, нынче уже недостаточно того, что способна дать даже устроенная самым рациональным образом школа. Недостаточно для формирования гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В наших конкретных условиях почти все дополнительное воспитание, которое не может дать учитель и порой неспособна или не имеет возможности дать семья, дает наш союз с культурно-спортивным комплексом.

Когда я пришла сюда 12 лет назад, единого организма школ общеобразовательной,

ки могут прийти или не прийти. Но приходят все, потому что знают: будет интересно, будет игра. И дело. Видели бы вы одну из победительниц этого конкурса, Машу Чуркину, — она стала лучшей по профессии зоотехника. Прошло уже немало времени, а она все светится радостью. Может, и не станет она зоотехником. Но она знает, что это такое. И знание ее связано со своим селом.

...Уже несколько лет это кажется естественными, обычными вещами: старшекласник у нас не позволит себе прийти в школу без галстука, не поможет девочке снять пальто; из библиотеки кабинета литературы, которая хранится в застекленных незапирающихся шкафах, не пропала, не потерялась ни одна книга. Привилегия выпускников — отделка кабинетов. Раздвижные классные доски, хитроумные карнизы над окнами — фантазии хватает...

Все это только отдельные факты. Но за ними наша жизнь, начало нового нашего пути.

Библиотекарь Людмила Андреевна Несытых.

Три директора: Людмила Григорьевна Готкис, Леонид Сергеевич Бахтин, Людмила Исаковна Фомина.

Художественный руководитель Скатинского культурно-спортивного комплекса Алевтина Анатольевна Мартынова.

ВЫРАСТУТ ДЕТИ

дентов на старое здание (всем нужно, и все правы). — мы отдали здание под танцкласс. Построили двухэтажный дом: половину — шестилеткам, половину — художественной школе. Утверждена смета новой средней школы на 640 мест. И соответственно здание нынешней перейдет центральному ДК. Мы его соединим с комплексом крытой галереей, где и зимний сад можно будет устроить, и картины развесить. И появится архитектурный ансамбль.

Как видите, на культуре не экономим. Наша собственная практика убедила, что ускорение экономического развития хозяйства невозможно без ускорения развития духовной жизни.

Людмила Григорьевна ГОТКИС,
директор Скатинской средней школы,
кавалер ордена Трудового
Красного Знамени:

В школьном музее есть копия дореволюционного документа. В селе Ската, гласит бумага, под руководством священника Иоанна Кокосова в церковноприходской школе обучаются 22 мальчи-

музыкальной и художественной не было, потому что двух последних попросту не существовало.

Несколько лет назад не существовало и всеобщей — регулярных занятий по предметам, не входящим в обязательную программу. А теперь танцевальный, изобразительный, спортивный... Без КСК обо всем этом пришлось бы только мечтать.

Вы обратите внимание, какие у нас стройные дети! Двести человек с первого по шестой класс занимаются ритмикой два часа в неделю в обязательном порядке.

Мы проводили анкету и выяснили, что многие ребята ради большинства мероприятий КСК пропускают очередную серию приключенческого фильма. По-моему, это немало.

Поиск новых форм взаимодействия, общей работы должен быть постоянным. Да и нам интересно только тогда, когда выдумываем, изобретаем. Народ-то нас окружает растущий, любопытный, требовательный: характеристика «творческий» для союза «клубников» и учителей самая точная. Придумали, например, вечера защиты профессии. Такой вечер проходит в клубе. Учени-

Людмила Исаковна ФОМИНА,
директор Скатинского
культурно-спортивного комплекса:

Как давний клубный работник чувствую: уходит, а у нас уже ушло в прошлое деление культуры на сельскую и городскую. Надо стремиться и дальше изживать остатки психологического предубеждения насчет того, что на селе, мол, сойдет что похуже.

Я говорить буду о проблемах. Розовые очки иногда вреднее слепоты.

Досадно, когда те, кто по долгу службы обязан всемерно помогать сельской культуре, относятся к нашим проблемам с пренебрежительным невниманием.

Руководитель оркестра народных инструментов Аркадий Бассаранович мечтает об оркестре в шестьдесят человек, а домры нам продают никому не нужные, и аппаратуру проверить нельзя: на мелкооптовой базе, где мы ее получаем, не разрешают.

Давно назрел вопрос о кинолектории. Есть в селе интересующиеся и знающие люди. Нет «мелочи» — самих фильмов. Вернее, есть. Но какие...

То, что в «Скатинском» в среднем на жителя приходится около сорока «кинопосещений» в год, еще не говорит о высоком качестве фильмов. Скорее это говорит о наличии у наших людей свободного времени — его стало больше с тех пор, как больше стало механизации, заработал совхозный Дом быта... Давайте же заглянем в план уходящего года. «Балтийское небо» — хорошая лента, но за последние пять лет привозили десять раз; «Зажженный фонарь» — с третьей части ушел весь зал; «Бобби» — женщины шли поглядеть на наряды, мужчины смеялись: «Что, Людмила Исаковна, опять глицериновые слезки привезли?»; «У моего брата хороший братишка» — признаться, даже не помню, о чем фильм, хотя сама смотрела. И никто, думаю, не вспомнит. «Сезон чудес», наконец. От комментариев, пожалуй, откажусь. Два-три хороших фильма, к сожалению, не новых — их уже привозили. Детских нет вообще.

Это все проблемы решаемые — так и надо решить их немедленно.

...Как-то заглянула в библиотечные формуляры семилетней давности. Сплошь детективчики, случайные книжки. А теперь?

Птичница Альбина Несьтых: Платонов, Быков, Экзюпери; птичница Мария Князева: Ирвин Стоу, Ефремов — десять книг за месяц... Значит, наши вечера, лектории, концерты — все это работает, все не зря было. Птичницы читают не из моды — читают по потребности. И потребности высокой.

В ставшей тесной школьной библиотеке есть единственное кресло. Мы его называем «кресло Падерина». Вова Падерин учится в восьмом. Мальчик развитый, активный. Дома он за главного. Пьющие родители, не доверяя себе, отдают ему зарплату, и он следит за семейным бюджетом. А в библиотеку приходит после занятий — чи-

Кинокружком руководит зоотехник Валерий Сергеевич Квасов.

тать. И его уже не затянет пример родителей.

Зайду в школу во время урока, посижу в этом кресле — вроде и сил прибавляется. И за работу!

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

Совхоз «Скатинский», Камышловский район, Свердловская область.

планерка

животноводов:

ПЕРЕСТРОИТЬСЯ УЖЕ СЕГОДНЯ

«Расписание на сегодня» — так назывался в восьмом номере журнала рассказ о встрече в редакции передовых животноводов РСФСР. Разговор решено было продолжить, и редакция вынесла на обсуждение несколько вопросов. Прежде всего как на фермах идет механизация трудоемких процессов? Что мешает решительному улучшению условий в животноводстве бригадный подряд? Что мешает решительному улучшению условий труда и быта животноводов? Что, собственно, делается в самих колхозах и совхозах, на фермах и комплексах, чтобы совершить качественный рывок, резко увеличить производительность труда?

Основные положения экономической стратегии четко определены в проекте новой редакции Программы КПСС, который в эти дни обсуждает страна. «ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ ВСЕЙ ОПЕРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЫ ДОЛЖЕН НАХОДИТЬСЯ НА МЕСТАХ — В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ» — вот как ставит задачу партия.

Читатели предлагают вести на страницах «Крестьянки» постоянный раздел. Даже форму его подсказывают: рабочая планерка животноводов.

Что важно для планерки?

ОПЕРАТИВНОСТЬ. Значит, в каждом выпуске будем вести речь о самом актуальном.

ДЕЙСТВЕННОСТЬ. Значит, в очередном выпуске вы найдете сообщение о принятых мерах.

АКТИВНОСТЬ. Приглашаем всех желающих высказаться, поделиться соображениями, предложениями. Жанр может быть любой: реплика с места, выписка из документа, острое письмо...

КОМПЕТЕНТНОСТЬ. Значит, особое внимание — фактам, аргументам, доказательствам.

ПОДРЯД ОБОСТРИЛ НАШЕ ЗРЕНИЕ

Лично у меня такое ощущение, что только после перехода в 1982 году на бригадный подряд коллектив фермы и стал коллективом единомышленников в борьбе за повышение производительности труда, за снижение себестоимости продукции, за экономию и бережливость во всем.

Вот хотя бы несколько наблюдений. Для животноводов корма — важная, но промежуточная продукция. Здесь, как говорится, мы целиком зависим от растениеводов. Поставят они нам хорошие корма, мы в выигрыше, не обеспечат ими — теряем показатели. Конечно, хорошо бы, чтоб и кормозаготовители были «завязаны» на конечный продукт, на молоко; да пока у них свой подряд. Но расходуем-то корма мы можем или разумно, или как бог на душу положит.

Весной-летом подвозят зеленку. В сутки по расчетам нам требовалось восемнадцать тракторных телег. Начали рачительнее использовать зеленую массу, чтоб ничего не уходило в объедья, и результат всех поразил: стали обходиться шестнадцатью телегами!

Еще один пример. Цех жидких дрожжей — при свиноферме. Бывало, привезут оттуда нам забеленную водичку, а гущу хрюшкам скормят. У свиная — прибыль, у нас — перерасход кормов. А перешли на подряд, стали сами доставлять дрожжи, предварительно, еще в цехе, определяя их качество. Прежде пятерку ежедневно приходилось платить, теперь она у нас в копилке. За год около двух тысяч набегаем!

Там двести рублей, здесь две тысячи, а в итоге за девять месяцев нынешнего года мы сэкономили двадцать две тысячи рублей!

Сейчас по сравнению с 1982 годом, когда перешли на подряд, мы затрачиваем на производство одного центнера молока на 0,4 центнера кормовых еди-

ниц меньше. Сравним и надои. В 1982 году получили около 3000 килограммов, в прошлом году—3360, нынче ждем 3500. В прошлом году прибыль от животноводства составила 182 тысячи рублей.

А можно ли работать лучше? Конечно. Но если бы все зависело только от нас! Вот, к примеру, мы стремимся сэкономить каждый рубль, а у станции технического обслуживания—свой расчет, ей бы свои прибыли нагнать. По договору с райсельхозтехники бригада обслуживания раз в месяц должна нам отрегулировать вакуум-насосы и вакуум-метры, а они только сменяют сосковую резину на доильных аппаратах и уезжают. У нас нехватка молочных шлангов, пульсаторов—и никак не добьемся, чтобы обеспечить. Вакуум-насосы выходят из строя не раз в месяц, а через неделю-другую, и вот мы возим их туда-сюда, всякий раз, разумеется, оплачивая ремонт заново! В чем беда? Пора «привязать» сельхозтехнику в заработке к молоку. Что наоборот было: работает техника—получай премии, не работает—и зарплата под угрозой.

Подряд обострил наше зрение, сделал требовательнее. Потому мне хочется задать ряд вопросов, которые выйдут за пределы разговора, начатого в статье «Расписание на сегодня».

«Ни у одной работницы нашей фермы нет швейной машины и пылесоса!—говорили мне доярки.—Пусть «Крестьянка» поставит этот вопрос».

В самом деле, все-таки много искусственных трудностей для жителей деревни с покупкой сепараторов, холодильников, другой бытовой техники. Бригадный подряд заставил меня как руководителя больше думать о настроении людей. Наверное, так оно и должно быть. Мне теперь никого ни подгонять, ни «воспитывать» не приходится. Я должен думать о том, чтобы бригада—все сорок человек—и ветераны В. Ф. Зайцева, Л. И. Волосатова, С. Н. Илющенко, Т. Я. Алферова, что проработали в животноводстве по 15—20 лет, и молодежь, как двадцатитрехлетняя Таня Нартова, шли на ферму с радостью.

Виктор ЗИНЧЕНКО,
бригадир МТФ № 1.

Опытное хозяйство «Михайловское»,
Шлаковский район,
Ставропольский край.

С МЕСТА СТРОНУЛИСЬ, НО...

Мне в свое время довелось побывать на Всероссийском конкурсе мастеров машинного доения в Туле, и теперь я все на тульский лад меряю. В колхозе имени Ленина Новомосковского района нам показали и отличный механизированный комплекс, рассказали, как ведется здесь племенная и селекционная работа, и воочию убедились мы, что можно замечательные санитарно-гигиенические условия на ферме поддерживать. Вот с тех пор я все и думаю, сколько же мы теряем из-за того, что во многих хозяйствах господствуют давно отставшие от времени формы организации труда.

Я на ферме двенадцать лет. Обидно, что перемены к лучшему происходят

очень медленно. Теперь я уж не только с тульскими условиями сравниваю, но и с теми, что у нас рядом, на свиноконплексе. Корма там раздает «луноход», дежурство два раза в день, пятидневная рабочая неделя. На ферме красный уголок с телевизором, радиоприемником, магнитофоном. В бытовке и постирать можно, и обсушиться. А у нас в красный уголок никого не затащишь: слишком он ветхий, неудобный.

Свинари на бригадном подряде. Всем нравится это: дисциплина, порядок, заработки хорошие. Каждый заинтересован в результатах труда: в выходе поголовья, экономии кормов, повышении привесов.

А если бы и у нас так? Может быть, не было бы такого разрыва между передовиками и отстающими? Сравните: у лучших наших доярок надой—под 4000 килограммов. А есть доярки, что получают лишь 2500. Разве это предел для них? Ведь скот-то у нас одинаковый и корма одинаковые. Мы хотели создать на ферме молодежное звено и перейти на бригадный подряд. Единственное, что против: молокопровод и мобильную раздачу кормов. Руководство фермы не решается пойти на это. Говорят, вот построим ферму на четырехста голов—два четырехрядных коровника, тогда посмотрим.

Такая нерешительность на руку тем дояркам, которые не хотят отказываться от привычной организации труда. Среди них есть и опытные животноводы. Но ведь не случайно партия призывает сейчас и в животноводстве внедрять интенсивные технологии, добиваясь больших показателей без привлечения новых людских резервов. Разве секрет, что не хватает уже сейчас доярок на селе. И с каждым годом дефицит рабочих рук будет нарастать, если не перестроимся уже сегодня.

Людмила КРИШТАЛЬ,
оператор машинного доения.

Совхоз «Чердаклинский»,
Чердаклинский район,
Ульяновская область.

ГЛАЗАМИ МОЛОДОГО «ВЕТЕРАНА»

Я работаю на ферме уже одиннадцать лет, пришла сюда после школы. Считаю себя ветераном в сравнении с новичками.

Разговор, который начала «Крестьянка», очень меня волнует, потому и пишу вам.

Коснусь только одного вопроса—о хозрасчете. Когда на фермах совхоза, в том числе и на нашей, ввели его, мы не особенно вникали. Раз нужно начальству, считали, пусть будет. А потом заинтересовались. Поняли: не для начальства он, для нас.

Каждый месяц приходила на ферму главный экономист Янина Брониславовна Маргевич, все вместе наглядно разбирали, из чего у нас складываются доходы и расходы, где сэкономили, а где перебрали лишку и тем самым увеличили себестоимость молока и как это отразилось на заработке—тогда и появился интерес к анализу, к экономическим зна-

ниям. Стали и мы строже спрашивать с пастухов и скотников, продуманнее расходовать корма, тщательнее составлять рационы.

В прошлом году средний надой по нашей ферме составил 3164 килограмма. Нынче мы получим около 4000. Говорю об этом с полной уверенностью, потому что идем с опережением прошлогодних показателей по месяцам.

Перейдя на хозрасчет, мы незаметно для себя стали еще больше уделять внимания качеству продукции: все молоко сдаем теперь по высшей категории. Намного поднялся и уровень соревнования—каждая доярка ищет резервы и повышения производительности, и снижения себестоимости. Теперь мы все-таки думаем о переходе на подряд.

Перед тем, как сесть за это письмо, я говорила с подругами по ферме. Они, как и я, за подряд. Но, честно сказать, мы мало себе представляем, как он будет осуществляться в наших условиях. Не сядут ли нам на шею, как в иных хозяйствах, люди, не имеющие к производству молока непосредственного отношения? А с другой стороны, как заинтересовать в подряде руководителей хозяйства, специалистов? Ведь от их отношения к нашим нуждам зависит немало. Не получится ли и уравниловки в оплате труда?

По правде говоря, и сами специалисты пока побаиваются подряда. Но ведь нам на блюдечке никто готовых условий не поднесет. Лиха беда начало.

Вы задели и важный вопрос о коллективном договоре. Перед тем, как принять его, проект у нас тщательно обсуждается в каждом подразделении, в каждом коллективе, и через полгода мы проверим ход его выполнения. На рабочие места приходят директор, председатель профкома, специалисты. Контролируем выполнение договора, как говорится, по всем статьям. И нам приятно, что пожелания наши не остаются неуслышанными. Вносили мы предложение провести реконструкцию ферм. Идет она. Просили, чтоб на каждой ферме была комната отдыха. Есть теперь такие комнаты. На очереди—механизация раздачи кормов.

Вообще к животноводам отношение в совхозе уважительное. Только торговые работники да бытовики не балуют своим вниманием. Но вот теперь принята Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы, и в ней прямо сказано: «Улучшить торговое обслуживание сельского населения. Шире внедрять удобные для жителей села формы продажи товаров по предварительным заказам, развозную торговлю непосредственно на полевых станах, в бригадах и на фермах».

Хорошо, что «Крестьянка» устроила обсуждение острых проблем животноводства. Статью «Расписание на сегодня» читали вслух.

Она на многое заставила нас посмотреть по-новому, другими глазами.

Янина КУДУРЕ,
оператор машинного доения.

Совхоз «Кауната»,
Резекненский район,
Латвийская ССР.

Итак, рабочая планерка животноводов открыта. Кто просит слова?

НЕ БЕРЕЖЕШЬ КОПЕЙКУ — НЕ СТОИШЬ РУБЛЯ

Есть у нас в совхозе, в двух километрах от центральной усадьбы, старый заброшенный сад — гектара два ранеток. Дохода он не приносит, вот о нем и забыли: столько дел более важных!

А ведь сад этот — маленькое чудо в степи, где и куст не часто встретишь, ветру не за что зацепиться. Мы, первоцелинники, заложили его когда-то: хотели видеть степь цветущей. Все нам тогда удавалось, все было по плечу...

Суровые здешние условия, видно, не только характеры — и зерно закаляют. Вызревает в наших краях золотая пшеница сильных и твердых сортов. Клейковины в ней — до тридцати процентов, белка — до двадцати восьми, по стекловидности нет равных. Не хвалюсь скажу: самый вкусный каравай — из нашей, оренбургской пшенички! Ради нее мы и приехали сюда осваивать ковыльные степи. За высокие урожаи награжден наш совхоз в 1972 году орденом Трудового Красного Знамени. Многие первоцелинники тоже ордена и медали имеют. Есть и у меня ордена: орден Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета». И еще одна дорогая награда: медаль «За освоение целинных земель».

Когда все получается, и работать радостно. Но вот последние годы у нас не благополучно. Справедливым был упрек Михаила Сергеевича Горбачева на совещании в Целинограде в адрес Оренбуржья: в долгу мы у государства, несколько лет план по зерну не выполняем. И хотя наш совхоз неизменно получает урожаи зерновых на четыре-пять центнеров больше, чем другие хозяйства района, это для нас не утешение. Потому что есть и иная мерка: ведь если сравнить свои же достижения в предыдущей пятилетке, то на 2,2 центнера с гектара урожайность снизилась. А ведь мы и технику получали, и удобрений, в общем-то достаточно. Но, видно, как и здоровье зависит не только от материального благополучия, а еще и от того, как люди умеют им распорядиться, насколько бережно относятся друг к другу, — так и здесь. Ослабили мы внимание к земле. Не сразу — постепенно накапливалось эдакое благодушие, которое в конце концов равнодушием стало. А ведь земля — она живая, чутко реагирует на наше к ней отношение. Равнодушие для нее — беда.

...Когда целинное плодородие пошло на убыль, стало ясно: земле отдых нужен. Ввели восьмипольный севооборот. К 1976 году было у нас двадцать процентов пара. Но стали мы свои пары сокращать. Причин было хоть отбавляй: и план по зерну оставался напряженным, и коров-овец кормить нужно, поголовье росло. С двадцати процентов сократили паровой клин до четырех. Наконец, наступил год, когда паров

- Пролитое горючее обжигает землю. А совесть?
- Кажется, такие мелочи: мотор вхолостую работает, охалка сена потеряна... Благодушие? Нет, равнодушие!
- Задумали автоматику, а построили... сарай стоимостью в полтора миллиона. Где вы, авторы проекта?

совсем не стало. Сами не заметили, как свели их на нет. Ведь и от сада не вдурог отступились.

Сейчас вижу: я как главный агроном не на высоте оказалась. Не уберегла землю. Быть может, еще и потому, что на фоне района наши поля всегда выглядели чуточку плодороднее. Но сравнивать-то надо было со своими потенциалами. Если ты знаешь свое поле лучше других — работай с ним, спорь за него, не отступай. В зоне рискованного земледелия, как нигде, урожай от человека зависит.

Конечно, не только из-за паров снизились урожаи. И засуха, и несвоевременные поставки удобрений, и затяжной ремонт техники, и отсутствие хороших семян — причин можно найти немало. Да только перед землей как оправдаешься? Упали совхозные урожаи с девятнадцати — двадцати центнеров до трех с половиной. Вот какие были дела...

Когда в начале нынешней пятилетки нашему хозяйству поручили обеспечить район семенами высших репродукций, было такое чувство, будто я заново приехала на целину. Многое пришлось начинать сначала. Но, видно, не зря говорят, что строить на

пустом месте легче, чем перестраивать старое. Легко было ломать севообороты, а вот восстановить их... Только в прошлый сезон мы смогли отвести под пар 13,6 процента пашни. О двадцати, которые нужны по технологии и которые у нас были когда-то, пока лишь мечтаем. Но без этого не обойтись, иначе хороших урожаев нам не добиться. А ведь что мы пожнем, то другие сеять будут...

Мы сейчас переходим на интенсивное выращивание пшеницы. Одно из условий этой технологии — поле без сорняков. Но ведь мы сейчас и саму жизнь от всякого рода «сорняков» очищаем. Уж если пшенице нужно чистое поле, то человеку — тем более. И, пожалуй, не было у нас сорняка вреднее, чем пьянство.

Когда новый директор, Александр Иванович Кувшинов, три года назад принял хозяйство, с того и начал, что повел борьбу с этим злом. Круто взял. Даже, казалось, слишком круто. Люди уходить начали — это в наших-то краях, где каждая пара рук на счету!

Зато тем, кто остался, пришлось основательно пересмотреть свои взаимоотношения с рюмкой. Тут и авторитеты не помогли. Скорее наоборот, с авторитетных спрос строже. Один наш очень уважаемый механизатор, первоцелинник, бригадир, сейчас слесарит в мастерских. И это для многих «открытый урок».

Но этот «сорняк» хоть и злостный, а все-таки на виду. Труднее с теми, которые для иных и сорняком-то не считаются.

Кажется, такая мелочь: несколько капель масла упали на землю. От того, что тракторист не из пистолета направляет трактор, а из ведра (чтобы побыстрее!). Хотя в ведре и песок может быть — а это уже грозит поломкой... Или видишь, как трактор надрыдается, черный дым из трубы валит: явный перегруз, техника портится. Ну, а себя спросить: всегда ли подойдешь, вмешаешься, хоть ты и обязана — как главный специалист, член парткома, заместитель председателя ревизионной комиссии? Да просто старшая по возрасту?

Не всегда. Иной раз думаешь: обидишь парня, потом с ним же работать. Землю-то ему пахать! Ладно уж. Чего из-за мелочи сориться?..

А вот Нина Николаевна Кулькова, первоцелинница наша, мимо этих «мелочей» не проходит. И сама по капелькам свои сэко-

номленные килограммы дизельного топлива «складывает». В прошлом году план по условным гектарам перевыполнила в полтора раза, а горюче-смазочные материалы при этом сберегла. За счет правильной эксплуатации трактора. У нее и шланг не порвется, и мотор вхолостую работать не будет. Да разве только топливо сохраняется — сама техника!

Но не вошло еще в сознание каждого механизатора, какой дорогой техникой они владеют. И горючее экономить не привыкли. Пролитая капля обжигает только землю, но никак не совесть. Горсть зерна, охапка сена — ну разве это потери?

Потери. И не только тех тонн, что из горсти и охапок складываются. Потери, видно, и в нас самих. Ведь не случайно говорят в народе: не бережешь копейку — не стоишь рубля. Как недооцениваем капли при расходе топлива, так недооцениваем иногда и свои, рядовые, возможности в общем большом деле.

Наша коммунистическая мораль, — подчеркивается в проекте новой редакции Программы КПСС, которую мы сейчас изучаем и обсуждаем. — «мораль активная, деятельная. Она побуждает человека... к заинтересованному участию в жизни коллектива и всей страны, к активному неприятию всего, что противоречит социалистическому образу жизни».

Все мы, каждый на своем месте, должны заботиться, чтобы торжествовала именно такая мораль.

Летом на заседании парткома был серьезный разговор с животноводами второго отделения. Зеленый корм доставлялся коровам в тележках, а тележки нагружали на глазок, не каждую взвешивали, чтоб не возиться. В накладных — три тонны, на деле — две с половиной. А мы-то понять не можем: почему надои не растут?

Заметил это электрик Чигорин. И что за приемку корма не бригадир, а фуражир расписывается, и что зоотехник отделения на ферме гость не частый — обо всем говорил на парткоме Николай Александрович. Не побоялся «испортить отношения». Хотя какое, казалось бы, дело электрику до кормов? Да корма-то совхозные!

А вот пример другого отношения: молодой папаша пришел за сыном в только что отремонтированный садик. Как был в грязных сапогах, так и зашагал, оставляя за собой ошметки.

— Ты что же сапоги не снял? — кричат ему.

— А чё мне разуваться? — огрызнулся папаша. — Небось, не с гулянки, с работы иду.

Не научился он ценить труд других людей, которые для него же, для его сына старались. Сорняк равнодушие забил в нем

и благодарность, и чувство собственности: ведь садик-то — и его достояние! Чтобы детсад отремонтировать, силы и материалы потребовались, которые ох как совхозу нужны. Ведь с жилым строительством в степном хозяйстве проблема. Кирпичный завод едва пятую часть от того, что просим, наскребают. Подрядное строительство — капля в море.

Что же, сидеть и ждать, когда завод расширит мощности, а сельстрой наберет силу? Нет у нас времени на ожидания. И потому на кирпичный завод посылаем своих рабочих, два-три человека в месяц, и завод дает нам кирпича немного больше, чем мог бы дать. В Башкирии есть лес, да не хватает заготовителей — и туда едут наши люди, работают на свале, а за это совхозу лес отпускают. И шефы из Орска помогают. Так что скоро сдадим четыре двухквартирных дома и пять одноквартирных. Три детских сада капитально отремонтировали — тоже почти на одной инициативе. Зато «на вырост»: мест теперь намного больше, чем детей. Пока.

А недавно прослышали, что в совхозе имени Розы Люксембург нашего района придумали автоматическую линию по производству самана. И уже наши «парламентарии» побывали там, а директор подбирает списанную сельхозтехнику, чтобы и у себя построить такую же линию. Сырье — под ногами: глина, старая солома и вода. Нагнись и бери. Зато какая выгода! Семь тысяч саманных блоков уходит на строительство одного дома. А в смену таких блоков изготавливают до тысячи. Один блок — это девять стандартных красных кирпичей...

Но есть проблемы, которые одной инициативой не решить. Топливо, например. Не скрою, обидно нам читать про освещенные лыжные трассы. А у нас вот почти в каждом доме электродвигатель есть, но пользоваться им для отопления мы себе позволить не можем... И не улыбаемся, когда диктор телевидения призывает выключить лишнюю лампочку в доме. Верим: услышат диктора те, кому живется чуточку теплее и комфортнее, чем нам в наши буранные зимы. — и тогда мы сможем обогреть свои дома, ведь эти лишние лампочки — целое море электричества! Только им так же не придадут порой значения, как и каплям пролитого горючего. И, быть может, потому, что на наших глазах зачастую гораздо больше пропадает.

За примером далеко ходить не надо, он у нас под боком. «Южуралгипросельхозстрой» поручил нашей маломощной ПМК-38 строительство семейно-детского комплекса (СОК) — первого и единственного в районе. Проект, заверяли строители, надежный. Но получили мы откровенный брак. Потому что как еще назвать семейно-детский комплекс с аэрожелобами, по которым зерно заведомо не потечет, с закромами, из которых оно, наоборот, потечет во все щели? Получается, что это просто сарай стоимостью в полтора миллиона. наших, совхозных, полтора миллиона.

В области таких «сараяв» — около двадцати, добрая половина с аэрожелобами. Аэрожелоба не работают ни в одном! Так что же за проекты такие и почему наши строители выбрали именно этот, заведомо не подходящий? Да ведь других-то просто нет... Что-то там отсекали, что-то передельвали. Только теперь видим: толку мало.

Может, где-нибудь на юге СОКу этому цены нет, задуман-то прекрасно, с автоматикой, с проветриванием, постоянным режимом температуры. Но вот в прошлом году в совхозе «Шильдинский» соседнего, Адамовского района, тоже поверили этой автоматике. Засыпали зерно влажностью 18

процентов, а через два месяца «хранения» влажность — 26. Не знаю, велики ли затраты — сделать другой вариант проекта, с поправкой на наши снега и бураны, но что двадцать СОКов в нашей области сберегли бы в конце концов больше — не сомневаемся. Ведь зерно храним!

Пытались мы пригласить к нам главного инженера проекта Юрия Васильевича Зимины из «Оренбурггражданпроекта», так даже и ответа не удостоились. Не создана и авторитетная комиссия, которую мы просили созвать. Более того, нам еще и упрек бросают: а куда вы, дескать, смотрели? Знали ведь, что это за СОК, зачем же соглашались?

В этом году урожай пшеницы у нас неплохой: четырнадцать центнеров с гектара. По району — восемь. Тоже неплохо, если учесть, что засуха четвертый год подряд наши поля иссушает. Но могло быть гораздо больше, если бы все семена были кондиционные. Вот почему на наше семеноводческое хозяйство с такой надеждой смотрят. И мы верим, что выращенные нами семена высших репродукций дадут хорошие всходы. Вот только удастся ли их сохранить, не подведет ли СОК? Конечно, мы будем бдительны, пример «Шильдинского» у нас перед глазами. Лопат не выбрасываем. Но разве это дело — отдать полтора миллиона и работать лопатой?..

Пестрота в урожайности и еще об одном свидетельствует: где соблюдалась агротехника, хлеба и в засушливый год получаются добрыми. На селе технологическая дисциплина — это вопрос вопросов. Мы, земледельцы, стараемся. Конечно, погоду не переделаешь, но чтобы противостоять ее капризам, надо объединить усилия всем, от кого зависит судьба урожая. И от всех требовать работы добросовестной и грамотной.

У нас вот на будущий год под интенсивную технологию выращивания пшеницы отведено 1500 гектаров, а мы уже технологию, можно сказать, нарушили. Очень нам «Сельхозхимия» «помогла» в этом. Ну, а ей, разумеется, свой партнер, а тому — свой... Земле в конце лета нужны были фосфоросодержащие и азотные удобрения, а у нас их ни килограмма! Органику «Сельхозхимия», можно сказать, разбросала — кучи на краю поля. А в совхозе своего навозоразбрасывателя нет...

Конечно, будем исправлять огрехи. Внезем под пшеницу удобрения весной стерневыми селками. Навоз разбросаем из простых тележек. Только это ведь совсем другая технология...

Все-таки редко мы задумываемся, что каждый наш шаг, каждый поступок, хороший или дурной, обязательно скажется. Мы вот, первоцелинники, забросили выращенный нашими же руками сад — а наши мальчишки, когда их попросили помочь ухаживать за совхозными лошадьми, водить их на водопой, ну и, конечно, разрешили кататься, недели через две вернулись к своим мотоциклам и велосипедам. С механизмами им веселее! Не наша ли в том вина, что нет у них тяги к живому? А ведь им на земле работать!

Прошедшая зима была, как никогда, суровой. Погибли многие деревья, повымерзли сады. А лето выдалось таким знойным, что пчелам негде было нектар брать, все повыжгло. И только сад наш, вопреки всему, налился урожаем: зоревые ранетки, отблеск целинной нашей юности, до снегов украшали оренбургскую степь.

Анна ДМИТРИЕВА,
агроном.

Совхоз «Кульминский»,
Кваркенский район,
Оренбургская область.

ДВЕ КОЛДУНЬИ

(Женщина пишет подруге)

● Кажется, все здесь затаилось и замерло. Замерли горы, сосняк на склонах, дома, сложенные из каменного плитняка. Выйдут из дому тушин или тушинка, взглянут на небо и либо тут же у стены пригреются на солнце, либо неспешно подойдут к обрыву и встанут. Стоят и смотрят куда-то...

Детей здесь мало, держатся они как взрослые. Вот вчера: сидели на огромном валуне две девчужки лет семи, а на вид и того меньше — росточком маленькие, вязали пестрые носки и посматривали на горы. Когда я подошла, со спокойной улыбкой взглянули на меня и продолжали вязать. «Девочки, вы в школу ходите?» — спросила я. И знаешь, как они мне ответили? «В первом классе мы уже прочились, а теперь перешли во второй».

Ветры обходят стороной эти места. Туман паутиной путается в ветвях деревьев. По утрам, когда хозяйки разжигают огонь в домах, дым из труб размеренно и ровно возносится к небу. Даже птицы не нарушают общей тишины, только с нижних лугов слышится голос древесной лягушки: гаак! гаак! гаак! Еще ниже, в высоких травах, поблескивает запруда — маленькая, метра два шириной, но глубокая и чистая. В запруде живет большая задумчивая форель. Приходит туда древняя, словно вышедшая с того света старуха, садится над запрудой и бросает в воду хлебные крошки. Из глубины неторопливо всплывает форель и, лениво разевая рот, глотает.

Вечерами все, кто есть в деревне, выходят на деревенскую площадь. Вдоль стен, еще хранящих тепло, садятся женщины — тесно, рядком, с улыбками на лицах; сидят и вяжут, вяжут... Мужчины стоят поодаль или сидят, лежат на зеленой лужайке, покуривают сигареты и неторопливо, не нарушая какого-то спокойного ритма, пронизывающего все вокруг, говорят о своих делах.

Потом словно бы невыносимым делается этот покой и тишина. Женщины, толкая локтями, поднимают с места одну из своих товарок. — «Да ну вас!» — Согнанная отряхивает подол, характерной тушинской поступью — мелко-мелко семени — идет к дому, выносит гармонию, опять садится у стены, кладет гармонию на колени и осторожно растягивает мехи, сопровождая движение рук рассеянной улыбкой и прислушиваясь к каждому звуку. Некоторое время она играет — отрешенная, вся обращенная в слух; потом распрямляет плечи, чуть на сторону откидывает голову и чистым, звонким голосом затягивает: «Как красива родная Тушетия!» Она поет о том, как красива Тушетия — ее горы, туманы, водопады, долины, пасущиеся стада овец и пастухи в бурках. Пьянящее тепло разливается по жилкам у слушателей. Вслед за первой она поет любовную: «Не приходи так часто, парень, не то догадаются о нашей любви, разлучат нас, и истаем мы с тобой, как снег...» Не допев песни, она неожиданно переходит на плясовую. Первым выходит в круг маленький мальчик и идет по

кругу, гордо разведя руки и выдвывая ногами разные фигуры. Он вызывает в круг другого мальчика — постарше. Тот приглашает юношу, а юноша — взрослому. Спяжут и женщина с женщиной и, разумеется, мужчина с женщиной. Раздаются хлопки, оживленные возгласы, смех. Но наскучит пляска или иссякнет запал, и опять все заслушаются певунью с ее гармонью.

*Не уходи, мой добрый гость.
Не говори, что ты уходишь,
А коль уйдешь, возьми с собою.
Ужель одну меня здесь бросишь?*

Можешь представить себе, чем был гость для тушинки, по меньшей мере семь месяцев в году оторванной от прочего мира. Грусть и боль от этой замкнутости и сегодня заметны в характере жителей Тушетии — и мужчин, и женщин. «Не уходи, мой добрый гость!» — И отрешенно-зачарованно смотрят на заснеженные горы.

Но вот, темнея, меркнут вершины гор. Полнится звездами черный купол неба. Старуха выносит бурку, заботливо набрасывает на худенькие плечи тоненькой, восторженно улыбающейся девушки. Девушка смущенно жметя, точно норовит

исчезнуть под той буркой, обратиться в бесплотный дух...

Только мы прилетели, бросившаяся нам навстречу деревенская детвора прямо у вертолета сообщила, что в деревне гости лезгинцы: «Парень и девушка, Али и Фатима. Они с детства любили друг друга. — Дети лукаво улыбаются. — А родители не разрешали им пожениться, у них очень злые родители, не признающие новых порядков. Тогда они взялись за руки и ушли к нам».

Когда они добрались сюда, у нас места еще лежал снег и сверху сыпало вперемешку с дождем. Они появились мокрые, взъерошенные, съжившиеся от холода. Первой их приютила Дареджан: обогрела, накормила. Теперь мы все считаем их своими гостями. Фатима красивая, на груди у нее серебряное монисто, вечерами она напевает в доме, но из дому почти не выходит. А Али пасет наше колхозное стадо, всюду вместе с нами и все время весело смеется».

Раньше, собирая материалы для своей научной работы, я часто бывала в лезгинских аулах. Я полюбила эту страну, ее кремнистые тропы, родники, туманы. Меня охватило нетерпеливое любопытство — поскорее увидеть Фатиму с ее красивыми монистами на груди и веселого Али...

Али я увидела на другой же день. Вместе со всеми он вышел на деревенскую площадь и встал там с мужчинами, беззаботно сдвинув шапку набекрень и распахнув ворот. Стоял и дымил сигаретой; зажав сигарету в уголке губ, хлопал в такт пляске; даже сплясал с одним маленьким мальчишкой, посмеиваясь и с шутиливой серьезностью выдвывая колени.

Когда нас познакомили, он смутился, покраснел, вытянулся и как-то покорно наклонил голову.

— Мне доводилось бывать в твоём ауле, — сказала я.

— Правда?! — Он еще больше покраснел.

— Помню, над крайними домами нависал огромный камень. Он все еще там?

— Там! Там! — отвечал он со смущенной улыбкой.

— А мельница по эту сторону водопада?

— И мельница на месте.

— А родник перед мечетью?

— И родник тоже...

Али курил и смотрел куда-то поверх моих волос.

— Почему твоя жена не выходит к нам?—спросила я.

— Немножко стесняется.

— Почему?

— Потому что еще совсем молодая жена.— Он смущенно посмеивался.

— Ты должен привести ее к нам. Жалко одну.

— Не знаю. Если захочет, приведу.

Он ушел—вольный, счастливый. А на следующий день опять появился на площади один, встал среди мужчин и закурил. Я спросила: «Али, почему ты не привел Фатиму?» Пожал плечами, опустил голову и покраснел. Стоял и переминался с ноги на ногу.

Утром я сама пошла к ней, я и моя хозяйка Надё.

Чтобы явиться не с пустыми руками, мы взяли немножко масла, сыр, хинкали, оставшиеся со вчерашнего дня, флакончик моих духов. Такой визит здесь, в горах, дело самое обычное.

Фатима была одна в отведенной им маленькой, чистой комнатке; словно бы уже знакомая мне, тоненькая, с высоким лбом и прекрасными, тесно посаженными зубами. Серебряного монисто на ней не было. Сначала при виде нас она растерянно хлопала ресницами, даже руки пыталась спрятать. Потом забегала, засуетилась: поставила на стол хлеб и топленое молоко. Налила молока нам и себе. Принесла ромашки и васильки в глиняной вазе. Разогрела хинкали, вскипятила чай и все извинялась за свою нерасторопность. Мы сказали, что уже и завтракали, и молока попили. Разговаривали, улыбаясь, с любопытством разглядывая друг друга. Фатима коротко отвечала на наши вопросы.

«Если что нужно или чего захочется, не стесняйся, скажи—на то мы и люди, на то и соседи»,—сказала на прощание Надё.

Мы поднялись. Фатима проводила нас до дороги. Там она вдруг остановилась, красивым жестом, словно спохватившись, вскинула худенькую руку, сказала: «Подождите! Я мигом!»—вбежала в дом и вынесла две булавки кубачинской работы. Мы отказывались и даже отбивались, но она все-таки приколола булавки—одну мне, другую Надё.

На ней было легонькое платье, голубое-преголубое; легкие светлые волосы золотисто сверкали на солнце.

В тот вечер нет, но на следующий, когда я пришла на площадь, Фатима была уже там. Женщины усадили ее в серединку. Было прохладно: в белом шелковом платке, в мужском тулупе, видны были одни глаза да белые зубы—глаза, зубы да рубинового цвета камни и впрямь дивно красивое ожерелье. При виде меня она приподнялась, с улыбкой кивнула и села, как застенчивая ученица. Я подошла, присела рядышком, стала расспрашивать, как она себя чувствует, не холодно ли ей.

— Нет, нет, мне хорошо!—отвечала она и поглядывала на Али, точно ища поддержки. А Али стоял среди мужчин еще более независимый и веселый, чем обычно, стоял и то сдвигал на затылок, то надвигал на глаза широкую кепку. Женщины и девушки были заняты одной Фатимой. Фатима по-женски нежилась в этом всеобщем внимании, поблескивала глазками...

Надё пошла к дому, вынесла гармонию.— Позовите Лелу! Лелу позовите! Куда запропастилась Лела?

Пришла Лела, какими-то решительными, твердыми шагами, словно наперекор кому-то, подошла к общему ряду; они уже были знакомы с Фатимой—присела перед ней на корточки: «Ну, как ты, красавица? Держись! Не унывай!» Когда Лела пересела в общий ряд, Надё положила ей на колени гармонию. Лела закинула ремень за плечо, растянула мехи, пробежала пальцами по клавишам и запела, завела: «Ах, стать бы мне вольной птицей и с ветром к тебе прилететь...» Фатима восхищенно смотрела на нее. Закончила Лела одну, запела другую—песню одинокого пастуха. Еще восхищеннее смотрела на нее Фатима. Когда Лела допела вторую песню, Али что-то по-лакски сказал Фатиме. Фатима недовольно поежилась и, как все мы поняли, ответила: «Нет, нет!» Али повысил голос и нахмурил брови, теперь он уже приказывал: «Дайте ей гармонию!» Вытянула Фатима свои тонкие руки, уместила гармонию на коленях, закинула ремешок за плечо, какое-то время словно искала и не находила на клавишах места для пальцев.

— Ладно, ладно, не томи душу!—смеялся Али.

Растянула нерешительно гармонию Фатима, заиграла—жемчужины посыпались, покатались в вечернюю тишь. Али шутливо сердился, приказывал петь. Тогда Фатима закинула высоко голову, закрыла глаза и запела... Если б я могла передать, как она запела! Откуда бралась, где умещалась в этой маленькой, тоненькой девочке такая огромная грусть, красивая женская грусть—грусть сестры, жены, грусть матери. Как могла она сказать об этом со спокойствием мудрой женщины, негромким, бархатным голосом.

Ай, ла-ла-ла-лаи...

Как встревоженные кони, затоптались, задвигались мужчины.

Кончила, раскрыла глаза. С улыбкой, обессиленными руками вытянула вперед гармонию. «Еще! Еще!»—просили мы. Она покачала головой: «Нет»,—и запахла в тулуп, упряталась в нем. Лела опустилась перед ней на колени, пригнула ее голову, поцеловала в лоб, потом стала целовать ей руки. Фатима рассерженно вырывалась. Волновались, встревоженно озирались мужчины. Али говорил им что-то обнадеживающее и смеялся. Он попросил Фатиму спеть еще, но Фатима не соглашалась. Лела тоже больше не пела: стояла на коленях и смотрела на Фатиму. Под конец Фатима сама попросила Лелу спеть: «Умоляю, спой еще...» «Кому нужно после тебя мое пение...» Неохотно перебрала Лела ремешок гармони через плечо, с выражением недовольствия пробежала пальцами по клавишам, потом смолкла, погасла, словно провалилась куда-то, и оттуда, из своего небытия, начала:

*Ой, матушка, ты родимая,
Что за тяжку боль этот день
принес,*

*Круглы пуговки на платице
Тают-тают от горячих слез...*

Это был плач женщины, не по своей воле покинувшей мужний дом, в ветер, темень и дождь бредущей назад к «отчужденному».

Много наших знаменитых певиц я слышала, моя дорогая, но в тот вечер Лела затмила всех. Я не отрывала глаз от Фатимы: обеими руками вцепившись в рукава тулупа, она прижала их к горлу, ее трясло словно от холода, даже глаза у нее дрожали. Кончила Лела. Вынула из себя всю душу и нас опустошила. А Фатима? Вообрази: она вдруг отбросила тулуп,

встала и пошла через площадь широким шагом, свободной, независимой походкой горожанки. Пройдя шагов десять, обернулась и сказала что-то. Али громко рассмеялся. Потом перевел нам: «Она говорит—колдунья! Лела—колдунья!»

И скрылась из глаз Фатима. А Лела сидела и впрямь как колдунья, сверкала в улыбке зубами: «Она опередила. Я сама хотела ей это же сказать, да не посмела...»

Мужчины, словно кони без поводьев, без толку топтались на месте.

***

В ту ночь я почти не спала. Ты догадываешься, о чем я думала после тех песен о женской доле. Утром поднялась чуть свет, вышла к обрыву и увидела странную картину: по зеленому скату, крепко обнявшись, катились мужчина и женщина. Мужчина был серый, женщина—голубая-преголубая. Катились, катились, скагитились вниз, там остановились, некоторое время лежали, обнявшись, потом сели: смотрели друг на друга и смеялись.

Мужчина был Али, женщина—Фатима.

Если наше существование на земле имеет смысл, то разве что ради такого зрелища. Вот что я тебе скажу, дорогая моя!..

БАБУШКА И ВНУЧКА

Бабушка перебирает шпеничу. Внучка гладит платье.

Бабушка: «Завтра пойдем мотыжить виноградник»,—говорил твой блаженной памяти дед и улыбался. И я ему в ответ улыбалась, и этим мы говорили друг другу все, что хотели сказать. Спросишь, что мы все-таки говорили? Он: приготовишься, дескать, по-своему, сама знаешь как. А я в ответ: да я

уж, считай, готова, милый. А теперь спроси, в чем мое приготовление заключалось? Нарядиться должна была. То-то... Было у меня одно красивое ситцевое платье с маленькими желтыми и красными лепестками по полю и оторочкой кизилового цвета на груди, в талию. Вот я и должна была надеть это платье и повязать голову такой же косынкой. «Когда вижу тебя в этом платье и в этой косынке,— говорил твой дед,— точно свет на душу льется». Просыпался он на рассвете, затемно, ласково будил меня и смотрел просветленными глазами, как смотрит взрослый на ребенка, с жалостью и вместе с гордостью: «Вставай,— говорил,— пора». Я садилась на постели и впрямь как маленькая, с сонной улыбкой протирала глаза и одевалась. Поливали друг другу — умывались. Первой я поливала. Когда сливала последнюю кружку, заранее отскакивала в сторону, но он все-таки успевал брызнуть мне в лицо и на шею холодной водой. Хоть мне и приятно было, я все-таки нападала на него и толкала кулаком в бок. Умывались и шли в виноградник. Он нес большую мотыгу на длинной черенке — на точеную, сверкающую — и воду в глиняном кувшине. Ступал на загляденье, что твой царевич, широко, вольно. А у меня в руках были маленькая скамеечка и аккуратная корзинка. В корзинке лежало немного еды и мое рукоделие. Приводил меня на место, сажал в междурядье под виноградной лозой, шагах в двадцати от края виноградника, а сам брался за работу — мотыжил, да как! Двух глаз было мало, чтоб на него налюбоваться! Петь не пел, но все у него пело — и мотыга, и сильные руки, и сияющее лицо. Посмотрит, бывало, на

меня, просияет, и я ему улыбнусь, своей работой занятая — я или вязала, или вышивала что-нибудь, — и на душе у него делалось еще радостней — вроде как красовался передо мной. Приближался ко мне по междурядьям, смеясь, вздыхая, землю вокруг меня, как вокруг лозы, потом опускался на колени и спрашивал: «Ну что, каков я парень?» «Хорош! — отвечала я. — Хорош». «Поцелуй разок, стану еще лучше». Я целовала, хватала свою скамеечку, перебежала на новое место и теперь оттуда ему улыбалась. А он смотрел на меня, пил долго, потом опять затыкал кувшин кукурузным початком, брал в руки мотыгу и работал: прямо не мотыга — молния в руках его сверкала. Приближался по междурядьям к моему новому месту. Подходил, промосьжив все, опять становился на колени и спрашивал: «Ну что, каков парень? Поцелуй меня». И я целовала. Пока было что мотыжить, я перед ним сидела, всё улыбалась друг дружке, и когда кто-нибудь видел возделанный им виноградник, не верил, что он один наработал — там троим было впроку. Нароботавшись, вместе возвращались домой.

Внучка подходит к умывальнику: «Я тоже встану рядом с мужем и буду мотыжить вместе с ним хоть с утра до вечера».

Бабушка: «Знаю, знаю. Мы и этот пробовали. Вдвоем можно много наработать, но ни ты его настоящей красоты не увидишь, ни он твоей. А видеть красоту друг друга — большое богатство и для жены, и для мужа...»

Когда умываешься, внученька, не сверху вниз ладонями по лицу проводи, а снизу вверх».

Внучка смеется в мокрые ладони.

а шинель на крест, перетянул ее веревкой, поднял высоко над виноградной беседкой и прикрепил к столбу; очень старательно прикрепил, раза два веревкой обмотал, чтобы не сбежал никуда.

Прошла мимо Тако, полногрудая смешливая соседская девчонка. Движением головы откинула назад волосы, глянула поверх беседки и усмехнулась.

— Как его звать-то?

— Шала, — с улыбкой ответил Шала.

Тако взглянула на Шалу.

— Похож.

Она думала, что получит в ответ подзатыльник или щелчок по лбу, и убежала, но оба Шалы смотрели ей вслед и смеялись.

Пошла Тако и тоже приколотила к длинной палке короткую, тоже вынесла полую тыква, надела ее на крест, тыква была красная-красная, прямо полыхающая. Угольком навела на ней брови стрелами, длинные, опущенные вниз ресницы, чуть приподнятые в уголках губы бантиком, вынесла бабушкин платок, повязала красиво, вынесла синее платье в горошек с вырезом на груди (платье, кажется, было мамино), надела и платье, перетянула пояском. Затем подняла свою девушку над беседкой, кое-как с трудом подняла и, раза два обмотав веревкой, прикрепил к столбу.

Стояла девушка над беседкой Тако, ветерок раздувал подол ее платья, порой слишком приподнимал; она краснела и стыдливо опускала ресницы.

Тако мысленно назвала свою девушку Тако.

Прилетели воробьи, видят: над той беседкой Шала стоит, раскинул руки, смеется — рот до ушей, над этой беседкой — застенчивая Тако, и не посмели клеветать виноград, разлетелись.

А прохожие добродушно улыбаются и долго не могли оторвать глаз от этих Шала и Тако. Тако все хотела оправить раздутое ветерком платье и не могла; она стыдилась прохожих и стояла потупясь, опустив длинные реснички. А Шала, когда ветер трепал полы его шинели, только смеялся.

Но вот наступила ночь, выкатилась на небо луна. Прошли последние путники — кто в гору, кто под гору. Уснули все, даже бабушка. А Шала и Тако стояли, один в одном дворе, другая в другом, один — смеющийся, радостный, другая — смущенная. А когда, наконец, смолкла сова, Шала подал голос:

— Гого!*

Тако не отвечала.

— Какая ты красивая, гого!

Тако промолчала, только еще больше смутилась.

— Ну, приди к нам хоть ненадолго.

Тако и вовсе затаилась, молчит.

— Ну, приди, гого!

Тако едва заметно качнула головой, как будто не она, а ветерок в том виноват.

— Ну, приди, гого!

Тако опять качнула головой, на этот раз заметнее.

— Не смотри, что я такой черный. Черный я, да проворный я!

Тако, чтоб не рассмеяться, еще больше отвернулась в сторону.

— Ух, если б я не стоял тут на часах и не отпугивал птиц!..

— Где теперь птицы, парень!..

А Шало и Тако, те, что в домах, вроде бы спали.

А бабушка Тако — старенькая Тапо — бормотала во сне:

— Непутевый. Ох, непутевый!..

Перевел с грузинского
А. ЗБАНОИДЗЕ.

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

* Гого — девочка (груз.), принятое в Грузии обращение.

НЕПУТЕВЫЙ

Птицы разграбили беседку, расклевали весь виноград!..

Вынес Шала две палки, одну подлиннее, другую покороче. Вынес еще молоток и гвозди. Приколотил короткую палку к длинной, получился крест. Прислонил тот крест к стене. Вынес обломанный кувшин без ручки. Надел кувшин на крест — черный-пречерный кувшин, прямо-таки полированный; мелом нарисовал на кувшине большие, добрые глаза, большой, немножко кривой нос, большой, чуть не до ушей смеющийся рот, полный больших белых зубов; вынес белую пастушью папаху и шинель. Папаху надел на кувшин,

Кондратий РЫЛЕЕВ

ИЗ ПОЭМЫ «НАЛИВАЙКО»

Исповедь Наливайки

«...Известно мне: погибель ждет
Того, кто первый восстает
На угнетателей народа,—
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?
Погибну я за край родной,—
Я это чувствую, я знаю...
И радостно, отец святой,
Свой жребий я благословляю!»

1824—1825

Вильгельм КЮХЕЛЬБЕКЕР

ТЕНЬ РЫЛЕЕВА

В ужасных тех стенах, где Иоанн,
В младенчестве лишенный багряницы,
Во мраке заточенья был заклан
Булатом ослепленного убийцы,—
Во тьме на узничьем одре лежал
Певец, поклонник пламенной свободы;
Отторжен, отлучен от всей природы,
Он в вольных думах счастья искал.
Но не придут обратно дни былые:
Прошла пора надежд и снов,
И вы, мечты, вы, призраки златые,
Не позлатить железных вам оков!
Тогда — то был не сон — во мрак темницы
Небесное видение сошло:
Раздался звук торжественной цевницы;
Испуганный певец подъял чело
И зрит: на облаках несомый,
Явился образ, узнику знакомый.

«Несу товарищу привет
Из области, где нет тиранов,
Где вечен мир, где вечен свет,
Где нет ни бури, ни туманов.
Блажен и славен мой удел:
Свободу русскому народу
Могучим гласом я воспел,
Воспел и умер за свободу!
Счастливцев, я запечатлел
Любовь к земле родимой кровью!
И ты — я знаю — пламенел
К отчизне чистою любовью.
Грядущее твоим очам
Разоблачу я в утешенье...
Поверь: не жертвовал ты снам;
Надеждам будет исполненье!» —

«Все они красавцы, все они таланты, все они поэты...» — это о декабристах, об удивительно одаренных людях, вчерашних победителях Наполеона, бросивших вызов и отечественному деспотизму. Сколь многого хотели, как многое могли они сделать для Родины! Но и в свои молодые, даже юные годы они успели столько, что остались в сердце России... 160 лет отделяют нас от восстания декабристов, но претворенная в пламенные поэтические строки общественная боль декабристских поэтов нам близка и понятна — чувства, выраженные в стихах, не умирают. По-разному сложились их судьбы. У стен Петропавловской крепости были повешены Кондратий Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол и трое их товарищей, Александр Бестужев погиб на Кавказе... Но пушки бессильны против поэзии. Публикуя подборку лирики декабристов, мы включили в нее высоко оцененный Пушкиным еще в 1825 году отрывок из неоконченной поэмы Кондратия Рылеева, стихи ссыльных поэтов и новый перевод стихотворения Сергея Муравьева-Апостола, сделанный для нашего журнала.

Он рек — и бестелесною рукой
Раздвинул стены, растворил затворы,
Воздвиг певец восторженные взоры
И видит: на Руси святой
Свобода, счастье и покой!

1827

Павел КАТЕНИН

***

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей!
Коль нас деспотизм угнетает,
То свергнем мы трон и царей.
Свобода! Свобода!
Ты царствуй отныне над нами!
Ах, лучше смерть, чем жить рабами,—
Вот клятва каждого из нас...

1816—1820

Сергей МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ

***

Земным путем пройду до срока,
Мечтательно и одиноко,
Не узнавший при свете дня.
Но там, где небо тьмой одето,
В конце пути — по вспышке света
Вы опознаете меня.

1823

Перевод с французского А. ЧЕРНОВА.

Александр БЕСТУЖЕВ
(МАРЛИНСКИЙ)

К ОБЛАКУ

Куда столь быстро, и легко,
И гордо, и прелестно
Ты пролетаешь, облачко,
Скиталец поднебесный?

Земли бездомное дитя,
Игралице погоды,
Напрасно, радугой блестя,
Ты, радостью природы!

Завоев вихрь, взметая прах,—
И ты из лона звездна
Дождем растаешь на степях
Бесславно, бесполезно!..

Блести, лети на ветерке,
Подобно нашей доле,—
И я погибну вдалеке
От родины и воли!

1829

Александр ОДОЕВСКИЙ

***

По дороге столбовой
Колокольчик заливается;
Что, не парень удалой
Белым снегом опушается?
Нет, то ласточкой летит —
По дороге красна девица.
Мчатся кони... От копыт
Вьется легкая метелица.

Кроясь в пухе соболей,
Вся душою вдаль уносится;
Из задумчивых очей
Капля слез за каплей просится:
Грустно ей... Родная мать
Тужит тугою сердечною;
Больно душу оторвать
От души разлукой вечною.

Сердцу горе суждено,
Сердце надвое не делится,—
Разрывается оно...
Дальний путь пред нею стелется.
Но зачем в степную даль
Свет-душа стремится взорами?
Ждет и там ее печаль
За железными затворами.

«С другом люблю и в тюрьме! —
В думе молвит красна девица.—
Свет он мне в могильной тьме...
Встань, носи меня, метелица!
Занеси в его тюрьму...
Пусть, как птичка домовитая,
Прилечу я — и к нему
Притаюсь, людьми забывтая!»

1831 (?)

НАШИ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Принимали Зинаиду Мелентьевну в партию. Попросили изложить свою биографию.

...О многом могла рассказать она членам бюро, а получилась короткая фраза:

— Тридцать лет я работала в поле на тракторе...

По весне истаял снег вокруг хутора, отшумел ручьями в яр, и дымилась белым испарением после первых апрельских дождей земля, по-своему дышала и привычно жила. Начиналась посевная...

Зинаида явилась в тот день на мехдвор в настроении — от хутора это километра три, а дорога шла полем, воздух был чист и упруг, влажная озимь густела на утреннем солнце, жаворонок вибрировал в лаковом небе, шагалось легко, и жизнь, как всегда, представлялась Зинаиде бесконечной, словно сама земля, которой нет ни конца, ни края.

— Мелентьевна! — окликнул ее механик, когда она заправляла свой трактор. — Иди скорей сюда.

Она оглянулась — механик призывно махал газетой, сложенной в несколько раз.

— Ну, что там? Говори, а то мне некогда. В поле пора.

— Что, что... Счастливый ты человек, вот что! Льгота тебе от правительства вышла.

Он развернул газету и стал старательно, с выражением читать. Зинаида слушала. Речь, как она уловила, шла о том, что женщины, которые работали на тракторах и достигли возраста пятидесяти лет, получали право как бы досрочно уходить на пенсию. Это она поняла, только не могла догадаться, чему особенно рад механик.

— Это ж тебя напрямую касается, — возбуждался тот, в свою очередь. — Понимаешь? Тебе исполнилось пятьдесят. Так или нет? Вот и все. И не надо еще пять лет дорабатывать, как всем остальным женщинам. Уловила? Собирай документы — и на заслуженный, как говорится, отдых.

Он испытывал некое чувство причастности к ее судьбе, зная по рассказам, как трудно жила она, и по правде хотел ей добра.

— Вот, черным по белому: пенсия тебе досрочно положена.

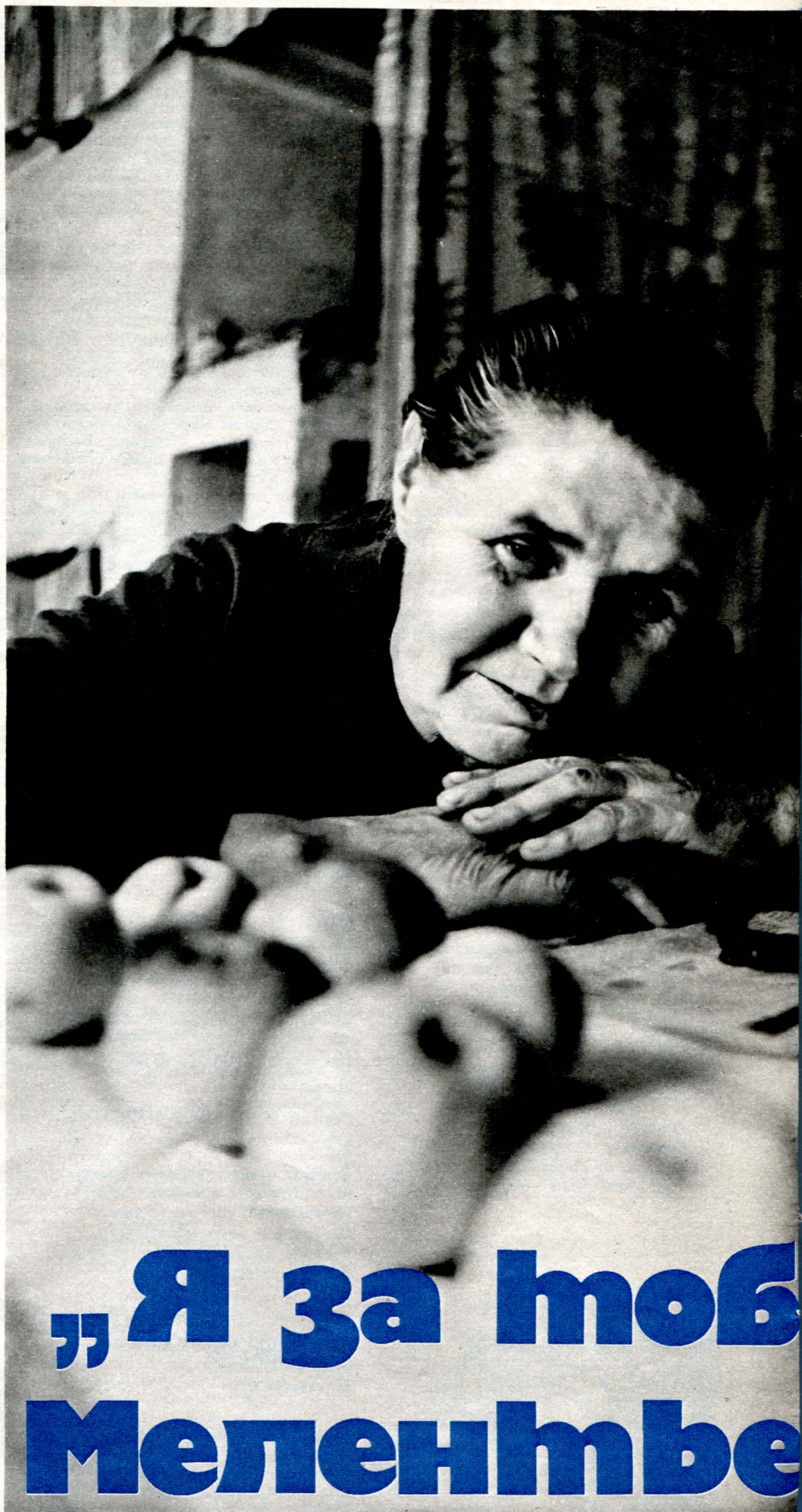
— Нет, — сказала, подумав, Зинаида, — на раннюю пенсию я не хочу. У меня и прав таких нету.

— Да вот оно, вот твое право. Закон вышел. Мы тебе такие проводы закатым. Ты заслужила...

Механик, в сущности, был все-таки молодой и многое не воспринимал, упрощая. Да что механик, который только-только техникум окончил? Все колхозные руководители, от председателя до парторга, твердили тогда одно: дескать, наработалась, напахалась, пора и отдохнуть, а ее несогласие и сопротивление воспринимали как обычную скромность, которую выказывает она ради приличия.

Ее открыто жалели...

— Ладно, — согласилась она наконец, — я напишу вам бумагу.

**„Я за тебя
Мелентьевна“**

Сергей МАКАРОВ

ощ,
зна.."

И написала. Через два дня принесла заявление с просьбой принять ее в партию. Потом на бюро в райкоме Зинаиду спросят, что заставило ее, собственно, на старости лет написать заявление.

— Как что? Я считаю, что коммунист — это тот, кто не боится работы. Никакой. Коммунист более всех обязан трудиться. Без скидок. Вот и все.

— А биографию свою вы можете рассказать?

II

В то давнее лето уже зацветала рожь. С весны уложились они в сроки, а когда отсырелись, как по заказу просыпались теплые ночные дожди, хлебные всходы зеленой рубашкой укрыли поля. Все было светло и молодо, хотелось жить долго. Но война, сбивая заслоны, на танковых скоростях катилась от запада, и с каждым днем доходили слухи, хуже которых не бывает. Уже на дорогах появились беженцы с детьми и узлами вещей, как у погорельцев, гнали в эвакуацию гурты незнакомых коров, и мать, не таясь дочерей, стала сушить сухари.

Помимо Зинаиды, на хуторе и еще было немало девчат, которые работали на тракторах. Когда мужиков и парней, способных к оружию, подобрали на фронт, многих девчат оформили учиться на трактористов в Синие Липяги. Война войной, но и хлеб кто-то выращивать должен. Маша Косырева, Таня Шепилова, Ольга Золотых... Целая девичья бригада получилась, только бригадиром назначили к ним Егора Молозина. Он был их ровесником, и ему бы тоже на фронте воевать, но по нездоровью от службы он был освобожден вчистую.

— Ничего, — утешался задетый Егор, получив назначение в тракторную бригаду. — Нам и в тылу дела с лихвой хватит. Где пашня, там и мы, бойцы с плугом.

Егор был веселый человек, нешумный и вдумчивый, способный понимать скрытый смысл всякой работы. А главное, девчата доверяли ему и каждая, может, любила, не признаваясь. Они хоть и отучились на курсах при МТС, но как ни старайся, а все равно полное устройство трактора оставалось для многих загадкой: то глохнет он на ходу, то не заводится — выручай, Егор. Он пусть и молод, однако ж ровно, с терпением относился, ни грубости, ни колючего словца, всегда разберется и объяснит, как действовать следует. От беседы с ним становилось легче. И его, из чести, звали по отчеству — Сазоныч. Зинаида гордилась, бывало, что они в родстве: бригадир доводился ей двоюродным братом.

Однажды вечером он объявил, что получен приказ выезжать всей бригадой и, не растягиваясь, на тракторах двигаться к Дону.

— Завтра с утра и выходим.

...За выездом Зинаида оглянулась. Трактора шли один за другим, моторы работали налегке — не на пашне, — только у самой Зинаиды был подцеплен на крюк ходок — обычная конная телега с высокими бортами. Туда сложили они отрядный харч и пожитки, да еще новый тракторный мотор, завернутый в промасленную бумагу, и отдельные запчасти, прихваченные Сазонычем впрок со склада. Хутор лежал позади притихший. Женщины и дети махали вслед.

У Синих Липяг хуторская колонна влилась в поток автомашин, комбайнов и тракторов из других, более удаленных МТС. Теперь рядом с Зинаидой на колесном «Универсале» ехала незнакомая девушка в красной кофте. Познакомиться они не успели. За хутором Плотницким их обстреляли пулеметом с воздуха, и девушка та, в

красном, даже не ойкнула — очередь прошла и ее, и трактор. Самолет отвалил в сторону и, напрягаясь с надрывом мотором, круто разворачивал на второй заход. У Ольги Золотых лицо стало как мел, ее била дрожь. Их стали бомбить. «В яр! Быстро в яр!» — кричал неугомонный и заботливый Егор Сазоныч. Он стаскивал каждую из них с сиденья, и они по ржи, ползком, поодиночке спасались от повального огня.

Когда подошли к Дону, переправиться сразу им не дали, оттеснили в сторону — вперед пускали только танки, пушки и военные грузовики. Сазоныч подождал короткое время и под вечер ушел выяснять, когда настанет их черед и к чему быть готовым.

В дымных полях, изрытых батарейным огнем, зарождались сумерки, солнце быстро падало за горизонт — их еще раз отбомбили, — и, наконец, окончательно стало темно. Вернулся Егор Сазоныч поздно, весь не в себе и, словно стыдясь, сказал, что велено ждать, что переправлять их, наверное, станут завтра. Он только распорядился, чтобы запасной мотор сняли у Зинаиды с ходка и закопали где-нибудь.

В ту ночь они не сомкнули глаз.

...Нет, переправиться им не судьба была. Чуть рассвело, увидели они вокруг тракторов немецких солдат, мотоциклетки с колясками и пятнистые танки в крестах... Сазоныча и помощника тут же взяли под стражу, и, разлученные с бригадиром, девчата сбились вместе одни. Глядя на них, немцы скалили зубы.

— Парышня, парышня. Колхоз капнут. Ха-ха!

— Смейтесь до поры, паршивые, — сказала в тревоге, но в сознании правоты Маша Косырева. — Смейтесь. Потом умоетесь слезами.

...А через полгода немца осадили и погна-ли прочь.

III

Еще гремело и ухало по ночам в той стороне, куда недавно откатился фронт, еще маячили, пугая, на полях подбитые танки и даже опасаться приходилось налетных десантов с воздуха — война продолжала быть рядом, а трактора выходили уже пахать под новый хлеб. Девчата с хутора опять работали в единой бригаде. Тогда, после Дона, вернулись они домой неделю спустя невредимые, убежав от конвоя, а как немца погнали, стали готовиться к полевым работам, чтобы земля, не гуляя напрасно, могла под осень дать государству хлеб.

Стояли синие дни. В ростепель по дороге не проехать. До железнодорожной станции километров семьдесят будет, не меньше, и женщины-колхозницы, обутые в лапти, носили по распутице оттуда в заплечных мешках на засев зерно...

Зинаида получила в ту пору невиданный трактор военного образца. Вроде обычный «натик» на гусеничном ходу, но слишком выделялась огромная кабина — на хуторе мигом окрестили его за нескладность «курятником», — а сзади наварена была навесная платформа, чтобы снаряды, наверное, к орудиям подвозить. «Курятник» имел добавочно две повышенные скорости, и за ним не успевал угнаться в езде даже автомобиль. Имел он, кстати, изъян, почему солдаты и бросили его на обочине при наступлении, — напрочь в нем подшипники вылавлились, но Зинаида пригласила в подмогу слесаря-медника и вместе с ним подлила баббиту, смеси олова и свинца, прошабрила на станке для гладкости, и недавний военный тягач, выбывший было из строя, у нее побежал, чтобы отныне на земле и пахать и сеять.

(Окончание на 34-й стр.)

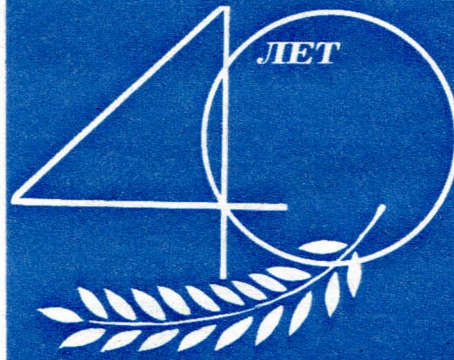
Бывают события, которые жизнь одного человека или даже целого поколения делают надвое: до и после. Таким событием для миллионов людей стала вторая мировая война. До сих пор мы говорим: это было до войны, а это после. Миллионы могил, земля, на которой до сих пор ничего не растет, вдовы и матери погибших сыновей, седые невесты солдат, не вернувшихся с фронта... И если жизнь все-таки выстояла, расцвела, утвердилась на измученной нашей земле, то потому, что люди не только оплакивали потери, но боролись — за любимых, за себя, за своих детей.

Первая военная осень. 7 сентября 1941 года сотни женщин приехали в Москву, пришли в Колонный зал Дома союзов на свой первый антифашистский митинг.

«...Женщины всего мира! Дорогие сестры! От нас самих зависит судьба детей, женихов, мужей! Сейчас на полях сражений Советского Союза решается будущее всего мира!» — с призывом объединить усилия против общего врага обратились наши соотечественницы к женщинам других стран.

Человечество будет вечно чтить светлую память русской девушки Зои Космодемьянской, француженки Даниель Казановы, Ганны Савицкой из Польши, болгарки Велы Писковой, гречанки Электры Апостуло и тысяч дру-

МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖЕНЩИН —

В президиуме Всемирного конгресса женщин: председатель Комитета советских женщин В. В. Терешкова.

ДЛЯ ЖИЗНИ И

гих — известных и безымянных, но одинаково великих, погибших за счастье людей.

Во многих странах создавались женские организации, ставившие своей целью, как и Антифашистский комитет советских женщин, объединить силы в борьбе против гитлеровской Германии и империалистической Японии. Женщины видели: их борьба приближает час победы — и понимали, что, объединенные, они представляют могучую силу.

Долгих шесть лет длилась вторая мировая война. В нее было втянуто 1 миллиард 700 миллионов человек. Военные действия велись на территориях 40 стран Европы, Азии и Африки. Погибли 50 миллионов человек, из которых 20 миллионов — граждане нашей страны. Но в борьбе люди приобрели опыт солидарности, и женщины — тоже.

26 ноября 1945 года в Париже открылся Международный конгресс женщин. На него прибыли 850 делегатов из 42 стран мира. Встретились вчерашние партизанки и военнослужащие, героические борцы Сопротивления, несломленные узницы фашистских лагерей, труженицы тыла, снабжавшие фронт оружием и хлебом, матери, жены и невесты, чьи близкие пали на полях сражений или погибли в гитлеровских застенках.

Отдавая дань глубокого уважения подвигу советских женщин во время войны, делегаты конгресса предоставили советской делегации право выступить первой. Участницы встречи понимали: сделать предстоит много. Необходимо было преодолеть разруху и голод, решить нелегкие задачи, которые вытекали из сложившейся после окончания войны международной обстановки, обсудить множество вопросов, относящихся к положению женщин, детей и молодежи.

Потому по решению конгресса 1 декабря 1945 года и была создана первая в истории женского движения массовая организация — *Международная демократическая федерация женщин*. Эжени Коттон — известная общественная деятельница, французская учительница — стала ее первым президентом. Эхо голосов, повторявших торжественную клятву в зале Мютоалите, разнеслось по всему миру:

— Мы торжественно клянемся защищать экономические, политические, юридические и социальные права женщин.

— Мы торжественно клянемся неустанно бороться за то, чтобы навсегда был уничтожен фашизм во всех его проявлениях и чтобы во всем мире установилась подлинная демократия.

— Мы торжественно клянемся неустанно бороться за обеспечение прочного мира во

всем мире как единственной гарантии счастья наших семей и детей.

За 40 лет деятельности Международной демократической федерации женщин число ее членских организаций увеличилось почти втрое: сегодня она объединяет 135 женских организаций из 117 стран. Это универсальная женская неправительственная организация: в ее рядах находятся женщины различных политических взглядов из стран с разными политическими системами.

МДФЖ авторитетна в Организации Объединенных Наций. Федерация имеет своих представителей в ЮНЕСКО, Центре ООН по социальному развитию и гуманитарным вопросам, в региональных экономических комиссиях ООН. Используя свой статус, МДФЖ способствовала разработке и продвижению в ООН таких важных международных правовых актов, как Декларация прав ребенка (1959 г.), Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (1967 г.), Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и вооруженных конфликтах, в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость (1974 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Декларация об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству (1982 г.).

МДФЖ — одна из создателей Всемирного Совета Мира, основанного в 1950 году. Федерация и ее членские организации активно участвовали в сборе подписей под Стокгольмским воззванием, принятым в 1950 году. В нем содержалось требование запретить ядерное оружие, а его применение было названо преступлением против человечества. Под Стокгольмским воззванием стоят 500 миллионов подписей. Большую часть их собрали женщины.

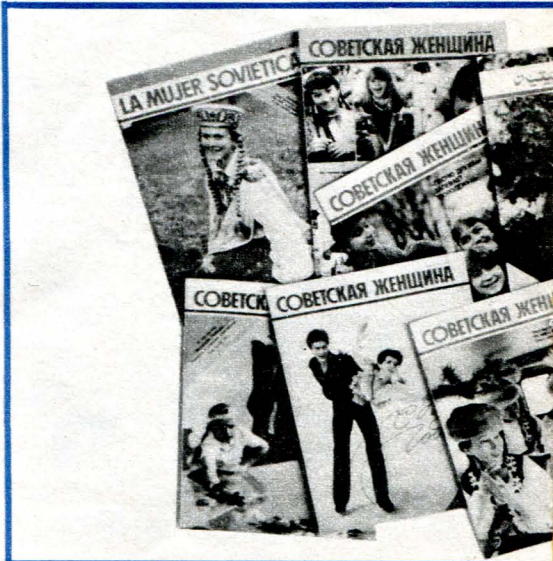
Важнейшая инициатива МДФЖ — провозглашение ООН 1975 года Международным годом женщины — получила свое дальнейшее развитие на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 1975 г.), принявшей решение о провозглашении Десятилетия женщины ООН под девизом: «Равенство — развитие — мир». Цель Десятилетия — претворить в жизнь Всемирный план действий и ряд других важнейших документов, принятых в ходе Международного года женщины, привлечь внимание мировой общественности, правительства, ООН к положению женщин, повысить роль женщин в борьбе за мир, укрепить и расширить международное сотрудничество.

Как в Мехико (1975 г.), так и в Копенгагене (1980 г.) параллельно с конференциями ООН на

правительственном уровне проходили форумы неправительственных организаций, которые закончились убедительной победой прогрессивных сил. И это заслуга Международной демократической федерации женщин, ее национальных организаций. Дружную поддержку получил призыв МДФЖ ежегодно 25 октября проводить День борьбы женщин за разоружение.

В развитых капиталистических странах женщины проявляют все большую активность в борьбе за расширение своих экономических, социальных и политических прав. Политика перераспределения государственных средств путем роста военных расходов и уменьшения отчислений на социальное обеспечение и программы помощи углубляет экономический и структурный кризис капиталистических стран, толкает миллионы людей в пучину постоянной безработицы, нищеты, ставит их в долгие очереди за куском хлеба, лишает крыши над головой. Первыми страдают от этого женщины и их семьи. Организации, входящие в МДФЖ, требуют сократить военные расходы, а освободившиеся средства направить на решение социальных и экономических проблем, стоящих перед человечеством.

Конгресс канадских женщин (член МДФЖ) и Коалиция детских садов г. Торонто сумели

TIONAL INDEPENDENDE

генеральный секретарь МДФЖ
Мирьям Вире-Туоиминен,
президент МДФЖ Фрида Браун.

МИРА

добиться, чтобы на совершенствование и развитие городских детских центров был выделен миллион канадских долларов. Это была победа, и она стала стимулом для всех канадских женщин в их борьбе за совершенствование системы дошкольных учреждений.

Союз французских женщин (член МДФЖ) организовал кампанию «Почтовая открытка», вызванную падением покупательной способности франка и понижением уровня жизни. Участвующие в этой кампании женщины требовали уважения их права на труд, предоставления соответствующих трудов пенсий, равной с мужчинами заработной платы, замораживания цен, предоставления пособий семьям начиная с рождения первого ребенка, увеличения размера этих пособий. Тысячи людей уже подписали такие почтовые открытки и отправили их премьер-министру Франции.

Организации женщин в ФРГ энергично требуют изменить политику правительства, направленную на свертывание социальных завоеваний, затрагивающих в основном женщин и их семьи. Демократическая женская инициатива (член МДФЖ) призвала провести манифестации, дискуссии и митинги, чтобы во весь голос сказать: разоружение — самая прямая дорога к ликвидации безработицы, лучшее средство остановить наступление на права

женщин. В текстильном городе Нортхайме сотни работниц участвовали в манифестации против несправедливой политики правительства в области пенсионного обеспечения.

Но главное в деятельности Федерации — объединять усилия женщин в борьбе за мир. «За право народов на мир» — под таким девизом проходит всемирная кампания, объявленная МДФЖ и поддерживаемая во всех странах, на всех континентах. Женщины ставят подписи под основными своими требованиями: предотвратить угрозу ядерной войны, положить конец империалистической агрессии и интервенции, дать возможность женщинам и детям пользоваться всеми правами человека, добиваться разоружения, прекратить размещать новые американские ядерные ракеты, вывести уже размещенные, создать безъядерную Европу.

В ходе весенних и осенних выступлений женщин в ФРГ, Голландии, Великобритании и Италии на сотни миль протянулись людские цепи — как символ протеста против ядерного уничтожения. Несмотря на полицейские репрессии, создаются новые лагеря мира.

Одна из национальных организаций МДФЖ в США, «Женщины за расовое и экономическое равенство», была в числе инициаторов демонстрации в защиту мира, за замораживание и прекращение гонки вооружений — начиная с прекращения испытаний, производства и размещения ядерного оружия, за создание справедливого общества путем увеличения рабочих мест и сокращения военного бюджета. Участницы демонстраций, проходивших в Калифорнии, Вашингтоне, Техасе, осудили планы США по милитаризации космоса. Состоялись выступления ветеранов II мировой войны, которые рассказали о советско-американском сотрудничестве в рамках антигитлеровской коалиции в борьбе против фашизма, подчеркивая важность единства всех миролюбивых сил в борьбе за предотвращение ядерной войны и за сохранение мира.

Огромную работу ведут организации МДФЖ в развивающихся странах. Они открыли тысячи центров, где учат грамоте, готовят медсестер, помогают создавать сельскохозяйственные кооперативы. Во многих странах Латинской Америки, Азии, Африки активисты национальных организаций МДФЖ добились открытия медпунктов, сами их создавали, добивались того, чтобы санитарные условия в деревнях и в районах городских трущоб были не столь ужасающими, как раньше. В Анголе за последние десять лет стали грамотными 300 000 женщин. В Эфиопии 2000 членов национальной организации МДФЖ в специальных центрах изучили начала экономики, агрономии, делопроизводства, свыше 800 женщин получили профессию акушерок.

Организация МДФЖ на Мадагаскаре предоставляет молодым женщинам и девушкам возможность получить бесплатно профессиональное образование. Проводились специальные кампании по оказанию помощи людям, пострадавшим от засухи или наводнений, как это было в Мозамбике или, например, в Эфиопии, где женские организации осуществили

два проекта, предусматривающие обеспечение чистой водой 1 миллиона человек.

Национальные организации МДФЖ внесли важный вклад в борьбу за претворение в жизнь Программы действий Десятилетия женщины ООН. Во многих странах они поддерживали контакты и сотрудничали с другими женскими организациями в подготовке к Всемирной конференции по обзору и оценке итогов Десятилетия женщины ООН, которая состоялась в Найроби (Кения) в июле этого года. Конференция проходила в год 40-летия ООН и 40-й годовщины Победы над фашизмом во второй мировой войне, женщины защищали на конференции первейшее право человека — жить в условиях мира и свободы.

МДФЖ как неправительственная организация, имеющая консультативный статус I категории при экономическом и социальном совете ООН, участвовала в двух заседаниях Подготовительного комитета Всемирной конференции, а также во всех региональных конференциях и семинарах, организованных региональными комиссиями ООН.

В работе на международном и региональном уровнях Международная демократическая федерация женщин видела свою главную задачу в том, чтобы довести до сведения ООН и ее региональных комиссий мнение национальных организаций МДФЖ о реальном положении женщин, их проблемах, внести предложения о путях и способах их решения. Это особенно важно для женщин тех стран, где правительство проводит политику, не отвечающую интересам народов, стремятся скрыть или приукрасить истинное положение вещей.

В итоговом документе «Перспективная стратегия деятельности по улучшению положения женщин и конкретные меры по преодолению препятствий на пути к достижению целей и задач Десятилетия женщины ООН на период 1986—2000 годов: равенство — развитие — мир» намечен широкий комплекс мер, направленных на улучшение положения женщин, на то, чтобы сделать их участие в экономическом, социальном и культурном развитии еще более активным. Конференция показала: международное женское движение твердо выступает за мир, равенство и развитие.

Прогрессивная женская общественность горячо поддержала комплекс мирных предложений СССР, высказанных Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым во время советско-французских переговоров на высшем уровне.

МДФЖ осталась верна клятве ее основательниц — не допустить ужасов новой мировой войны, бороться за равенство женщин и счастье детей, за национальную независимость.

40-летие Федерации мы отмечаем в канун Года мира, объявленного ООН. Все силы, весь опыт, весь огромный авторитет МДФЖ служат благородному делу жизни, которая восторжествует, если рассеется над планетой тень ядерного гриба. Для женщин нет ничего важнее этого.

М. МОСКВИНА,
старший референт
Комитета советских женщин.

ДОРОГАЯ «СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА»!

Мы поздравляем тебя с днем рождения!

40 лет назад делегатки Страны Советов привезли в Париж на Международный конгресс женщин твой первый номер. Уходил в историю, чтобы остаться в ней навсегда, год 1945-й, год Великой Победы. Приближался Новый год — мирный Новый год, суливший покой и счастье.

И новый журнал с таким значительным и прекрасным именем — «Советская женщина» — был подарком нашим соотечественницам и зарубежным подругам, чьи сердца переполнялись верой, надеждой, любовью. Верой в силу добра, надеждой на прочность мира, любовью к жизни.

Сегодня ты, «Советская женщина», говоришь на 14 языках с читателями 148 стран: учишь оптимизму и мужеству, призываешь к борьбе за мир и социальную справедливость, добиваешься взаимопонимания. Ровесница Международной демократической федерации женщин, ты верная ее союзница в борьбе за счастье всех живущих. Мир и жизнь — главные темы журнала, сумевшего завоевать доверие стольких людей в самых разных странах земли.

В добрый час! Новых тебе успехов, новых читателей, новых творческих побед.

ТВОЯ «КРЕСТЬЯНКА»

Тувинская зима малоснежна — снег идет где-то в горах, а в котловинах морозно и сухо, только иней ложится на ковылы по утрам.

В чистом воздухе над степью радиоголос певички, сетующей на краткосрочность лета, разливается звонко и далеко, перекрывая шаги чабана, бляение овец.

Чабан крутит ручку настройки приемника, красная ленточка бежит по шкале: Москва, Минск, Киев, Кишинев... Тысячи километров стираются, и звуки скрипки, тронутый смычком где-то в Ленинграде, сменяют голос певички.

Как часто приходится чабану расставаться с родной деревней Бора-Тайга. И, скучая по дому, пытаюсь представить, как там, дома, без него, чабан слушает радио — музыка напоминает о людях, которые остались в Бора-Тайге. Чабан начинает петь, вернее, подпевать: ведь в его деревне поют многие. Дети — обязательно.

Музыке учит их Марджамал Ондар, учитель труда.

Собственно, как учит?

Он ходит с ребятами в далекие походы: в горы и к озеру Сут-Холь, объясняет названия дерезьев, просит прислушаться к голосам травы. Он считает, что каждый может создать песню, свою песню: о крае, где ты родился, о здешних холмах и распадках, о высоком ковыле, глубокой озерной воде, зимнем солнце... Такие песни создавали их деды и отцы. Марджамал Ондар бережет музыку своего народа, поддерживает традиционную любовь к народной тувинской

музыке, к своеобразной — горловой — манере пения.

Помощников у сельского учителя хоть отбавляй. Это прежде всего четырнадцать детей самого Марджамала, всегда готовых подхватить и развить мелодию. И совхозный самодеятельный ансамбль рабочей молодежи, которым руководит Ондар. И самодеятельный ансамбль Сут-Хольского районного Дворца культуры «Сыгырга» — учитель в этом ансамбле считается ветераном.

Для того, чтобы спелась тувинская песня, нужен не только голос

певца — нужны струны, которые переберут его пальцы. Нужен хомус — музыкальный инструмент, который сделает Марджамал. Долгие месяцы он потратит на поиски нужного дерева. Долгие зимние вечера уйдут на изготовление инструмента. Зато как запоет хомус! Десятки, сотни хомусов из Бора-Тайги разъехались в разные города страны, украшают музеи и чабанские юрты, коллекции прославленных музыкантов и сельские школы.

Песня для односельчан Марджамала — такая же естественная составляющая их жизни, как и каждодневный труд, как небо над головой, как трава под ногами. Она и соткана из труда, неба, травы... И она не спорит и не ссорится с музыкой, звучащей из транзисторного приемника: просто существует, живет, сопровождает чабана, сельского учителя, их детей и внуков в пути через горы и степь.

А. ГЕОРГИЕВ
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Сут-Хольский район,
Тувинская АССР.

цв
дом,
где
звук музыки
наставляют
нас
на путь

Тувинская музыка звучит и слушается лучше всего здесь, в просторной долине. Марджамал Ондар и его ученики из школьного ансамбля в этом уверены.

Зимний рассвет едва забрезжил, когда с улицы донеслись странные звуки: будто что-то разламывалось и падало. Ольга подошла к окну. Мглу пробивало красноватое пламя костра, и в его свете солдаты разбирали баррикаду.

...В канун восстания Ольга присутствовала на заседании Московского комитета РСДРП и слышала, как сказал один рабочий-железнодорожник: «Мы всю ночь ковали и куем оружие. Если вы дадите приказ воздержаться от вооруженного восстания, мы все равно выйдем». В его голосе, в его словах была уверенность человека, давно все взвесившего: «Рабочий класс готов биться, и Московский комитет должен взять на себя руководство восстанием».

И Ольга тогда решила для себя: она тоже будет на баррикадах. Вместе с рабочими Кушнеревской типографии. Как распространитель партийной литературы она бывала здесь, на Пименовской улице, со многими знакома, да и живет неподалеку — в Божедомском переулке — в любой момент явится по тревоге. Пока недочувшийся, но все же фельдшер, санитарный отряд возглавить может.

В Москве еще в среду, 7 декабря, остановились фабрики и заводы. «Известия Московского Совета рабочих депутатов» опубликовали призыв к вооруженному восстанию и свержению царизма. В пятницу и субботу во многих районах города улицы перегородили баррикады.

В воскресенье — 11 декабря — Ольга встала пораньше, собрала в сумку инструменты, бинты. Домашние спали, и хорошо, что спали — начались бы расспросы, а с отцом у нее никогда не было понимания. Он не подозревал, что Ольга уже год состоит в социал-демократической рабочей партии.

«Меня попросили однажды устроить явку, — писала Оля во Владикавказ знакомому студенту Московского университета, — я устроила, и вот с тех пор все вращаюсь среди членов Московского комитета, и я не только слышу много интересного, но и вижу дела... Да, много, много еще требуется мне знания... Я буду учиться, у меня теперь много энергии и желания учиться и работать...» — неизвестно, дошло ли это письмо до адресата, студента Вахтангова, будущего знаменитого режиссера, а вот в руках охраны оно побывало. Неважным конспиратором была поначалу Ольга Пилацкая, и ей, действительно, многому предстояло научиться...

В то утро лишь редкие прохожие попадались Оле навстречу — шли из церкви. Кое-где у ворот толпились люди, видно, обменивались слухами. Замолкали при виде тоненькой девушки с двумя повязками на рукаве — красной и белой с красным крестом. Что будет? Что сегодня будет?

Тишина, безмятежно кружится снег... Почему перед боем всегда особенное затишье? Во всяком случае, тот, кто боев не пережил, привык об этом читать. Легко принять за литературный штамп, если б не свидетельствовали очевидцы. А может, это уже из боя, из грохота, свиста, из опасности кажутся невероятно тихими и спокойными предшествующие часы, минуты — и такими остаются в памяти?

Бой не заставил себя ждать... В Кушнеревскую типографию пробирались дружинники из разных концов Москвы, чтобы получить свеженький номер «Известий Московского Совета рабочих депутатов». Два номера из пяти напечатали кушнеревцы. И жители окрестностей с нетерпением

ждали газеты, буквально вырывали листки из рук: что в Москве, какие новости? Бои в Миусах, в Грузинах, на Пресне, на Каланчевской площади...

Ольга чувствовала, как среди жителей росли симпатии к борющимся. На какие-то считанные минуты жизнь свела ее с одним врачом, и она запомнила его на всю жизнь. Они успели побывать в двух домах, где были раненые, а когда бежали к типографии — там тоже ждали помощи, — врач был тяжело ранен разрывной пулей. Разрывными стреляли по рабочим.

Спустя несколько дней это бы ее не удивило. Удивляться после пушек, после того, как обстреляли подводу с ранеными? Какими же они были наивными, когда повесили на дугу лошади красный крест!

Ольга, с тягостным чувством всматривающаяся в серый рассвет, была уже не той Ольгой, которая ушла из дому несколько дней назад. Отныне ее жизнь бесповоротно определилась.

За окном солдаты. Одни разваливаются, растаскивают баррикаду, другие озираются по сторонам, держа ружья на изготовку. Страх в напряженных позах. Разве похожи они на победителей?

Заскрипели створки высоких дверей, нехотя, тяжело поплыли в разные стороны, открывая взглядом публики роскошный белый зал с портретами российских императоров. Публика никогда не видела такой роскоши, портреты — этаким публики. Екатерининский зал — самый большой зал в здании судебных установлений в Кремле — не так часто выбирался для слушания

судебных дел. Если и шли здесь громкие процессы, то они собирали в основном толпу вельможную, вальяжную — сюртуки, крахмальные воротнички, модные дамские шляпы. А тут — рубахи-косоворотки, ситцевые кофты, платки... Большинство обвиняемых так еще молоды! И за спиной молодости — конвой с шапками наголо. Особое присутствие Московской судебной палаты слушает дело о вооруженном восстании на Пресне.

Вот молодой рабочий Василий Честнов. Держится свободно, с достоинством. Неподалеку от него — Мария Козырева, двадцатитрехлетняя работница Прохоровской мануфактуры — «Трехгорки», как сказали бы мы сегодня. Есть возможность взглянуть на нее из зала: «...простое круглое лицо крестьянки с несколько наивными глазами и добродушной улыбкой», — написал о ней очевидец.

Мария, Маша... В самых разных воспоминаниях о Декабре, о Пресне мелькает ее имя. Яркой звездочкой осталась она в истории первой революции — неунывающая, справедливая, бесстрашная. Избрана в районный Совет рабочих депутатов. Представитель рабочей власти на Пресне.

А вот Надежда Дробинская — ровесница Марии. В строгом глухом платье с тугими манжетами, женственной прической, открывающей высокий лоб. Учительница. Во время восстания ее узнали почти все дружинники: она организовала для них столовую в Серебряковском училище, в Большом Предтеченском переулке.

На излете уже ноябрь 1906. Без малого

и не ставила такой цели! Все ее общественное мышление работает исключительно на тех, кто сыт. К ним апеллируют кандидаты на президентских выборах, во их благо законодатели принимают законы. Это и есть молчаливая, успокоенная и удовлетворенная опора капиталистической Америки. Для нее нет сомнений в справедливости существующего порядка вещей. В ее представлении жизнь — это сосуществование удава и кролика. Удаву достается все, кролику — ничего. Хочешь получить все — вертись, действуй. Дорога к миллионам никому, дескать, не заказана. Да, конечно, бывает жаль кроликов. Но они — в том, что стали ими, — сами и виноваты. А если очень жаль, совесть на худой конец можно откупить пожертвованием. Да и где они, эти кролики? Где-то там, в стороне от большой жизни. Они не слишком часто попадают на глаза, не портят пейзажи благополучия.

Но, между прочим, их 35 миллионов, официальных бедняков, которые недоедают, живут в ночлежках или трущобах. А сколько еще миллионов, которые находятся неподалеку от черты бедности, готовые вот-вот ее перешагнуть? Национальная конференция католических епископов считает, что таких — еще около 30 миллионов. Им только предстоит пройти все круги ада бедности, спуститься на самое ее дно. Чего же не хватает безработному — удачи или работы?

И в чем он ошибся — в том, что «поставил не на ту лошадь», или в том, что верит, будто у бедного есть какие-то права? Не может быть равных возможностей у детей четырехсот самых богатых американцев, капитал каждого из которых превышает 125 миллионов долларов, и, например, маленького Престона, которого родила Джинга Фейган!

ДЖИНГА ФЕЙГАН И ДРУГИЕ

Детство Джинги прошло в зажиточном пригороде Вашингтона. Как и все дети из благополучных семей, она исправно ходила в школу, имела свой небольшой счет в банке — подарки родителей к дням рождения и праздникам, по воскресеньям ездила с семьей отдыхать на природу или развлекаться в столицу. Ничего особенного, но это было как раз такое детство, которое, повзрослев, многие вспоминают со сладкой печалью. Жизнь Джинги начала превращаться в ад, когда разошлись ее родители. После развода мать начала пить и вскоре безнадежно потонула в алкоголизме. Деньги быстро таяли; Джинге пришлось бросить школу и поступить на работу. Место официантки в небольшом кафе все же позволяло как-то сводить концы с концами. Прошло несколько лет. И вот Джинга решила родить ребенка, то есть выполнить главное предназначение женщины, осуществить главное свое право — стать матерью, дать жизнь. Но отец ребенка бросил Джингу. А с работы ее уволили, едва заметили, что она беременна. К тому времени мать Джинги была помещена в больницу для алкоголиков. И вскоре, когда нечем было расплачиваться с банком по ссуде за их дом, Джинга оказалась на улице.

Она едет в Вашингтон: большой город всегда манит к себе отчаявшихся. Его яркие огни обещают надежду, но город редко дарит счастливый билетик.

— Для меня, — с болью говорит Джинга, — ночлежки стали дверью в иной мир. Приходилось спать, накрепко прицепив ко-

шелек к телу, чтобы не остаться без последнего гроша. Там я постоянно боялась за свою жизнь. Никто не останется в ночлежке без самой крайней необходимости.

Ее мечты не идут дальше надежды пристроить сына в центр по уходу за детьми и заняться поисками работы.

— Я не могу жить на нищенское пособие. Я хочу работать. Но у меня нет выбора. У меня остались друзья детства, но я не хотела бы, чтобы они увидели, как я живу сейчас. У них есть свои дома, приличный доход. У меня — только мечты.

Дело совсем не в том, что американцы глухи к чужим бедам, не способны к сопереживанию чужим невзгодам. Пожертвования в пользу бездомных, больных, безработных и прочее — дело долга для многих. В то же время чья-то личная щедрость не может компенсировать то, что не дает и не хочет дать своим отверженным обществом в целом как государственная система. Только в Нью-Йорке в ночлежках прошлой зимой ютилось около 12 тысяч человек, среди которых восемь тысяч детей. Но не всем достается и ночлежка — в Лос-Анджелесе не имеют крыши над головой 50 тысяч человек. Всего же в Америке, как полагают специалисты, более двух миллионов бездомных. Точную цифру установить трудно. Многие боятся появляться в ночлежках из страха, что у них отнимут детей и направят в приют. Другие попросту не могут найти ночлежку для семейных: большинство их предназначено для одиноких мужчин или женщин. Третьим не удается найти места и в этих убежищах — власти в состоянии помочь лишь трети бездомных.

ИЛЛЮЗИИ...

Американцев можно обвинить в чем угодно, но только не в отсутствии патриотизма. Даже букварь у них начинается со слов «Я люблю свой флаг». Выносом флага и национальным гимном часто открываются даже самая заштатная баскетбольная встреча.

Но это символика. Символика, которая отражает глубокое чувство восхищения своей страной, ее богатством и мощью. (Порой, правда, оно принимает забавные формы. Рассказывают, например, что типичная проблема американской школы — нежелание детей учить зарубежную географию и иностранные языки. «Мы самые богатые, мы самые сильные, — говорят детишки, — пусть не мы их, а они нас изучают».)

С таким убеждением, наверное, вошел в зрелую жизнь и Дуглас Рот. Пастер лютеранской церкви в небольшом промышленном городке Клэртон, в Пенсильвании, он стремился помочь своей пастве — главным образом это были рабочие предприятий, принадлежавших сталелитейным корпорациям, — использовать права человека, которые, как считаете, им даны. Хотел своим влиянием священника и ораторским даром поддержать отчаявшихся и призвать к совести промышленников. Он клеймил в своих проповедях массовые увольнения и беззастенчивый грабеж рабочих, неумную жадность капитала, объяснял прихожанам, кто виноват в их несчастьях.

Рота предупредили: хватит, пора менять тему. Но пастор оказался упрямым — он верил в свободу слова и совести. Тогда к делу подключились власти — сначала церковные, — указав мятежному отцу, что не дело церкви вмешиваться в мирские заботы. Потом власти светские. Окружной судья приказал священнослужителю очи-

стить помещение храма во избежание неприятностей. Но Дуглас Рот продолжал упорствовать, забаррикадовавшись в церкви. Полиция взяла церковь штурмом. Пастор оказался за решеткой, потому что свято верил, что в Америке есть свобода слова. Как верил в нее и пастор Дэниел Солберг из городка Аллисон-Парк. Он тоже обличал в проповедях антирабочие действия монополий и тоже в конце концов оказался за решеткой. В тюрьмы попали еще 250 священников, когда этим маем проводили демонстрации протеста в Вашингтоне против политики нынешней администрации.

Как и миллионы их соотечественников, эти пастыри, возможно, принимали за «свободу слова» крикливые манифестации различных группок. Есть такие, что выступают «за свободу гомосексуализма», «за смерть цветным и евреям». И так далее. И никто им не мешает, а не то что не разгоняет. Потому что они не мешают тем, у кого капитал.

Пастора Рота, похоже, сгубила вера — вера в свою страну, в ее демагогические лозунги о правах человека. Он принимал официально провозглашаемое за сущее, как, увы, многие, многие, многие его соотечественники. Знал ли пастор Рот о деле Леонарда Пелтиера? Девять лет назад Пелтиера осудили по подложным свидетельствам якобы за убийство — официально. На самом же деле было вот что: Пелтиер агитировал индейцев племени дакота не ждть сложа руки, когда у них отнимут земли, богатые углем и ураном. Вот почему его упрятали за решетку, сфабриковав дело об убийстве, к которому, как потом установили эксперты, Пелтиер не мог иметь никакого отношения. Экспертиза, законы физики отрицают вину Леонарда Пелтиера. Вряд ли был столь же компетентен Дуглас Рот, чтобы понять, в чем суть «дела Пелтиера». Ведь тут не просто фабрикация обвинений против политически неудобной фигуры — борьба с инакомыслием. Борьба в самом буквальном смысле, которая ведется в тюрьме Марион (штат Иллинойс). Там содержатся заключенные, которых власти считают наиболее опасными в политическом отношении. Эту тюрьму пришлось узнать и Леонарду Пелтиеру. Условия заключения здесь ужасны. Будь о них широко известно, это вызвало бы национальный скандал.

Наверное, Дуглас Рот до своего конфликта с властями сказал бы, что такое невозможно в Америке. Но стоит обратиться к делу по иску политического заключенного Виктора Боно к тогдашнему министру юстиции Уильяму Сэкспи. Разбивший дело главный окружной судья Джеймс Формен пришел к выводу, что специальные камеры в тюрьме Марион — я цитирую — «использовались для того, чтобы подавить неподвластных тюремными порядками. Они использовались для того, чтобы подавить религиозных лидеров, других несогласных в экономическом и философском мировоззрении».

Это не получило никакой огласки в печати. Борьба с инакомыслием в США не тема для большой прессы. Она молчит о бесчеловечных порядках тюрьмы Марион. Молчат о них на Капитолийском холме. Молчат в Белом доме. Нарушения прав человека американские власти пытаются искать подалеке — в Советском Союзе, в странах социализма, там, где с правами как раз все в порядке.

М. ТАРАТУТА

Коллаж В. ФЕДОРОВА.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Татьяна ДОРОНИНА

Эта песня прозвучала впервые в кинофильме «На ясный огонь».

Она возникает во мне в самые разные моменты жизни. Не знаю, чего в песне больше: тревожной надежды, трепетной грусти, женской заботливости...

Но всякий раз поражаюсь: как же верно переданы в ней пронзительная человечность, чистота, волнение...

Стихи и музыка Булата ОКУДЖАВЫ.

НА ЯСНЫЙ ОГОНЬ

— Мой конь притомился.
Стопнулись мои башмаки.
Куда же мне ехать?
Скажите мне, будьте добры.
— Вдоль Красной реки,
моя радость,
вдоль Красной реки,
до Синей горы, моя радость,
до Синей горы.

— А как мне проехать туда?
Притомился мой конь.
Скажите, пожалуйста,
как мне проехать туда?
— На ясный огонь, моя радость,
на ясный огонь,
езжай на огонь, моя радость,
найдешь без труда.

— А где же тот ясный огонь?
Почему не горит?
Сто лет подпираю
я небо ночное плечом...
— Фонарщик был должен зажечь,
да, наверное, спит,
фонарщик-то спит, моя радость...
А я ни при чем.

И снова он едет один
без дороги во тьму.
Куда же он едет,
ведь ночь подступила к глазам!..
— Ты что потерял,
моя радость? —
кричу я ему.
И он отвечает:
— Ах, если б я знал это сам...

Год от года повышается материальный и культурный уровень жизни советских людей, расширяется их кругозор, растут духовные потребности. И поэтому сегодня, как никогда раньше, встает вопрос о рациональном использовании свободного времени. Как же освободиться нам от неизбежных домашних дел? Слово — за службой быта. В Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы прямо сказано: в ближайшем пятилетии объем реализации бытовых услуг должен возрасти не менее чем на 40 процентов, а к 2000 году — в 2,5 раза. Особое внимание обращено на увеличение выпуска бытовой техники, облегчающей труд. О том, как это необходимо каждой советской семье, размышляет писатель и социолог Юрий Рюриков.

Семья — как бы целый мир, планета с разными материками: материк супружества с его полноводными реками или высохшими руслами чувств; страна детства с ясным небом радостей и темными тучами горя; желанный мир отдыха, любимых занятий; постылый материк бытовых забот, хозяйственных тягот.

На каждом из этих материков своя погода, каждый из них несет ее в общий климат, и от того, какая она, зависит этот общий климат — теплое радушие между близкими, сухое равнодушие или холодная отчужденность...

Семья долго еще будет оставаться хозяйственной ячейкой. Домашние дела — один из главных ее фундаментов, и от того, как они делаются и как делятся, зависит многое в домашней атмосфере, в душевных отношениях жены и мужа. К сожалению, во многих семьях царит у нас патриархатное деление нагрузок: женщине — львиную долю, мужчине — воробьиную. У большинства женщин, как говорят социологи, двойной рабочий день: один — на работе, другой — дома. Это ввергает их в хронические перегрузки, губит в них женственность, молодость, красоту.

Старая поговорка недоумевает: «Все невесты — принцессы, почему же среди жен нет королей?» Наверно, это не совсем так: королевы есть, но их куда меньше, чем могло бы быть. Это из гадких утят вырастают красивые лебеди, а невесты-лебедушки часто, к сожалению, становятся гусынями — именно из-за перегрузок.

Домашнее хозяйство двояко, в нем есть свой свет и своя темь, и в нынешнем своем виде оно несет людям и огромную пользу, и вред. О пользе поговорим чуть позже, сначала о вреде, — именно потому, что о нем пишут у нас гораздо больше.

Домашнее хозяйство держится на отсталом, непроизводительном труде. С конца двадцатых годов производительность труда в промышленности выросла в 23—24 раза, а в домашнем хозяйстве — всего на треть, в 70 раз меньше. По подсчетам социологов, женщина тратит на него 40 часов в неделю (в городе — 30—35, в деревне — 45—50), мужчина — 15—20 часов, в де-

Величие и рабство домашнего труда

ревне — до 30. Рабочая неделя у нас равна 41 часу.

Есть, видимо, несколько путей облегчения женской доли.

Первый, стратегически главный путь, — передача основ домашнего труда обществу, крутой подъем общественной службы семьи, подъем всех видов общественного питания и бытового обслуживания, резкий рост сети детских учреждений — коренное перераспределение домашних забот между семьей и обществом. Второй путь — передача этого ручного труда машинам, механизация домашнего хозяйства. Эти два пути — как бы промышленная революция в домашнем труде, та самая его индустриализация, которая давно прошла в других видах труда.

Третий путь — он очень важен и для воспитания — вовлечение в домашние работы детей, и больших, и маленьких. Четвертый, и, пожалуй, самый быстрый по действию, — это настоящее впряжение мужчин в ляжку домашнего хозяйства.

Такое впряжение несет двойную пользу. Оно дает женщине время для отдыха и развития, помогает сохранить молодость, привлекательность, мешает превращаться из принцессы в золушку, из «голубки» — в «наседку». И оно связывает жену и мужа новыми нитями — душевной благодарности, товарищества.

«ТЕБЕ ПОЛОВИНА И МНЕ ПОЛОВИНА»?

«Женщина работает дома вдвое больше. Но ведь мужчина и получает больше женщины, и если он дома будет занят наравне с ней, вклад женщины в семью будет гораздо меньше».

Н. Н., Новосибирская область.

«Как-то по телевизору сообщалось, что женщина в месяц выполняет домашнюю работу больше чем на сто рублей. В документальном фильме «...И счастья в личной жизни» женщина-математик сказала, что по расценкам службы быта мать двоих детей выполняет домашних работ на 230 рублей. Зарплата у

женщины часто не ниже мужской, и, значит, с учетом ее домашнего труда экономика семьи держится на женщине намного больше, чем на мужчине».
В. А. Денисьев, Полтавская область.

За одинаковую работу мужчина и женщина получают у нас одинаково, но у большинства мужчин квалификация выше, поэтому и зарплата бывает больше.

Сколько стоит домашний труд — подсчеты тут самые разные, но точных данных нет. Очевидно, в разных местах (меньше в деревне, больше в городе) на обслуживание одного человека уходило бы 40—60 рублей, и большую часть этой суммы семье экономит женщина.

Конечно, надо бы учитывать все, что каждый из нас вкладывает в семью, и женский вклад в домашние дела (как и мужской) стоило бы, пожалуй, измерять и деньгами. Такой подход поможет всем нам, и особенно мужчинам, понять, как важен для семьи домашний труд, он поможет мужчинам отдавать домашним делам больше души и сил.

Учитывая все это, стоило бы, наверно, помнить, что главный вклад человека в семью все-таки не денежный и не хозяйственный. Главный наш вклад в семью — и многие понимают это — вклад душевный, психологический — вклад в хорошие отношения. Материальные условия — это не фундамент для счастья, а только котлован для фундамента, а вот вырастет ли на нем здание счастья, зависит больше всего от наших душевных отношений...

«Сравнивая нагрузки мужчин и женщин, вы не учитываете их труд на производстве. У мужчин, как правило, труд тяжелее, он выматывает больше, и поэтому справедливо, что мужчины меньше заняты домашним трудом».
В. О., Куйбышевская область.

Арифметический подход — «тебе половина», «мне половина» — поверхностен и не дает равенства. Конечно, там, где мужской труд тяжелее, это надо учитывать, но так же, наверно, надо учитывать, что и сил у мужчины больше.

Домашние дела надо бы делить соразмерно силам каждого—чтобы тот, кто сильнее, здоровее и кто меньше устает на работе, побольше брал на себя. Главное здесь—индивидуальный подход, и наверно, каждой семье стоило бы искать свое деление работ и забот.

ЧЕГО СТЫДИТСЯ МУЖЧИНА?

«Мужчина уклоняется от домашних дел. В этом виноваты сами женщины. Я провел маленький эксперимент. Стоя в магазине в очереди, где были одни женщины, сказал: «Что же вы не заставляете мужей ходить за продуктами? Они же сидят на вашей шее...» Что тут началось! Все женщины, как по команде, набросились на меня: «Не трогай наших мужей! Не вмешивайся в нашу жизнь!» Женщины в распределении хозяйственных нагрузок перегибают палку: освобождают мужей от тех дел, которые им под силу, и, наоборот, заставляют их делать то, что они не умеют,—готовить еду, штопать и т. д. Как сказал один юморист, скоро женщины заставят мужчин рожать».

Анатолий К., Московская область.

«Я физически сильнее женщины, как же можно все взваливать на нее? Многие считают, не мужское это дело—варить, стирать, полы мыть, ходить за продуктами. Все это ложится тяжелым бременем на женщину, она бьется как белка в колесе, и тут уже не до любви».

А. Колесников, Воронежская область.

«У меня есть правило: не в коем случае не сидеть, когда жена что-то делает—искать себе тоже дело или заниматься с детьми. И еще правило: создавать жене время для отдыха, чтения. Например, она гладит, забрать у нее утюг, ей дать журнал, газету. На мой взгляд, мужу надо брать на себя и мелкие, порой нудные и отнимающие время заботы; да и домашний бюджет не списывать на одну жену».

К. Урванцев, Нижний Тагил.

Авторы последних двух писем говорят о том, что у них счастливая семейная жизнь, теплые, душевные отношения с женами и детьми. Наверно, во многом это потому, что у них по-настоящему мужская позиция в домашних делах—позиция сильного человека, который сам, добровольно берет на себя тяжелые дела, разгружает от них жену. По-моему, настоящий мужчина сегодня не тот, кто стыдится делать женские дела, а тот, кто стыдится, что не делает их.

Минские социологи решили однажды проверить, как зависит судьба супружества от деления домашних нагрузок. Что же оказалось? Там, где нагрузки делятся справедливо, 60 процентов браков удачны, а 5,6 процента неудачны (остальные, то есть треть,—полуудачны-полунеудачны). Там, где мужья помогают мало, удачных браков всего 21 процент (втрое меньше), зато неудачных—40 процентов (в 7 раз больше). Это значит, что цели супружества—хороших отношений—достигает 3/5 сторонни-

ков равенства и только 1/5 сторонников неравенства, провал на этом пути терпят 2/5 сторонников неравенства и только 1/17 равенства.

Впрочем, тут может действовать и прямой и обратный порядок причин. Есть, видимо, психологический закон: поведение—зеркало отношений, и он всегда выступает в паре с обратным: отношения—это поведения. Чем лучше отношения у мужа с женой, тем больше он и стремится помогать ей, тем больше ему хочется—именно **хочется**—делать это. А чем хуже отношения, тем меньше мужа тянет помогать жене.

Женские перегрузки невыгодны мужчинам—невыгодны, по-моему, даже больше, чем женщинам. Почему? Да потому, что перегрузки отнимают у мужчин самую редкую, самую «счастеносную» ценность их жизни—любимую женщину. Они медленно, но неотвратимо гасят в женщинах женственность—главный магнит для мужского подсознания, главный поддерживатель их любви. В них идет на убыль свежесть чувств, яркость ощущений, мягкость и ласковость поведения—то, что вызывало любовь к ним. В них разрастается усталость чувств, тусклость ощущений, раздражительность—то, что убивает влечение к ним.

В старых сказках были добрые родники, которые делали человека красивым, а злые—уродом. Многие мужья равнодушно смотрят, как жена тонет в злой воде перегрузок, не помогают ей выбраться из нее. А ведь тонет не только она—тонет и их любовь, и хорошие отношения, и счастье самого мужа.

Пожалуй, такому мужу—даже из самых эгоистических причин—выгодно избавить жену от перегрузок. Потому что этим он продляет в жене жизнь тех магнитов, которые притягивают его к ней, продлевает хорошие отношения, теплую домашнюю атмосферу. В семье, пожалуй, вообще «невыгодно» быть эгоистом и «выгодно» относиться к другому как к себе самому: наверно, только так можно отдалить угасание своего счастья.

РЫЧАГИ МУЖСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

«На какие рычаги мужской психологии надо нажимать, чтобы оторвать мужа от интересной передачи или выпивки и включить в неинтересную домашнюю работу?»

М. К., Московская область.

Пожалуй, главный такой рычаг—чувства, хорошие отношения. Чем больше мужа влечет к жене, тем больше ему хочется облегчить ее положение, помочь ей: недаром больше всего занимаются хозяйством молодые мужья, мужья-дебютанты. И если жена умеет продлить весну супружества, если она сумеет оставаться интересной для мужа и в домашних хлопотах, она включит этим самым безотказные рычаги мужской психологии.

Нужны, конечно, и рычаги разума, совести. «Ты сильный, умный, пойми, как нашему «мы» помогает твоя помощь и

мешает нехватка помощи. Она взваливает на меня перегрузки, старит, разобщает нас...»

Есть и еще один мощный рычаг—хозяйственные машины: стиральные, уборочные, кухонные. Ленинградская ученая-социолог Э. Васильева установила, что в семьях с машинами мужа в полтора раза чаще убирают жилье, на четверть больше стирают.

Лучше всего идут дела там, где работают все три эти рычага сразу. В первые годы супружества сильнее всего действует первый рычаг—чувства, позднее третий—машины. Разум и совесть срабатывают всегда, но только у тех, у кого они есть.

«ПОЭМОЙ СТАНОВИТСЯ БОРЩ»

Многие думают, что домашний труд—это полутруд, и для него не нужна сила. Но вот английские ученые измерили недавно, какую энергию тратит домохозяйка, и ахнули. Оказалось, что стирка и развешивание белья берет столько же сил, сколько работа тракториста, глаженье белья равно по трудности работе каменщика, а от мытья окон усталость больше, чем от шоферской работы...

Конечно, на каждое из таких трудных дел женщина тратит по несколько минут или десятков минут в день, а не 8 часов, как металлург или тракторист. Но 4—5 часов в день таких дополнительных нагрузок несут с собой опасно для нервов перенапряжение.

Впрочем, очень многое зависит здесь и от душевной атмосферы домашнего труда. Именно эта атмосфера—усилитель его светлых или темных сторон.

«Ведь проще простого, ведь проще простого:

*Капуста, томат, бурак.
Но если в дело вмешалась любовь,
То смотришь на дело не так.
Все полнится смысла неповторимого,
Красу берегает и мощь,
И если варишь борщ для любимого,
Поэмой становится борщ».*

Эти стихи прислали мне на одной встрече, и их последние строки, по-моему, точно передают суть дела. Наши чувства окрашивают в свой цвет домашние дела: они или ослабляют их однообразие, или, наоборот, усиливают его.

Чем лучше у людей отношения и чем лучше они сами,—тем приятнее им заботиться друг о друге. Чем хуже отношения, тем тягостнее для них домашние заботы.

Наше отношение к домашнему хозяйству во многом зависит от того, какой смысл и какую цель мы чувствуем в нем. Именно чувствуем, ощущаем—не головой, не мозгом, а душой, сердцем, и в каждой крупине домашних трудов, в каждом их шаге. Любое дело получается таким, каким мы его делаем; каждое дело—это прямое выявление нашей души. Вкладывать душу—не переносное выражение: дело наших рук—это всегда дело наших душ или нашего бездушия.

Какие чувства ты вкладываешь в дело, таким оно и выходит. Мы вживляем в

свои дела свое отношение к другим людям — заботу или равнодушие к ним, желание помочь, сделать хорошее — или отделиться, отбыть обязанность. Каждое наше действие растит, подновляет, меняет всю ткань наших домашних отношений.

К сожалению, мы часто не понимаем эту психологическую азбуку, и это видно в нашем подходе к домашнему хозяйству. Ведь по своему смыслу это хозяйство — постоянное дарование друг другу важнейших опор для жизни, ее азбучных устоев. Это одно из важнейших по своей роли занятий, но мы часто не ощущаем его скрытую суть, хотя она скрыта еле-еле, лежит у самой поверхности. И потому мы не чувствуем высшего смысла своих черновых и однообразных занятий...

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И СОВМЕЩЕНИЕ

Но как именно делить нагрузки? Конечно, делать все вместе: жена моет пол от одной стенки, муж — от другой, она орудет у кастрюли, он у сковородки, и оба испытывают острое чувство локтя. Но лучше, наверно, не мешать друг другу этим толкающим чувством, а делить — продуманно и справедливо — и работы и заботы: не все вместе, а одно — одному, другое — другому, — чтобы экономить и силы, и время, и нервную энергию.

Социологи установили, что домашнее хозяйство ведется нормально при трех условиях: когда у каждого члена семьи есть свои твердые обязанности; когда они распределяются по убеждениям; когда такое распределение совпадает с нормами общества и культуры. Эти три кита домашнего хозяйства уменьшают его трения, улучшают психологическую атмосферу — помогают хорошей семейной жизни.

Сюда, наверно, стоило бы добавить еще одно условие, — чтобы разделение трудов не разделяло людей, а наоборот, сближало их, помогало, а не мешало их общению. К сожалению, это часто не учитывают. Молодые американские феминистки (деятельницы женского освободительного движения), чтобы закрепить домашнее равенство, заключают брачные договоры, в которых расписано, кто из супругов что и когда должен делать по хозяйству.

Вот отрывок из одного такого договора:

«Стряпня. Завтраки в течение недели делятся поровну. Муж готовит их по выходным (сюда входят покупки и мытье посуды). Жена готовит обед все дни, кроме воскресенья... Кто приглашает гостей, тот покупает, стряпает, моет посуду...» Точно так

же — отдельно и по разным дням — они распределяют уборку и стирку.

Такое разделение труда превращает людей в двух одиночек, которые работают только попеременно и только по отдельности. — даже тогда, когда естественно делать что-то вместе — например, принимая гостей... И организуя домашнее хозяйство, очень важно, пожалуй, дозировать и разделение и совмещение труда — чтобы не было ни толкучки на одном пятачке, ни отдаленной обособленности.

Среди домашних трудов есть, видимо, такие, которые ближе мужским склонностям (например, ремонты, починки), или ближе женским. Женщины, скажем, терпеливее, чем мужчины, и многие из них охотнее делают однообразную, но спокойную ручную работу, вроде вязания, штопки, шитья.

Или еще: женщина — кормилица по своей природной роли, и поэтому у большинства женщин лучше, чем у большинства мужчин, выходит готовка еды. Деление таких работ на женские и мужские нормально: оно никого не ущемляет, оно отвечает естественным особенностям мужской и женской психологии и поэтому помогает домашней жизни.

Но большинство домашних дел как бы бесполо, и ни в мужской, ни в женской психологии не заложено преимущественного тяготения или отталкивания от них. Иногда даже наоборот — извечные женские дела больше подходят мужчинам. Для мытья полов, например, больше, чем аккуратность (свойство, которое чаще развито у женщин), нужна сила — и мыть полы мужчине легче; то же касается и мытья окон, и таскания сумок из магазинов.

По примерному подсчету социологов, семей, построенных на равенстве нагрузок, у нас около 20—25 процентов (речь идет, правда, о семье большого города; в городах помельче и в деревне таких семей меньше). Большинство таких семей — молодые: чем моложе муж и жена и чем они образованней, тем справедливее делят они домашний труд и тем больше у них душевного равенства, душевной близости.

ДВА ЛИКА ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА

«Мы, старшее поколение, не привыкли считать великим трудом стряпню, стирку белья и уборку квартиры. И меня поражает бунт женщин против домашнего труда. Многие матери, жалая дочерей, не только не приучают их к хозяйству с детства, но всячески стараются извратить их от забот. И хотя дочь, выйдя замуж, не получит скатерть-самобранку, среди взрослых дочерей появилась своего рода мода — не уметь готовить еду».

К. Никитина, педагог, Ставропольский край.

По выборочным данным, половина разводов происходит в тех семьях, где жена не умеет готовить. Дело, конечно, не в самом по себе неумении готовить, и не оно — причина разводов. Чаще всего не умеют готовить те, кто рос белоручкой, за кого все делала мама или бабушка. У таких людей чаще всего — я-центристская психология, они не умеют уступать, быть внимательны-

ми, заботиться о других. Они — и это, видимо, главное — не только плохие хозяйки, но и неважные жены.

В последние десятилетия в нашей социологической литературе и в публицистике царил как бы теоретический, социально-экономический подход к домашнему труду. О нем писали как о труде черном, неквалифицированном, механически однообразном, говорили, что он не развивает, а скрывает человеческую личность.

Это во многом верно, но это только темная сторона медали, а у нее есть и светлая — стратегически светлая. Домашнее хозяйство играет великую воспитывающую роль для детей — оно растит в них умелые руки и работающие души. Именно в домашних делах дети впервые узнают сладость труда своих рук. Именно через домашний труд они впервые приобщаются к труду вообще — одному из центральных занятий человечества. Именно в домашнем труде они впервые учатся терпеть тягости, переносить трудности, делать неинтересные, но нужные для себя и близких дела.

В них растет самостоятельность, выносливость, растут силовые каркасы характера, привычка заботиться о других — растет сердцевина человека. Для детей, видимо, польза от домашнего труда во много раз превышает его вред; наоборот, детям вредит не домашний труд, а его отсутствие, неучастие в нем.

На развитие взрослых домашний труд действует сегодня по-другому. Став привычным, он почти не дает им новых умений, как давал детям, он перестает быть научающим, а от этого резко падает его психологическая привлекательность. В нем гораздо меньше для них и той прелести новизны, которая влечет к нему детей, он мало поднимает их самооценку, мало улучшает самоощущение.

Впрочем, влияние домашнего труда во многом зависит от психологической установки, от душевной призм, через которую он видится. Когда у людей хорошие отношения, и когда они умеют выдвигать вперед светлую сторону хозяйственного труда, он окрашивается светлыми чувствами и больше растит в людях светлые, а не темные струны.

У таких людей домашний труд — поле забот друг о друге, поле общих дел, которые скрепляют их новыми теплыми нитями, углубляют их души. Домашнее хозяйство — при верном к нему отношении — может быть для всех нас первородным учителем нравственности, школой сближающих забот; оно может растить и поддерживать в нас добрые душевные устои. Но пока это больше возможность, чем действительность. При нынешних перегрузках, при нынешнем характере домашнего труда, нынешнем отстранении от него детей и полустранении мужчин — теневые стороны домашнего хозяйства действуют, к сожалению, сильнее светлых.

Чтобы расковать эти светлые стороны, нужно, во-первых, справедливо делить домашние дела между мужьями, женами и детьми, а, во-вторых, хотя бы раза в 2—3 уменьшить домашние нагрузки, вывести самые механические и самые тяжелые из них за пределы семьи, а для этого во много раз усилить службу быта. И само собой, надо сменить угол зрения на домашнее хозяйство, отказаться от двойной черной оптики, больше видеть в нем светлые, сближающие нас стороны...

ПЕНСИИ КОЛХОЗНИКАМ

В нашей стране последовательно выполняются намеченная партией и государством программа неуклонного роста народного благосостояния. При этом делается все для того, чтобы доходы менее обеспеченных категорий людей по сравнению с доходами всего населения увеличивались более высокими темпами. Наглядным свидетельством этого является постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усиление заботы об одиноких гражданах».

Согласно этому постановлению, с 1 ноября нынешнего года повышены минимальные размеры пенсий членам колхозов и их семьям. Для пенсионеров по старости, инвалидов второй группы, семей, потерявших кормильца и имеющих двух иждивенцев, минимум пенсии увеличен с 28 до 40 рублей в месяц. Минимальная пенсия по инвалидности первой группы и на трех нетрудоспособных членов семьи по случаю потери кормильца повышена с 45 до 60 рублей в месяц. Инвалидам третьей группы будет выплачиваться не менее 21 рубля в месяц и не менее 25 рублей в месяц — на одного иждивенца, потерявшего кормильца.

Уже сейчас многие колхозники получают пенсии по тем же правилам, что рабочие и служащие. В частности, это колхозные специалисты, имеющие высшее или среднее специальное образование и работающие во всех звеньях колхозного производства: агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи и техники, экономисты, бухгалтеры и т. д. Это и большой отряд механизаторов: трактористы, комбайнеры, шоферы, слесари, электрики и другие лица, имеющие производственную квалификацию и занятые на обслуживании и ремонте техники. Причем их численность постоянно увеличивается в связи с ростом в рядах колхозного крестьянства механизаторских кадров и специалистов. Как известно, пенсии по старости и по инвалидности этим лицам, а членам их семей — по случаю потери кормильца назначаются по нормам и в порядке, установленном законодательством, регулирующим пенсионное обеспечение рабочих, служащих и членов их семей.

На этих пенсионеров в полном объеме распространяются новые нормы законодательства, установленные с 1 ноября 1985 года. Они предусматривают увеличение пенсий, назначенных 10 и более лет назад, приближение их к уровню тех, которые назначаются в настоящее время работникам аналогичных профессий и квалификации. В первую очередь эти меры осуществляются в отношении работников, пенсии которым начислены из заработка, не превышающего 120 рублей. На сколько увеличится пенсия — это в каждом конкретном случае будет зависеть от того, каким был заработок человека к моменту назначения пенсии и когда она ему назначена.

Установлено, что пенсия по старости (без учета надбавок) повышается за каждый год, прошедший после ее назначения, на один процент заработка, из которого она начислена. Поясним на примере. Предположим, колхозный агроном вышел на пенсию в 1970 году, имея заработок 120 рублей. До 1 ноября сего года он получал 66 рублей — 60 рублей пенсии и десятипроцентную надбавку к ней за стаж работы. В связи с тем, что со времени назначения пенсии прошло 15 лет, основной размер ее увеличивается на 15 процентов заработка, то есть на 18 рублей, и составляет 78 рублей. Исходя из этой суммы, пенсионеру начислена и надбавка за стаж работы. Всего с 1 ноября он начнет получать 85 рублей 80 копеек — почти на 20 рублей больше.

В некоторых случаях увеличение ранее назначенных пенсий из заработка, не превышавшего 120 рублей, могло бы привести к тому, что пенсионер с 1 ноября сего года стал бы получать пенсию больше, чем тот, которому она начислена в тот же период, но из заработка свыше 120 рублей. Если бы агроном, о котором мы уже говорили, к моменту назначения пенсии (15 лет назад) зарабатывал 140 рублей, его пенсия составляла бы 77 рублей (70 рублей сама пенсия и 10 процентов надбавки за стаж работы). Чтобы такого перекося не было, установлено, что пенсия при заработке свыше 120 рублей при прочих равных условиях повышается до такого же уровня, как и назначенная в то же самое время из заработка 120 рублей. Подробнее обо всем этом можно узнать в районном (городском) отделе социального обеспечения.

Наряду с повышением пенсий по старости, назначенных 10 и более лет назад, с 1 ноября сего года увеличиваются пенсии инвалидам I и II групп, а также семьям, потерявшим кормильца, назначенные в тот же период. Семьям с одним иждивенцем пенсия за каждый год после ее назначения увеличивается на 0,5 процента заработка, из которого она исчислена.

При исчислении прошедшего после назначения пенсии периода, который дает право на ее увеличение, принимается во внимание каждый полный год. Если продолжительность такого периода составляет, например, 12 лет и 4 месяца, то учитываются лишь 12 лет. Работал пенсионер или нет в этот период, значения не имеет.

Бывает и так, что до пенсионного возраста человек получал пенсию по инвалидности. Если пенсии и по старости, и по инвалидности назначены ему из одного и того же заработка, то время, в течение которого он получал пенсию по инвалидности, засчитывается в срок, дающий право на увеличение пенсии. Например, пенсия по старости исчислена в 1978 году из заработка, из которого в 1974 году была назначена пенсия по III группе инвалидности. В этом случае пенсия по старости может быть увеличена, поскольку необходимый для этого срок превышает 10 лет.

Для семьи, потерявшей кормильца, который ко дню смерти являлся пенсионером, период, дающий право на увеличение пенсии, определяется со дня назначения пенсии не семье, а кормильцу. Например, для вдовы, которой в 1980 году назначена пенсия за умершего мужа, а он получал пенсию с 1973 года, этот срок исчисляется с 1973 года.

В случаях, когда пенсия пересчитывалась из более высокого заработка (по установленным правилам за два года работы после назначения пенсии), то есть заработок для исчисления ее менялся, для определения права на повышение пенсии учитывается период, прошедший со дня перерасчета, а не со дня первоначального назначения.

Новый порядок повышения пенсий, назначенных 10 и более лет назад, носит постоянно действующий характер. Это значит, что пенсии будут увеличиваться и в январе 1986 года, и дальше в зависимости от конкретных условий и наступления срока, при котором возникает право на такое повышение. Обращаться по поводу перерасчета пенсии никому не надо: органы соцобеспечения делают это сами.

Ю. ЛЮБЛИН,
заместитель начальника
Управления социального обеспечения
Госкомтруда СССР.

Белла АХМАДУЛИНА

Белла Ахмадулина пришла в литературу в начале шестидесятых. Она одна из самых ярких представительниц того поэтического поколения, чьи выступления и публикации сделали интерес к поэзии всеобщим. Мы предлагаем вашему вниманию известное стихотворение «Свеча», по которому был назван один из сборников поэтессы, и новые стихи Беллы Ахмадулиной из цикла, написанного в Карелии.

Свеча

*Всего-то — чтоб была свеча,
Свеча простая, восковая,
И старомодность вековая
Так станет в памяти свежа.*

*И поспешит твое перо
К той грамоте витиеватой,
Разумной и замысловатой.
И ляжет на душу добро.*

*Уже ты мыслишь о друзьях
Все чище, способом старинным,
И сталактитом стеариновым
Займешься с нежностью в глазах.*

*И Пушкин ласково глядит,
И ночь прошта, и гаснут свечи,
И нежный вкус родимой речи
Так чисто губы холодит.*

Ночное

*Ночные измышленья, кто вы, что вы?
Мне жалко вашей робкой наготы.
Жаль, что нельзя, нет сил
надвинуть шторы
на дождь в окне, на мокрые цветы.*

*Все отгоняю крылья херувима
от маленького ада ночника.
Черемуха — слепая балерина —
последний акт печально начала.*

В чем наша связь, писания ночные?
Вы — белой ночи собственная речь.
Она пройдет — и вот уже ничьи вы.
О ней на память надо ль вас беречь?

И белый день туманен, белонощен.
Вниз поглядеть с обрыва — все равно
что выхватить кинжал из мягких ножен:
так вод холодных остро серебро.

Дневная жизнь — уловка, ухищренье
приблизить ночь. Опаска все сильней:
а вдруг вчера в над-Ладожском ущелье
дотла испепелился соловей?

Нет, Феникс мой целехонек и свищет:
слог, слог — тире,

слог, слог — тире, тире.
Пунктира ощупь темной цели ищет,
и слаще слова стопор слов в строке.

Округла полночь. Всё свежо, всё вновь.
Я из чужбины общей ухожу
и возвращаюсь в отчее, в ночное.
В ночное — что? В ночное — что хочу.

***

Под горой — дом-горюн,
дом-горыныч живет,
от соседства-родства упасенный отшибом.
Лишь увидела дом — я подумала: вот
обиталище надбных снов и ошибок.

В его главном окне обитает вода,
назовем ее Ладогой с малой натяжкой,

Дому придан будильник. Когда горизонт
расплывется и марля от крыльев
злотворных
добавляет туману, — пугающий звон
издает заточенный в пластмассу
затворник.

Дребезжит самовольный перпетуум-плач.
Ветвь черемухи — большого выпуклый
образ.

Второгодник, устав от земных неудач,
так же тупо и пристально смотрит
на глобус.

Полночь — вот вопросительной ветви
триумф.

И незримый наставник следит
с порицаньем.

О решенье задачи сносился мой ум.
Вид пособия наглядного непроницаем.

Скудость темени — свалка пустот
и чернот.

Необщительность тайны меня одолеет.
О, узреть бы под утро прозрачный чертог
вместо зыбкого хаоса, как Менделеев.*

Я измучилась на белонощном посту,
и черемуха перенасыщена мною.
Я под панцирем дома во мхи уползу
и лицо оплесну неразгаданной мглой.

Но есть же! это — мненье циферблата,
два острия возведшего в зенит.
Благоуханье не идет во благо
уму часов: он не попад звенит.

Бескровны формы неба и фиорда.
Их полых впадин кем-то вышит цвет.
Диковиной японского фарфора
черемухи подрагивает ветвь.

Восславив полночь дребезгами бреда,
часы впадают в бледность забытья.
Взор занят обреченно и победно
черемуховой гроздью бытия.

***

Мне дан июнь холодный и пространный
и два окна: на запад и восток,
чтобы в эпитет ночи постоянный
вникал один, потом другой висок.

Лишь в полночь меркнет полдень
бесконечный,
оставив блик для рыбы и блесны.
Преобладанье призелени нежной
главенствует в составе белизны.

Уже второго часа половина,
и белой ночи сложное пятно
в ее края невхожего павлина
в залив роняет зрячее перо.

Покосившись на странность занятий
моих,
на работу идет непроснувшийся мальч.
Он не знает, что грустно любим
в этот миг
изнуренным окном, перевязанным
марлей.

Кто прощает висок, не познавший основ?
Кто смешливый и ласковый смотрит
из близи?

И колышется сон... убаюканный сон...
сон-аргентум в отчетливой отчей
таблице.

***

Здесь никогда пространство не игриво,
но осторожный анонимный цвет —
уловка прятков, ночи мимикрия:
в среде черемух зримой ночи нет.

На любованье маленьким оттенком
уходит час. Светло, но не рассвет.
Сверяю свет и слово — так аптекарь
то на весы глядит, то на рецепт.

Кирьява-Лахти — имя вод окольных,
предладожских. Вид из окна — ушел
в расплывчатость. На белый подоконник
будильник белый грубо водружен.

И не бела цветная ночь за ними.
Фиалки проступают на скале.
Мерцает накипь серебра в заливе.
Синеет плащ, забытый на скамье.

Четвертый час. Усилен блеск фиорда.
Метнулась птицы взбалмошная тень.
Распахнуты прозрачные ворота.
Весь розовый, в них входит новый день.

Еще ночные бабочки роятся.
В одном окне — фиалки и скала.
В другом — огонь, и прибыльлю румянца
позлащена одна моя скула.

не видна, но Полярная светит звезда
в потайное окно, притесненное чащей.

В эти створки гляжу, как в чужой амулет
иль в укрытие слизня, что сглазу
не сносит.

Склон горы, опрокинувшись и обомлев,
дышит жабрами щелей и бронхами сосен.

Дом причастен воде и присвоен горой.
Помыкают им в очередь волны и камни.
Понукаемы сдвоенной белой зарей
преклоненье хребта и хвоста
пресмыканье.

Я люблю, что его чешуя зелена.
И ночному прохожему видно с дороги,
как черемухи призрак стоит у окна
и окна выражение потусторонне.

„Я за тобой, Мелентьевна.“

(Окончание. Начало на 16-й стр.)

Немерен девичий хлеб... Шли дни и ночи, многое приключалось, и смешное, и слезное бывало, высокое, и всякое, чем наполнена обычная жизнь изо дня в день.

...Как и все, Зинаида пахала зябь. Пахали они по ночам, для маскировки без света. Не видать ни зги. А у нее однажды горючее иссякло в баке. Ночь. Поле. Ни огонька. Начинило морозить, и вода в радиаторе остывала, можно было спроста к утру его и заморозить. И ей бы воду слить, как часто делали трактористы, но ближний колодец в полудне ходьбы, туда раз пять надо сбежать с ведром, и Зинаида прикинула, сколько часов она потеряет на пахоте, чтобы вновь заливать систему охлаждения. Тогда сняла она с себя ватник и укрыла радиатор, чтобы он не остыл, а сама прижалась к нему спиной, сохраняя тепло.

К утру она вся ооченела, и, когда заправщик привез в бочке горючее, на ней не было лица...

А сколько и еще случалось разного? Бывало, бригада вся отдыхает. Обеденный перерыв — ложки, кружки в сторону, можно вздремнуть с полчаса, глаза сами слипаются, и только Зинаида заводит мотор и как бы между делом запахивает ближайший окоп, оставшийся от войны. Никто не заставляет, не приказывает ей поле ровнять, но если глаз подмывает неурядок, не терпит, любую работу готова исполнить.

И, смотреть со стороны, вроде незачем вовсе чересчур стараться, перемучивая себя. Чего проще, слей она воду в ту ночь с радиатора и иди, как человек, почесать головой. Подумаешь, если с утра потерялось бы три-четыре часа, чтобы воды наносить. Но как люди все разные, так и характеры непохожи. Иной на пахоте выглубит плуг и гоняет налегке — урожая не жди, — а совесть у такого «пахаря» спокойна... И проспать иной может полсмены...

Ничего подобного Зинаида позволить себе не могла, по ее понятию, это значило себя уронить, дать слабину, а она привыкла уважать людей деятельных, работающих, таких, как Егор Сазонч, незабвенный ее бригадир, как отец, как фронтовики, возвращавшиеся по ранению. Они все для нее были партийными людьми, независимо от того, имели партийный билет или не было его у них, для нее коммунист — это тот, кто без хитрости, не ради личной выгоды живет, кто себя, если надо, не пожалеет для общего дела. Такой она и старалась быть.

IV

— А биографию свою вы можете рассказать? — спросили ее на бюро райкома. Она вспыхнула и хотела припомнить все, что пережила и передумала за долгую жизнь...

Жизнь после войны входила в колею. На хуторе нешумно, но играли свадьбы. Женщине — женское. Ее обязательно ждет материнство, семья. Это извечно. Удачно, на зависть всем, трех сыновей родила Ольга Золотых. Евдокию отправили в роддом. Вышла замуж Таня Шепилова. И Зинаида матерью тоже стала... И незаметно в бывшей девичьей бригаде стало больше мужчин. Но если подруги оставляли трактор навсегда, не возвращались к технике, то у Зинаиды иначе вышло. Когда родила дочь, пришлось, как она говорит, на легкий труд уйти. — стала на колхозной ферме доить коров, с год, наверное, подоила, а потом

пришла к председателю и стала проситься назад, в бригаду.

— Не могу, — сказала она. — Если день не побываю у тракторов, мне скучно жить.

С тех пор из бригады не отлучалась. Пахота, сев, уборка, пахота, сев — колесом покатилося время. Дочь выросла, жениха нашла себе и уехала в южный город, а Зинаида, как бессменная, оставалась.

Она действительно любила мир машин и механизмов, технику держала всегда в порядке, на ходу, и хоть день, хоть ночь, мороз ли, слякоть осенняя на дворе, а случись, грузовики застряли на дороге и надо выручать или в больницу кому срочно — стучались Зинаиде в окно, и она без слов, молча заводила мотор...

— Тридцать лет я работала в поле на тракторе...

Зинаида сказала это и сама удивилась, как сумела в несколько слов уложить так много. Вроде накопилось столько всего, что, думалось, станешь рассказывать — не пересказать. А вышла совсем малость обидна.

— Тридцать лет, — повторила она на всякий случай, опасаясь, если кому-то покажется, что тридцати недостаточно для вступления в партию.

Члены бюро почему-то молчали.

— Еще товарищу Молозиной будут вопросы? — тихо спросил секретарь райкома. — Я лично думаю, что партия от таких людей только сильнее становится. Остается лишь пожалеть, что Зинаида Мелентьевна не вступила в ее ряды раньше. Но, как видите, жила и работала она коммунистически. И мы теперь только оформим это по Уставу. Прошу голосовать.

V

Я приехал в колхоз имени Ильича в разгар полевых работ. Всюду ощущался подъем. Но погода капризна.

— Лето всегда с капризами, — сказала Зинаида Мелентьевна, когда мы познакомились. — Прошлый год, например, стояла невероятная сушь. Нижнедевицкий район еще сумел хлебец взять, не густой, но взяли урожаем, и кормов мы запасли, а в иных местах, похуже, прижарило так, что и семян не вернули. И зима... Видал, вдоль дорог у Синих Липяг бетонные столбы вповалку лежат? Это в стужу обледенели электрические провода — опоры, не выдержав нагрузки, лопались, как соломинки.

На столе между тем появились вскоре горячие блины, тончайшие, как кружево, трехлитровая банка яблочного компота из погреба, и, беседуя, мы так пиروвали. С нами была еще сестра Зинаиды, Тамара; они живут в одном доме, и, судя по всему, живут дружно.

Мы сидели за обеденным столом, а в окно нам видно было, как в темном проеме открытой двери лежит у сарайного порога белая, с желтыми пегинами корова, лежит и вроде как на нас поглядывает, дескать, вот она я, полюбуйтеся.

— Это Милка наша, — сказала Тамара. — Она у нас недавно отелилась.

Тамара говорит про корову радостно, с удовольствием, а Зинаида сестру не перебивает, зато всякий раз оживает, как только в разговорах наших упоминаются трактора или вообще полевые работы.

...Годы есть годы. Кто остановит течение их? Уже и подруги давние — Евдокия, Ольга, Татьяна — на пенсию давно ушли, а Зинаида пахала и пахала, даже на областные и зональные соревнования пахарей, в Воронеж и в Белгород, ездила, и всякий раз, не желая сдаваться, занимала призовые места. Но вечной отсрочки не бывает.

— И мне срок настал, — сказала она с

сожалением, — а кажется, век бы работала на земле. Жить и работать — это и есть, по-моему, счастье.

— Хватит, угомонись, — улыбнулась сестра Тамара. — всех звезд не заработаешь и одной тебе хватит.

— Да я ради звезд, что ли?

Тамара на минуту ушла в переднюю часть избы и вернулась, держа на вытянутых руках синий костюм стрейч — над рядами орденов и почетных знаков мерцала Золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

— Да, полно, полно. Ты что? Убери, пожалуйста. Не хвастай.

Я смотрел и слушал эту пожилую женщину, рассматривал семейные фотографии — внуки, племянники, деревенские виды, трактора — и старался представить, какое море событий вместила в себя одна единственная жизнь. Только из одних тракторов, на которых Зинаиде приходилось в поле выезжать, если выстроить их в линейку, и то получится длинный ряд самых разных марок, от колесных «Универсалов» и ХТЗ до самых современных. А сколько людей прошло мимо, обретая возле нее уверенность и умение работать. Нет в ней ни жадности, ни обид...

— А трактора мне и поныне снятся, — призналась она с виноватым видом, словно видеть трактор во сне — это предосудительно. — Иногда днем выйдешь на улицу послушать, ага, гудят, родимые, значит, порядок. Я и до правления дойду, спрошу, где что посеяно в колхозе. А как же?

В этот момент на крыльце послышались шаги и дверь распахнулась. На пороге стоял секретарь колхозного парткома Иван Дмитриевич Сотников.

— Можно? Я не помешал?

— Входи, входи, чего там, — ответила Зинаида, освобождая гостю место на пристенной скамье.

Сотников присел, но отказался, снял шляпу и с явным удовольствием опорожнил стакан холодного компота. Для начала заговорил он о погоде, о здоровье справился, а потом внимательно посмотрел на сестер, и, ожидая вопроса, они притихли.

— А я, Мелентьевна, за тобой. Поедем со мной в поле. И ты сама встряхнешься. И мужики увидят тебя. А? Мелентьевна? Ты меня понимаешь? Настроение у людей — это ж огромное дело. Поедем...

Дорога бежала вдоль лесополосы. От костров воздух был горек — по огородам жгли мусор и хлам, — и земля лежала окрест сплошь в желто-зеленых заплатах. Желтое — озимый хлеб. Зеленое — площади под яровое. Чуть спустя Сотников остановил машину.

Мы шли обочиною. Земля нежилась и грелась, белела вдаль меловая гора, ветер пружинил, и всюду, пуская выхлопной дым, работала трактора. Зинаида нагнулась по-доброму ком земли, привычно растерла его на пальцах.

— Полюшко ты мое поле, — сказала она едва слышно, — я тебя жала и всю силушку потеряла...

— Мелентьевна, может, сделаешь кружок на тракторе? Как прежде. А? — Не расслышал ее парторг, но она отказалась.

— Ты меня лучше привези сюда еще раз, весной, — сказала она.

А кругом лежала земля, до камушка знакомая ей, перезнакомая вся с молодых пор.

Навстречу им шли трактора, и трактористы, узнав Зинаиду, махали ей из кабины...

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Хутор Дмитриевка.
Нижнедевицкий район.
Воронежская область.

**СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ**

А. Б. В... КУЛИНАРИИ

Нарядная елка уже сама по себе украшение, особенно в огоньках иллюминации. Но, думаю, не помешают и некоторые дополнения. Скажем, друзья нашего дома обожают всяческие розыгрыши и шутки, поэтому мы выпускаем по случаю Нового года домашнюю стенгазету, в которой каждый найдет что-то о себе... Развешиваем шары и гирлянды. И еще ставим свечи, зажигаем их перед полутьмой; в комнате становится как-то особенно торжественно и немного загадочно.

Одноцветная скатерть с матерчатыми салфетками, подобранными в тон, выгодно выделяет посуду и поданные на стол блюда. Можно не бояться ярких цветов: например, постелить красную скатерть и разложить розовые салфетки. На красном отлично смотрится посуда, стекло.

Уже несколько лет готовлю я на праздники прохладительные напитки, которые нравятся нашим гостям. Хочу и с вами поделиться рецептами.

МЯТНЫЙ НАПИТОК прост и непритязателен. На литр воды берем пол чайной ложки лимонной кислоты, по 2 столовые ложки сахара и сушеной мяты перечной. Воду надо вскипятить вместе с лимонной кислотой и сахаром, засыпать мяту, остудить и процедить. Край стакана хорошо натереть ломтиком лимона, погрузить их в сахар, дать ему засохнуть, а потом осторожно влить напиток, положив в него кусочки льда.

ТОМАТНЫЙ НАПИТОК (на литр томатного сока столовая ложка мелкорубленого укропа, соль, перец по вкусу). Вскипятив томатный сок, добавить в него соль и перец по вкусу, закрыть крышкой. Когда остынет — процедить. Край стакана обмажем яичным белком, обмакнем в мелкорубленый укроп и, влив в него томатный напиток, подадим гостям.

КЛЮКВЕННЫЙ НАПИТОК (на полтора литра воды стакан клюквы, полстакана са-

Сугробы за окном, лес вдалеке, потрескивающие в печке дрова и ожидание светлого праздника... Все-таки не зря мы так любим встречу Нового года. Готовимся к этому событию задолго и хотим, чтобы все было свежо, необычно. Платье — привлекательным и модным. Подарки — трогательными и немного смешными.

Конечно, на столе у вас будет все самое вкусное из ваших же зимних припасов. Не зря старались вы летом и осенью — щедрые дары земли в морозный праздничный вечер будут особенно приятны.

Но давайте еще раз вместе подумаем, как лучше украсить новогодний дом, чем угостить друзей.

У ЕЛКИ

хара). Перебрав и хорошенько промыв клюкву, разомнем ее и через марлю или сито выдавим сок. Выжимки зальем холодной водой, вскипятим, процедим, добавим сахар, сок и остудим. Многие из вас спрашивают, как получить **ЦВЕТНОЙ ЛЕД**. Очень просто. Нужный цвет льду придают фруктовые или ягодные соки, сиропы из варенья, кофе, молоко, свекольный сок.

Ну, а теперь пора взяться за готовку.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Как-то мы с вами еще не говорили о паштетах, а между тем это отличное блюдо. Теплые паштеты можно подавать в корзиночках из теста, начинять ими большой пирог, да и холодные паштеты украсят любой стол.

МЯСНОЙ ПАШТЕТ (300 г постной свинины, луковица,

яблоко, 2 столовые ложки полусваренного риса, полстакана воды, столовая ложка жира, соль, перец, сахар по вкусу). Обжарив в жире кусочки мяса и затем лук, мелко нарубленный, пропустим эту смесь через мясорубку дважды. Причем второй раз — вместе с измельченным яблоком. К полученной массе добавляем соль, перец, рис, сахар и воду, потом, помешивая, тушим минут пятнадцать. Наполнив паштетом корзиночки из теста, перед подачей к столу подогреваем их в духовке.

КОРЗИНОЧКИ делают так. Порубим 200 г маргарина, смешаем с 300 г пшеничной муки, добавим 3 желтка и соль. Это песочное тесто. Если оно окажется слишком жестким, можно добавить 1—2 столовые ложки сметаны. Тесто тонко раскатываем, вдавливаем в формочки для кекса (диаметром около 5 см), ставим их в духовку. Когда корзиночки станут светло-коричневого цвета,

надо их аккуратно вынуть, остудить и наполнить паштетом. Паштет можно подать не только в корзиночках из теста, но и в розетках или на ломтиках пшеничного хлеба.

ВЕТЧИНЫЙ ПАШТЕТ (200 г свежего копченого окорока, возможно, даже жирного, 50 г маринованных грибов, 100 г вареного сельдерея, 50 г сливочного масла, сметана). Окорок и сельдерей пропускаем через мясорубку, грибы мелко рубим ножом, добавляем к взбитому маслу, замешиваем в сметану.

Любят мои домашние **РУЛЕТ ИЗ КУРИЦЫ С ГРИБАМИ** — несколько трудоемкое, но очень вкусное блюдо. Для него вам придется пожертвовать одной некрупной (и нестарой) курочкой со своего подворья, а также запастись 200 г свежего шпика, 300—400 г белых грибов (свежих зимою нет, но можно хорошенько промыть маринованные), яйцом, солью и перцем.

Теперь предстоит, ошпив куренка, выпотрошив и промыв его, мясо вместе с кожей отделить от костей. Тут надо набраться терпения, отрезать сначала крылышки, сделать вдоль спины надрез и затем, начиная со спины, аккуратно снять мясо.

Грибы вместе с нарезанными кусочками шпика нужно обжарить, остудить и смолоть. К массе добавь яйцо, соль, перец. Теперь мясо курицы кладем перед собой кожей вниз, солим, перчим, смазываем тонким слоем грибной массы, скатываем мясо рулетом, шиваем, заворачиваем в марлю или салфетку и перевязываем бечевкой.

Рулет надо положить в сваренный из костей курицы и кореньев бульон и варить час-полтора, в зависимости от величины и возраста курицы. Готовое мясо вынимаем из бульона и придавливаем каким-либо гру-

крема: стакан сахара, неполный стакан воды, 3 яйца, 400 г сливочного масла, 50 г какао). Маргарин надо взбить с сахаром, добавляя по одному желтки, затем добавить пропущенные через мясорубку пряники (например, тульские), молоко, толченые орехи и щепотку пищевой соды. Все это переме-

следним из всех блюд, его лучше держать на холоде.

ПОЧТА МАРИИ ИВАНОВНЫ

А теперь хотелось бы ответить на ваши письма, дать несколько советов, которые, наверное, помогут вам

тому, который сделан со сгущенкой. Для приготовления такого крема разотрите в небольшой кастрюльке стакан сахарного песка с одним яйцом, прибавьте полстакана молока и, помешивая, проварите смесь на небольшом огне до закипания. После этого снимите кастрюльку с огня и охладите. В другой посуде взбейте до бела 200 г сливочного масла и, продолжая сбивать, прибавьте к маслу небольшими порциями охлажденную смесь.

«Моему внуку врачи запретили есть яйца. Иногда очень хочется побаловать его пирогом или тортом, но в рецептах всегда присутствует яйцо. Если можно, дайте какой-нибудь рецепт торта без яйца» — с этой просьбой ко мне обратилась С. Жестовская из Барнаула, да и многие другие читательницы просят о том же. Предлагаю вам рецепт торта «Мишка». Для его приготовления нужны: стакан сметаны, стакан сахара, чайная ложка пищевой соды, погашенная столовой ложкой раствора лимонной кислоты или уксуса, 3 стакана муки, пол чайной ложки соли. Из всех этих компонентов замешиваем тесто и делим его на две равные части. В одну половину добавляем 1,5 столовой ложки какао-порошка и перемешиваем. Затем каждую из двух частей делим на 3 части и раскатываем в тонкие лепешки. Выпекаем на чистом сухом противне 6 коржей одинаковой величины и формы — 3 светлых и 3 коричневых. После выпечки ставим коржи остывать. Тем временем готовим крем для прослойки: полтора стакана сметаны взбиваем со стаканом сахара. Затем укладываем коржи друг на друга, чередуя их по цветам и смазывая верхнюю часть каждого кремом. Крем распределяем так, чтобы на верхний корж осталось совсем немного. Сверху весь торт покрывается глазуровкой: 3 столовые ложки сахара, столовую ложку молока, 50 г сливочного масла и 2 столовые ложки какао растираем и подогреваем до полного растворения сахарного песка. Этот торт надо приготовить за сутки и держать в холодильнике.

От всего сердца поздравляю вас, милые хозяйки, ваших мужей, близких и детей с наступающим Новым годом! Будьте здоровы и счастливы! До встречи в 1986 году!

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

зом. Остается снять марлю, вынуть нитки, нарезать рулет ломтиками и выложить на плоскую тарелку, украсив его солеными огурцами и вареными грибами.

Для любителей традиционного новогоднего блюда даем рецепт ГУСЯ, ФАРШИРОВАННОГО ТУШЕНОЙ КАПУСТОЙ. Кроме гуся, понадобится 50 г сливочного масла, 1 кг квашеной капусты, 150 г копченой грудинки, 2 луковицы, 4 яблока, соль, сахар.

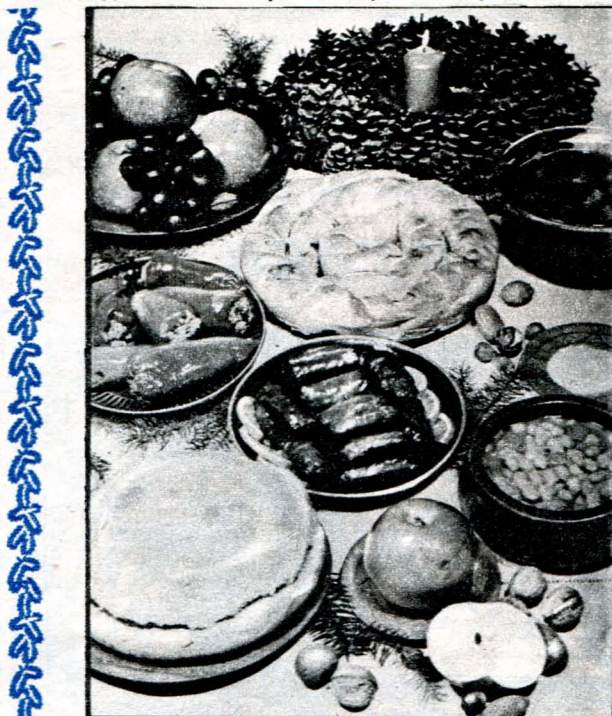
Нарежьте помельче квашеную капусту, отожмите сок, добавьте немного воды, если капуста покажется вам чересчур кислой, и тушите ее до полумякости. Потом к капусте надо добавить нарезанный кусочками и поджаренный вместе с измельченным луком шпик, порезанные кубиками яблоки, подсыпать по вкусу сахар. Гуся натираем солью, фаршируем капустой, зашиваем нитками и кладем на противень или сковороду спинкой вниз, подлив чашку воды.

Примерно через каждые полчаса поглядываем в духовку — как там наш гусь, поливаем его соком. Готовый гусь с аппетитной золотистой корочкой, поданный на блюде, уже вызывает аплодисменты. Но все же, чтоб было удобнее гостям, разрежьте гуся еще на кухне на порционные куски, уложите их, по краям добавьте жареный или отварной картофель.

СЛАДКОЕЖКА

Пожалуй, редко какой праздник так радует сладкоежек обилием угощений, как Новый год. Сладкие пирожки, булочки, пирожные, пироги... А давайте приготовим лакомкам, и не только им, кулинарный сюрприз.

НОВОГОДНИЙ ТОРТ (200 г маргарина, 4 яйца, 300 г пряников, стакан грецких орехов, полстакана сахара, полстакана молока, питьевая сода, виноградный сок. Для

шиваем с белками, взбитыми с двумя ложками сахара. Когда тесто станет однородным, выкладываем его в форму, смазанную жиром, и печем при умеренном жаре до готовности.

Остывший торт разрезаем на три пласта, края обрезаем и измельчаем. Один пласт обмазываем кислым вареньем, второй — шоколадным кремом. Чтобы сделать крем, надо сварить сахар с водой, еще горячий сироп, помешивая, подлить к взбитым яйцам, остудить и добавить к взбитому маслу. Крем разделите на две части, к одной из них добавьте побольше какао, к другой — поменьше.

Перед обмазыванием пластов торта их хорошо сбрызнуть виноградным соком. Потом бока торта можно посыпать измельченными орехом или же измельченной карамелью. Верх торта лучше обмазать более светлым шоколадным кремом и насыпать тремя продолговатыми кусочками измельченные обрезки. Потом можно через фунтик выдавить более темный крем и украсить верх торта по своему усмотрению, используя и сахарную пудру.

Поскольку новогодний торт придется подать по-

приготовить новогодний стол.

«Дорогая Мария Ивановна! Можно ли в домашних условиях сделать майонез? Если да — расскажите об этом, пожалуйста. А. Ефременко, Краснодарский край». Эта же просьба содержится и во многих других письмах.

Чтобы приготовить майонез, нужно в фаянсовую миску влить сырой яичный желток, добавить четверть чайной ложки готовой горчицы, соль на кончике ножа и все это хорошенько перемешать венчиком. Потом полстакана рафинированного растительного масла осторожно, по чайной ложке, влить в миску, каждый раз тщательно перемешивая. Когда из масла и желтка получится густая однородная масса, то в нее надо добавить одну столовую ложку уксуса. Если соус получился слишком густым, то разведите его чайной ложкой теплой кипяченой воды.

Читательница Л. Коротова из Хабаровского края спрашивает, можно ли чем-нибудь заменить сгущенное молоко, если надо сделать сливочный крем. Есть у меня рецепт крема, который, по-моему, ничем не уступает

КРЮЧКОМ
И НА СПИЦАХ

**НАРЯДНО,
ЭЛЕГАНТНО,
МОДНО...**

Элегантно и очень женственно выглядит этот пуловер, связанный из тонкой светлой пряжи.
Вырез горловины, плечи, рукава отделаны полосой орнамента. Для выполнения такой модели 48—50-го размера вам понадобится около 500 г шерсти и длинные кольцевые спицы 3 и 3,5 мм.

ОБРАЗЦЫ ВЯЗКИ:
I. Резинка 1×1 (1 лицевая петля, 1 изнаночная).
II. Чулочная (лицевые петли по лицевой стороне вязки, изнаночные по изнаночной).
III. Отделочная полоса (*—знак повторения. Петли, заключенные между двумя такими знаками, повторяются несколько раз в зависимости от количества петель на ваших спицах):
1-й РЯД: 1 краевая, * 3 лицевые, 3 изнаночные *, 1 краевая.
2-й РЯД: 1 краевая, дальше—по рисунку, то есть лицевые над лицевыми, изнаночные над изнаночными, 1 краевая.
3-й РЯД: 1 краевая, * 3 лицевые, 1 изнаночная, 1 петлю снять, не провязывая, на правую спицу (рабочая нить лежит за петлей), 1 изнаночная *, 1 краевая.
4-й РЯД: вяжите, как 2-й ряд, а снятые петли предыдущего ряда снова снимайте не провязанными (рабочая нить перед петлей).
5-й и 7-й РЯДЫ: все петли лицевые.
6-й и 8-й РЯДЫ: все петли изнаночные.
9-й РЯД: 1 краевая, * 3 изнаночные, 3 лицевые *, 1 краевая.
10-й РЯД: вяжите по рисунку.
11-й РЯД: 1 краевая, * 1 изнаночная, 1 петлю снять, не провязывая, на правую спицу (рабочая нить лежит за петлей), 1 изнаночная, 3 лицевые *, 1 краевая.
12-й РЯД: вяжите, как 4-й ряд. Снятые петли снова снимайте не провязанными (рабочая нить лежит перед петлей).
13-й и 15-й РЯДЫ: вяжите лицевыми петлями.
14-й и 16-й РЯДЫ: вяжите изнаночными петлями.
Рисунок повторяется с 1-го по 16-й ряд два раза.

ПЛОТНОСТЬ ЧУЛОЧНОЙ ВЯЗКИ: 26 петель в ширину и 33 ряда в высоту равны 10×10 см.

ПУЛОВЕР выполняется целым полотном (перед и спинка). Для начала переда наберите 126 петель на спицы 3 мм и провяжите 7 см резинкой 1×1. В последнем ряду резин-

ки прибавьте 18 петель (чтобы прибавления были меньше заметны, поднимите на левую спицу поперечную нитку из предыдущего ряда, лежащую между двумя петлями, и провяжите ее лицевой петлей, вводя спицу за заднюю стенку). После прибавления на спицах—144 петли. Перейдите на чулочную вязку спицами 3,5 мм. Провязав 20 рядов, начинаем выполнение кимоно. Для этого прибавляем с обеих сторон 12 раз по одной петле в каждом четвертом ряду. Далее—5 раз по одной, 5 раз по две, 5 раз по три и 3 раза по пять петель в каждом втором ряду. И наконец, сразу по 38 петель с обеих сторон. На спицах—334 петли. Провяжите 10 см без изменений, а затем начинайте выполнение отделочной полосы по приведенному выше образцу. При этом каждый ряд начинайте 1 краевой петлей и 1 изнаночной, а заканчивайте 1 изнаночной и 1 краевой. На 32-м ряду отделочной полосы (примерно на 58 см общей высоты пуловера) будет достигнута линия плеча.

Теперь снимите с обеих сторон по 128 петель на запасные спицы, а на оставшихся в середине 78 петлях, составляющих горловину, провяжите по лицу работы 1 ряд изнаночными петлями, потом прибавьте с обеих сторон по 14 петель для подшивки горловины (на спицах—106 петель), провяжите еще 3 см чулочной вязкой и закройте сразу все петли.

Затем наберите 106 петель на эти же спицы и провяжите 3 см чулочной вязкой для подшивки горловины спинки. Закройте с обеих сторон по 14 петель. На оставшихся 78 петлях провяжите по лицу работы один ряд изнаночными петлями, присоедините к ним с обеих сторон по 128 петель, снятых на запасную спицу. Провяжите по всем 334 петлям отделочную полосу по образцу. Далее спинку вяжите по описанию переда, но в зеркальном отражении, то есть вместо прибавлений делайте убавления петель.

М. ГАЙ-ГУЛИНА

В каждом доме обязательно есть лоскутки, обрезки ткани, которые вроде бы и не годятся ни на что, но и выбросить их жалко. И не надо выбрасывать! Из них можно сделать забавную игрушку, которая будет радовать детей не меньше, а может, и больше, чем магазинная.

Предлагаем сшить веселого клоуна — чем не новогодний подарок! Для выполнения игрушки необходимо подобрать яркие лоскутки хлопчатобумажных тканей различных цветов и рисунков. Сочетание тканей по цвету и рисунку подскажет ваш вкус и фантазия, но лучше выглядят ткани с простым мелким рисунком.

Основу игрушки составляет прокладка из поролона толщиной 1,5—2 см. Все детали игрушки вырезают из плотной чертежной бумаги без припусков на швы, а детали — из ткани с прибавкой 0,5—0,7 см и соединяют их друг с другом.

Игрушка делается в такой последовательности: выре-

зать заготовку из поролона (туловище вместе с головой). Из бумаги вырезать детали: голова — 2 части, колпак — 2 части, руки — 4 части, туфли — 4 части, туловище — 8 частей. Эти же части вырезать из ткани (не забудьте прибавить на швы!). Из ткани же вырезать воротник — 2 части.

Все детали из ткани (кроме воротника) соединить с деталями из бумаги с помощью клея или же, подвернув внутрь края деталей из ткани, приметать по краю швом «вперед иголку».

Соединить детали игрушки, сшив их по изнаночной стороне швом через край. Пришить колпак, соединяя незаметными стежками нижнюю сторону колпака с линией, обозначенной на чертеже пунктиром.

Сшитые детали разместить с обеих сторон прокладки из поролона, закрепить булавками, сметать и сшить при помощи тесьмы.

Сметать и сшить воротник, оставив незашитой круглую линию внутри воротника, через которую воротник вывернуть на лицевую сторону. Чтобы каждый зубчик вывернулся аккуратно, нужно сделать надрезы в углах воротника. Внутреннюю сторону воротника надо обметать петельным швом или швом «зигзаг» на машине. Воротник проутюжить через влажную ткань и пришить по линии шеи.

Волосы клоуна связать крючком вытянутыми петлями из шерстяных ниток и пришить по краю колпака.

Из яркой шерсти сделать круглые бубенчики и пришить

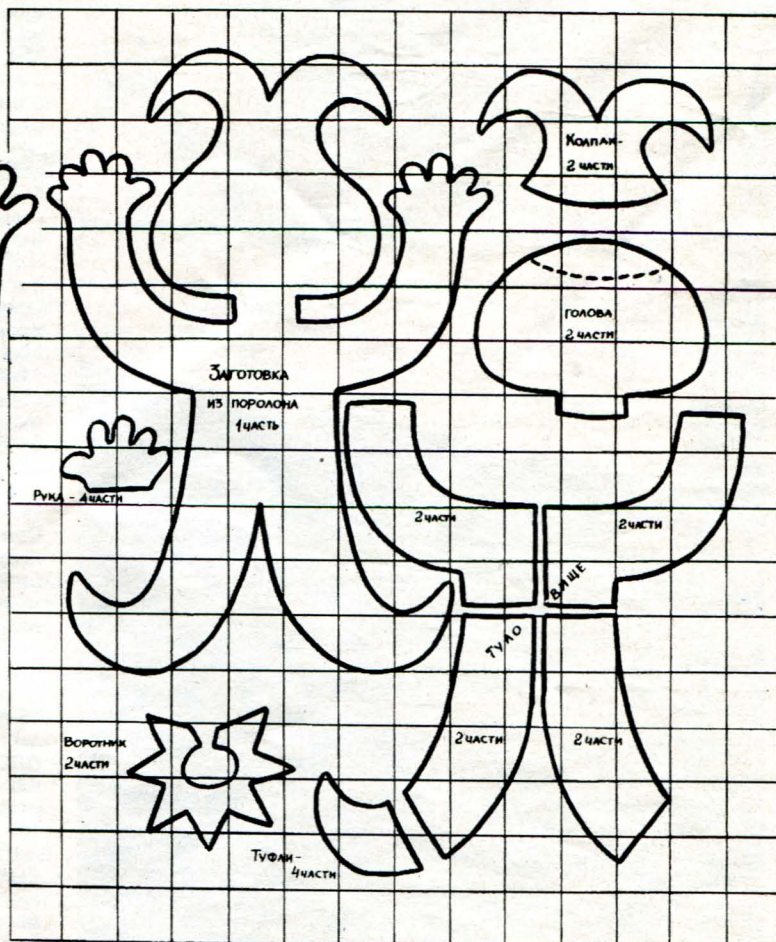
их к рукам игрушки. Для выполнения бубенчиков нужно вырезать два картонных кружочка с отверстиями внутри, равномерно обкрутить их нитками, затем разрезать нитки по внешней стороне кругов и стянуть посередине прочной ниткой. Картонные кружочки снять, нитки подравнять ножницами.

Теперь осталось оформить лицо клоуна. Глаза можно вырезать из картона, покрыть белыми, раскрасить гуашью, дать им хорошо высохнуть и несколько раз нанести бесцветный лак. Для носа вырезать небольшой кружочек из ткани, собрать на мелкую сборку по краю, набить ватой, стянуть и приклеить. Губы и щеки раскрасить гуашью.

О. МОЛОТОВА,
художник-прикладник.

ВЕСЕЛАЯ ИГРУШКА ИЗ СТАРЫХ ЛОСКУТКОВ

Советы экономным хозяйкам

ДЛЯ ПРАЗДНИЧНОГО ВЕЧЕРА

ДЛЯ ПРАЗДНИЧНОГО ВЕЧЕРА

В канун новогоднего праздника, выполняя многочисленные просьбы наших читательниц, мы предлагаем модель нарядного платья модного икс-образного силуэта, отрезное по линии талии, с длинным цельнокроеным рукавом. На полочке и спинке — рельефы. Вырез горловины — лодочка. Юбка платья — шестишовная, «годе». На линии талии пояс, выполненный из той же ткани, что и само платье, — его можно завязать на бант.

Особое внимание обратите на выбор ткани: нарядное платье лучше всего шить из однотонного трикотажа, креп-а или крепдешина темных тонов. Светлые и яркие канты, вертикальные рельефы делают фигуру стройнее. Если же решите шить платье из ткани в клетку, то только в мелкую, а украшением будут вставки спинки и полочки, скроенные по косой. Отделкой может быть и узкая тесьма, и тонкие ленты из кожи и замши, настроенные на швы.

Выкройка дана на III рост 52-го размера.

Расход ткани: при ширине 150 см — 3 м, а при ширине 140 см — 3,2 м.

Рекомендуем вам построить выкройку на миллиметровой бумаге — это облегчит выполнение чертежа.

Раскроив ткань, в первую очередь обработайте вырез горловины (на полочке и спинке отдельно). Затем стачайте плечевые швы и средний шов рукава. Обработайте низ рукава. После этого соедините полочку и спинку, совместите швы и стачайте их вместе с внутренним швом

рукава. Все швы следует обработать.

Теперь стачайте клинья юбки, оставив место для застежки «молнии» в боковом шве. Соедините лиф и юбку, совмещая все рельефные швы. Низ юбки аккуратно подшейте на руках.

Выкройка дана без припусков на швы, поэтому не забудьте прибавить на все швы — по 2 см, на подшивку низа — 3 см.

Платье можно шить и с воротником. Выкройку воротника «хомут» мы даем также без припусков на швы.

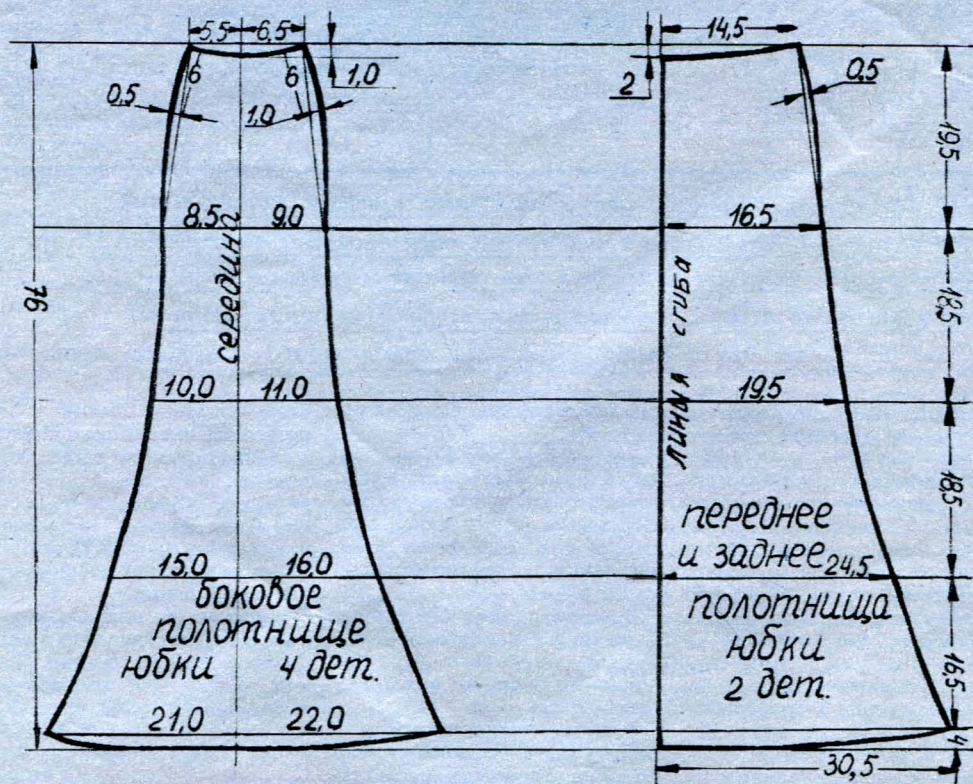
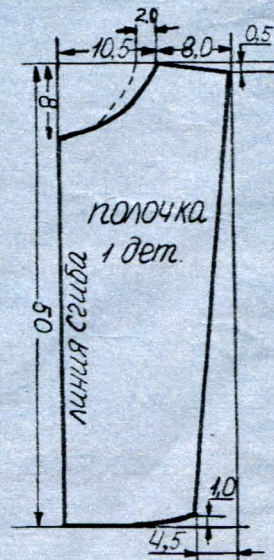
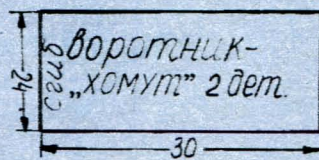
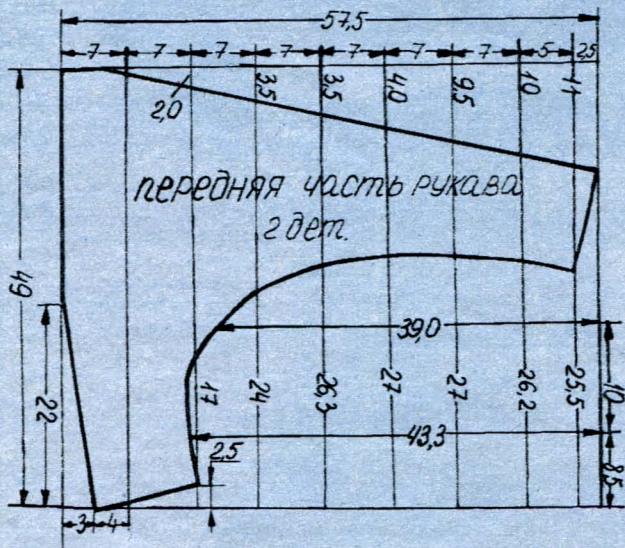
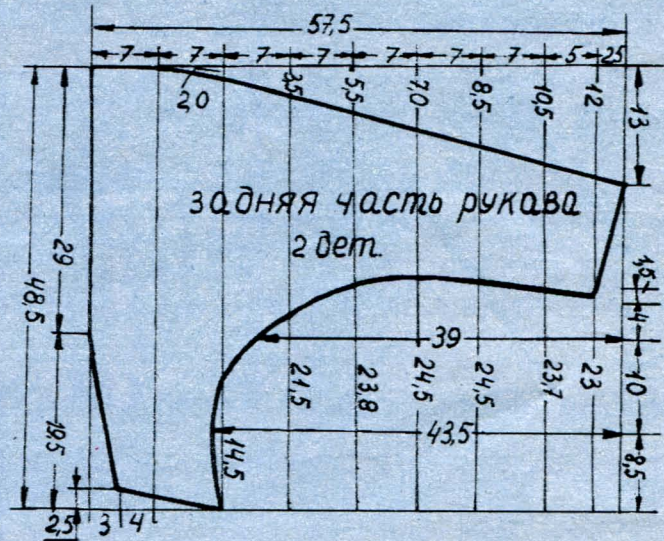
Если вы шьете платье с воротником, необходимо внимательно построить вырез горловины, который будет значительно меньше. На выкройке этот вариант обозначен пунктирной линией. Воротник втачивают после соединения плечевых швов.

Надев платье в праздничный вечер, не забудьте о воздушных шарфах, бантах, брошах, бусах. Они подчеркнут нарядный характер модели.

Н. САХАРОВА,
художник-модельер.
Чертежи автора.
Рисунок Т. АНДРЕЕВОЙ.

ШЬЕМ САМИ

КАК ПОВЛИЯТЬ НА САМОЧУВСТВИЕ?

На письма читателей отвечает кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР В. ИВАНОВ.

Публикации в журнале «Крестьянка» за 1984 и 1985 годы о точечном массаже и самомассаже, а также о лекарственных растениях и травах вызвали активный интерес читателей. В редакцию пришло большое количество писем с сообщениями о положительных результатах рекомендуемых методов для укрепления здоровья и предупреждения заболеваний. Отлично узнавать, что читатели следуют нашим советам применять рекомендуемые способы воздействия на организм после консультаций с лечащими врачами. Все письма нами изучены, и, продолжая их обзор, мы в течение будущего года ответим на те вопросы, которые особенно наших читателей волнуют.

Читатели журнала Дьяченко из Ярославской области, В. Иванова из Брянска, М. Кокоринов из Крыма, О. Макеева из Волгоградской области и другие спрашивают, как определить, в каких случаях проводить точечный массаж возбуждающим методом, а в каких — успокаивающим, и можно ли за один сеанс воздействовать точечным массажем на рефлексогенные зоны одновременно при нескольких заболеваниях, например, при вегетативно-сосудистой дистонии с пониженным артериальным давлением и невралгией тройничного нерва.

Мы уже писали («Крестьянка» № 5, 1984 г.), что выбор метода воздействия на рефлексогенную зону является очень важным для правильного лечения. Ведь возбуждающий метод точечного массажа активизирует кровообращение, усиливает работу сердца, стимулирует деятельность желез внутренней секреции, повышает настроение и работоспособность, а успокаивающий метод снимает напряжение, вызывает общее расслабление функций организма, улучшает сон, уменьшает или прекращает боль, расслабляет спазмированные мышцы. Поэтому в зависимости от самочувствия каждый человек в конкретный период выбирает тот или иной метод воздействия. Так, при вегетативно-сосудистой дистонии с пониженным артериальным давлением следует воздействовать возбуждающим методом, чтобы активизировать работу сердца, повысить возбудимость вегетативных центров головного

мозга. А при невралгии тройничного нерва надо применять успокаивающий метод точечного массажа, чтобы снять напряженность мышц и успокоить приступообразные боли в определенной половине лица. Поэтому одновременно лечить сразу несколько болезней нельзя, надо остановиться на той, которая принесит больше беспокойства. В приведенном примере в первую очередь надо лечить невралгию тройничного нерва. Точечный массаж следует проводить не от случая к случаю, а курсами по 10—12 процедур с перерывами в 1—2 месяца.

Читатели Н. Галустян из Железноводска, Е. Ишутникова из Кирова, А. Тарасова из Байконура, И. Гринь из Днепропетровской области, Андрианова из Кировской области интересуются, можно ли делать массаж ушной раковины при тугоухости и шуме в ушах. Если можно, то как правильно его выполнить?

Массаж ушной раковины требует большой осторожности, так как сильное надавливание на ткани раковины приводит к ее отечности и кровоподтекам. Поэтому рекомендации, приведенные нами в «Крестьянке» (№ 11 за 1984 г.), должны строго соблюдаться. При тугоухости, при шуме в ушах на почве кохлеарного неврита или церебрального атеросклероза лучше всего проводить точечный массаж наружного слухового прохода. Выполняют массаж подушечкой указательного пальца, которая плотно закрывает слуховой проход. Медленно

ми вращательными движениями подушечкой по ходу часовой стрелки и обратно массируют кожу рефлексогенной зоны ушной раковины. А колебание воздушного столба, образовавшегося за подушечкой пальца по слуховому проходу, дополнительно вызывает массаж барабанной перепонки и расположенного за ней слухового аппарата.

Можно ли применять точечный массаж при стенокардии, особенно если она сопровождается страхами падения при ходьбе? — спрашивают Т. Лобанова и Н. Вишневецкая из Брянской области, О. Светличная из Краснодарского края; М. Кувшинская из Горьковской области просит назвать наиболее эффективные рефлексогенные зоны, зоны, которые следует массировать при появлении приступов болей при стенокардии, сопровождающихся страхами.

Точечный массаж при стенокардии может быть применен только после консультации с лечащим врачом. Точечный массаж наиболее эффективным является в том случае, когда приступ болей за грудной провоцируется эмоциональным напряжением. Выполнять его следует успокаивающим методом. Наиболее активны рефлексогенные зоны, расположенные в дистальных отделах предплечий на границе с лучезапястными суставами и на передней поверхности грудной клетки (см. рис. 1, 2). Применять точечный массаж следует при появлении первых симптомов развития стенокардии.

Много писем приходит с просьбой рассказать о массаже при бронхиальной астме.

РЕФЛЕКСОГЕННЫЕ ЗОНЫ, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ТОЧЕЧНОГО МАССАЖА ПРИ СТЕНОКАРДИИ.

- 6-я зона — расположена на три пальца выше складки лучезапястного сустава с внутренней стороны предплечья.
- 9-я зона — расположена в углу внутренней складки локтевого сустава.
- 11-я зона — расположена на три пальца выше складки лучезапястного сустава с наружной стороны предплечья.
- 1-я зона — расположена в выемке грудины.
- 2, 3, 4-я зоны — расположены в межреберных промежутках грудины, на расстоянии двух пальцев от средней линии грудины.

- Рис. 1 (нумерация зон дана согласно публикации в журнале «Крестьянка» № 6, 1984 г.).
- 3-я зона — расположена на внутренней поверхности лучезапястного сустава.
- 4-я зона — расположена на наружной поверхности лучезапястного сустава.
- 5-я зона — расположена на два пальца выше к локтю от лучезапястной складки со стороны мизинца.

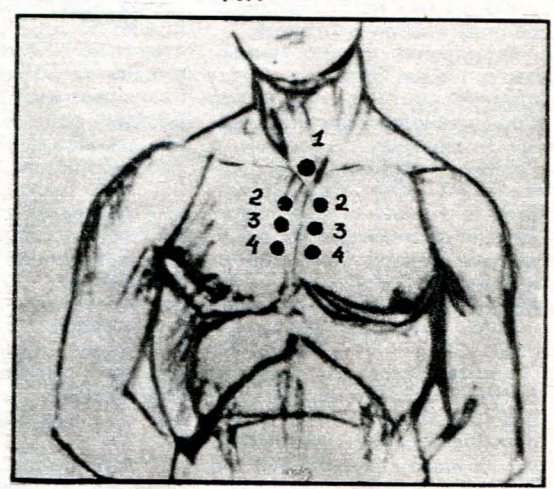
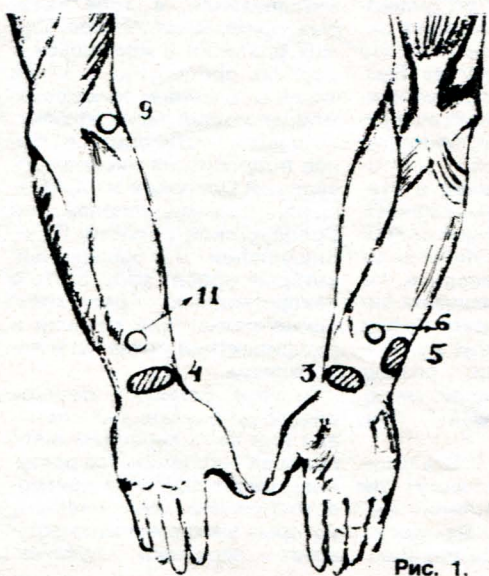

Рис. 1. Рис. 2.

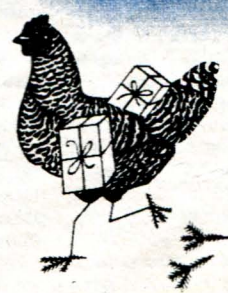
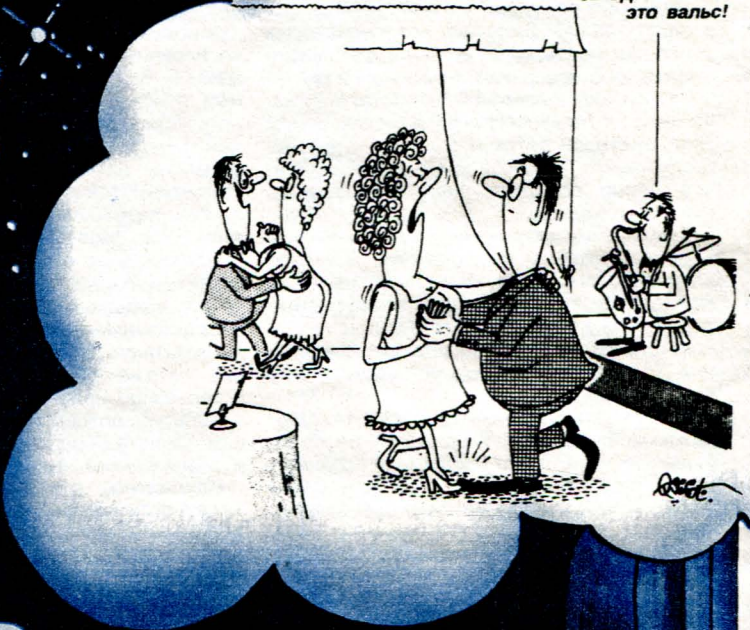

— Ну ладно, ладно, Магда! Я признаю, что вынул 3,5 кроны из своего конверта с зарплатой!..

— Вам следует наступать мне на пальцы не более трех раз за один такт — это вальс!

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА

НЕ ЖАДНОСТЬ, НЕ СКУПОСТЬ - РАЗУМНЫЙ РАСЧЕТ

— Что значит — везде и всюду экономь, рассчитывай?! Я понимаю, если речь идет о производстве, о государственном имуществе или, скажем, об электричестве. Тут необходимость экономии очевидна. Но дома? Ведь прошли те времена, когда семья не могла позволить себе ничего лишнего, и приходилось думать о каждой копейке. Теперь-то живем зажиточно. Сами посудите, стану ли я тратить время и силы на починку обтрепавшихся манжетов у рубашки, если проще и приятнее порадовать мужа обновкой? Не заставите меня изобретать из зачерствевшей буханки торт, потому что мне вполне по средствам купить торт настоящий — свежий и вкусный. Раз стало у нас больше денег — значит, больше всячины появляется в доме, старье быстрее накапливается. От ненужного надо уметь без сожаления освободиться...

Подобные рассуждения мне приходилось слышать не раз. Замечаю, что у некоторых стало признаком хорошего тона демонстрировать свое презрение к мелочам и расчету. Одна моя знакомая похвасталась, например, что выбросила на помойку целый узел со старой детской одеждой — зря место занимает. В другой семье все недоеденное прямо со стола перекочевывает в мусорное ведро.

Этим летом жила я несколько недель в деревне. Хозяйка, у которых гостила, оказалась людьми добрыми и хлебосольными. Каждый обед на столе появлялись разные деревенские вкусности: то жаркое из белых грибов, то румяные оладьи со сметаной, то наваристый борщ по собственному рецепту.

Но вот что странно — однажды отведал лакомое блюдо и больше его на столе не увидишь, хотя и не доедена с прошлого раза чуть ли не половина. Долго не могла взять в толк, куда же вкусные остатки деваются. Однажды не утерпела и спросила. А хозяйка в ответ как ни в чем не бывало:

— А мы все, что не доели, живности скармливаем. Вон у нас ее сколько.

Честно говоря, я оторопела. Ведь речь шла не об объедках, а о замечательных блюдах из отличных продуктов. К чему такая бессмысленная расточительность? И зачем безо всякой на то нужды ежедневно встает хозяйка к плите — чтобы заново варить-жарить на всю семью, а вечером приготовленное выкидывать в буквальном смысле слова? Ведь уйма времени, сил, продуктов расходуется понапрасну. И даже если речь идет о своих домашних припасах, в ущерб не только данная семья, но и все мы. Судите сами: государство поощряет развитие личного подсобного хозяйства не для того, чтобы доброкачественные свежие продукты шли в рацион животных.

Подобные проявления бесхозяйственности может вспомнить любой из нас. И хотя дело касается вроде бы частной, внутрисе-

мейной жизни, такое расточительство отнюдь не безобидно.

Да, мы действительно стали жить гораздо богаче и многое можем себе позволить. Если четверть века назад лишь несколько процентов семей имели доход 100 рублей на человека, то теперь этого уровня материальной обеспеченности достигло уже больше половины семей. Наши потребительские возможности сильно возросли, естественно, будут расти и дальше. Недавно принятая Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы свидетельствует: экономическая политика государства предусматривает удовлетворение потребностей населения на новом, качественно более высоком уровне.

Выходит, теперь не будет проблемы в том, куда употребить деньги? Отнюдь, она злободневна как никогда. Скромный достаток волей-неволей принуждал к дисциплине и рачительности. Теперь же, когда семейный бюджет представляет существенный простор для выбора, далеко не так просто решить вроде бы нехитрую задачу: как с наибольшей пользой распорядиться деньгами. Далеко не все из нас уверенно ориентируются в таких понятиях, как «разумные потребности», «культура потребления». Экономическая суть этих понятий неотделима от нравственной, и, формируя структуру семейных расходов, мы в общепринятом вырабатываем свой образ жизни, строим определенную шкалу ценностей. Всякая неразумность, чрезмерность потребления — это не просто бесхозяйственность, но и серьезное нравственное упущение.

Культура потребления — одно из важнейших качеств образованного, сознательного и воспитанного человека.

Вдумайтесь: расточительство в быту и халатность на производстве, неумение совладать со своими желаниями и стяжательство, небрежность и лодырничество — все это явления одного порядка.

Как-то присутствовала я на классном часе у девятиклассников. Разговор шел о бережливости. Учительница спросила у ребят, как в их доме относятся к хлебу. Красивый и умный мальчик, один из лучших учеников, поднял руку. Он заявил, что давно выучил наизусть все слова о необходимости беречь хлеб, о том, что хлеб — основа жизни. Но вот понять и принять этого никак не может. На столе сей продукт, мол, занимает самый дальний угол. Значит, изменились наши представления о хлебе, и нечего с ним так носиться.

Конечно, и учительница парню возражала, и одноклассники, но сумеют ли его переубедить? Родители-то убеждают в обратном. И неуважение к хлебу взрослеющий сын перенял от домашних.

В условиях материального достатка многие не хотят ограничивать себя хозяйственной дисциплиной: ведь можно безбедно

жить и так, не вдаваясь в излишние расчеты и размышления.

Как известно, любому, даже самому большому богатству не уцелеть, если владеть им бездумно. Но не только соображения чисто практического свойства должны призывать нас к рачительности. Куда более грозными последствиями обернется утеря нравственного смысла бережливости.

Хочу привести данные одного любопытного эксперимента. Социологи захотели узнать, как относятся к материальным ценностям учащиеся одной из школ. В ходе опроса выяснилось, что 74 процента учеников исследуемого класса не владеют простейшими навыками бережливости, и если сами вещей не портят, то совершенно безразличны к бесхозяйственности других. У 12 процентов подростков вообще отсутствует такое качество, как бережливость. Их легко узнать по неряшливости и нелюбви к труду. Именно от них сильно страдают телефоны-автоматы, школьные парты и скамейки. Как правило, это дети из хорошо обеспеченных семей, которые давно усвоили: незачем беречь вещь, родители всегда купят новую.

Наблюдать такую картину тем более обидно, что бок о бок с юными разгильдяями живут их матери и отцы, бабушки и дедушки, видевшие и знавшие совсем другую — трудную и скучную — жизнь военных лет и послевоенной поры. Кто, как не они, должен объяснить детям и внукам настоящую цену нынешнего благополучия.

Не воспитанные в детстве привычка сознательной экономности, сдержанность в потребностях, аккуратность в обращении с продуктами, вещами, деньгами обернутся во взрослой жизни отсутствием хозяйского отношения к народному добру. А навык такого отношения раньше всего вырабатывается в стенах дома.

Л. САЛЬНИКОВА,
экономист.

Дорогие читательницы! Те, кто не первый год выписывает журнал, помнят школу «Домашней экономики», которую вела Л. Вольных. К теме рачительного ведения домашнего хозяйства, разумного отношения к вещам «Хозяюшка» обращается постоянно. Каждая женщина согласится: «денежный вопрос» — один из самых сложных: не так-то просто быть бережливой хозяйкой дома. В материалах новой рубрики «Семейная экономика», которая в следующем году станет постоянной, мы более подробно поговорим о культуре потребления, о рациональном ведении бюджета семьи, о том, как планировать расходы и находить резервы экономии, как приводить в соответствие свои возможности и потребности. Ждем ваших писем с вопросами, на которые вы хотели бы получить ответы, и предложениями!

ДОМ ДЛЯ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

Посреди лужайки — дом. Не курная изба, не на курьих ножках. Из трубы завитушками бежит дымок.

— Дом Бабы Яги для хорошего настроения! — сказал Лешик, маленький леший, друг Кузьки. — Здесь она никого не трогает.

Кузька отскочил, будто дом укусил его. Вот беда-беда-огорчение! Дом, о каком все домовята, даже крошечные, двухвековые, могли без конца слушать сказки, пряничный дом, крыша из коврижек и коржиков, ставни вафельные, окна леденцовые, ступени сахарные, вместо порога пирог — и как раз в нем живет Баба Яга!

— Убежим скорее, а то Яга увидит нас и съест до крошечки! — чуть не плакал Кузька.

Скрипнула дверь. Он испуганно поглядел на крыльцо, но вместо Бабы Яги увидел толстого пушистого кота. Сидит и умывает лапкой чистенькую мордочку.

— Гостей намывает! Кого бы это? Бабушки, он нас намыл! Мы — гости! — сообразил Кузька — и в дом, Лешик следом.

А в доме будто ждут гостей: званых, незваных, прошенных, непрошенных. На столе узорная скатерть, кувшины, корчаги, кринки, миски, плошки, чашки, блюдца, самовар на подносе.

Лепешки сами окунались в сметану. Блины сами обмакивались в мед и масло. Щи прямо из печи, из большого чугуна — наваристые, вкусные. Кузька и не заметил, как съел одну миску, другую, потом полную чашку лапши и закусил кашей с топленным молоком. Напился квасу, брусничной воды, грушевого взвару, оттер губы и... наворстил уши.

В лесу кто-то выл. Или пел, не поймешь. Вой приближался. Уже стало понятно, что это слова песни. Песня была жалостная:

Уж я бóсая, простоволосая,

Одежонка моя поистерлася...

Кузька на всякий случай залез под стол, Лешик — тоже.

Ох, прохудилася, изодралася,

Вся клочками пошла

Да, ох, лохмотьями...

Хриплый бас за стеной смолк. Кто-то шарил на крыльце. Кузька не находил себе места под столом от беспокойства:

— Ты уверен, что нас тут не тронут?

— Уверен, уверен, — зевнув, ответил Лешик. — И дедушка Диадох уверен тоже. Он всегда говорит, в этом доме и тронуть не тронут и добра не видать.

— Как не видать? — Кузька высунулся из-под стола. — Вон сколько добра на столе и в печи!

Тут дверь отворилась, и в доме очутился... не поймешь кто. Голосищем мужик, а на голове кокошник золотом горит, самоцветными камешками переливается. На ногах сапожки зеленые, сафьяновые, с красными каблучками. Сарафан алый, как утренняя заря. Кайма на подоле как вечерняя заря. По сарафану в два ряда серебряные пуговицы. А из-под кокошника прямо на Кузьку, глаза в глаза, глядит Баба Яга и руки протягивает.

— Это кто ж ко мне пришел? — медовым голосом пропела она. — Гостеньки разлюбезные пожаловали погостить-навестить! И куда ж мне вас, гостенечки, поместить, посадить? И чем же вас, гостюшки, усладить-угостить?

— Что это она? — шепнул Кузька, ти-

ТЕРЕМОК

Татьяну Ивановну Александрову очень любила дети. Она была художником, оформляла детские книжки и спектакли. А больше всего любила рисовать мальбушей. Чтобы дети сидели тихо, когда их рисуют, она рассказывала им сказки. Разные. Веселые и грустные. Однажды Татьяна Ивановна придумала сказку про маленького домовенка Кузьку и девочку Наташу, у которой он жил в доме. Детям сказка понравилась, и они попросили придумать еще... Так появились приключения Кузьки в лесу, где он очутился однажды осенью вместе со своим волшебным сундучком. В лесу Кузька подружился с маленьким Лешиком, внуком старого лешего деда Диадоха. Вместе с Лешиком Кузька встречает Бабу Ягу, у которой два дома: для хорошего и для плохого настроения. Что было потом, вы узнаете, прочитав несколько главок из «Новых приключений Кузьки», последней книги талантливой писательницы и художника Татьяны Ивановны Александровы. А проиллюстрировала мы сказку эскизами к кукольному фильму, который поставлен по этой книге на Центральном телевидении.

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КУЗЬКИ

(главы

из сказки)

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА

хонько толкая друга. — Или, может, это совсем другая Яга?

— В лесу Яга одна! В том доме такая, в этом этакая, — ответил Лешик и поклонился: — Здравствуй, бабушка Яга!

— Здравствуй, здравствуй, внучек мой бесценный! Яхонт мой! Изумрудик мой зелененький! Родственничек мой золотой! И ведь не один ко мне пришел. Дружочка привел задушевного. Такой славный дружочек, красивенький, ну прямо малина, сладкая ягода. Ах ты, ватрушечка моя мякенькая, кренделечек сахарный, уютюшечка драгоцененький!

— Слышишь? — опять забеспокоился Кузька. — Ватрушкой называет, кренделем...

Но было совсем непохоже, что Яга хочет съесть своих гостей. Она суетилась вокруг них, уговаривала, упрашивала отвезать того, поправить этого, подсовывала самые лакомые кусочки. А потом взбивала перины и подушки, стелила шелковые простыни, бархатные одеяла, спать-почивать укладывала.

Лешик в доме было душно. Он ночевал на крыльце, сторожил Кузьку. Но Кузька выглянул из дверей и сказал, что его стеречь не надо и чтобы Лешик шел домой, к деду Диадоху.

ЗИМОЙ У БАБЫ ЯГИ

Жил маленький домовенок у Бабы Яги всю зиму. Непогода, вихри, стужа, сам

Дед Мороз стороной обходили круглую поляну. Не хотели, наверное, связываться с Ягой. Кузька все ждал: вот-вот загудит в трубе злая тетка Вьюга, свирепый дядька Буран распахнет дверь, швырнет в избу пригоршню снега, Дед Мороз застучит, заскребется в избу ледяными пальцами.

Но Вьюга ни разу не свистнула в трубу. Буран не подлетал к крыльцу. Метель с дочкой Метелицей гуляли на других полянах. Дед Мороз не дышал на окна, они так и остались прозрачными.

Кузька смотрел, как летит белый снежок, когда Яги не было дома или она спала на печи, выскакивал на поляну, ловил снежинки.

Чуть Яга увидит Кузьку за окном, сразу закричит:

— Ах, дитяtko озябнет, замерзнет, простудится, ознобит ручки-ножки, щечки-ушки, отморозит носик! — и тащит его в дом, отогревает на печи, отпаивает горяченьким.

Поначалу Кузька удирал, спорил: — Что ты, бабушка Яга! Это ты не молоденькая, тебе и прохладно. А мне в самый раз!

Но зима долгая. Кузька понемножку научился бояться даже слабого ветерка, легкого морозца. Сидел на теплой печи или за столом, за расписной скатертью. А Баба Яга готовила ему яства одно другого слаще.

Вот только скука, делать Кузьке ничегошеньки-ничего. Вот бы всех друзей сюда, в пряничный дом! Вот бы все обрадовались! И делать-то тут никому ничего не надо, все готовенькое.

Да вот то-то и оно, что не надо. Бездельный домовый — разве домо-вой?

Очень скучал домовенок по друзьям-домовым, по Лешик... Хотя бы во сне чаще снились, что ли. Но Яга что ни день, а особенно длинными зимними вечерами шептала-нашептывала: плохие, мол, у Кузьки дружки, позабыли его, позабросили. Искать его не ищут, спрашивать о нем не спрашивают, никому-то он не нужен: как счастье, то вместе, а как беда — врозь.

Ругала она и новых Кузькиных друзей, леших. Спят в берлоге, как собаки на сене. Кузькино сокровище присвоили. Зимой волшебный сундучок им вовсе ни к чему, а отдасть не отдали, себе припрятали чужое добро.

Кузька слушал, слушал да от нечего делать и поверил. И как не поверить? Он ведь всего-навсего маленький глупый домовенок, шесть веков ему, седьмой пошел. А Бабе Яге столько веков, что и сама не помнит, со счету сбилась. И все годы злом жила, неправдой. И умна, да неразумна. Все б ей хитрить, обманывать. А неправдой далеко уйдешь да назад не воротиться и друзей потеряешь... Сидит Кузька за полным столом. Бабу Ягу слушает, себя жалеет, друзей поругивает.

БАБЕНЬШ - ЯГЕНЬШ

Лешик поскорее вылез из короба, дед Диадох еще крепко спал. Лешик выбрался из берлоги. Была ранняя весна. Лешенок отряхнулся от приставших к нему в коробе сухих листьев — и бегом к другу.

— Цел ли, жив ли?

Пряничный дом сиял на поляне, как весенний цветок. Лешик скорее заглянул в окно и глазам своим не поверил, ни левому, ни правому. Кузька сидел за столом и распоряжался:

себе. Кузька хотел стукнуть Кота, но увидел Лешика, бросил пышку, заерзал на лавке:

— Садись, гостем будешь.

— Здравствуй, здравствуй, изумрудик мой зелененький! Каково спал-почивал? Что так рано встал? Дедуленька, небось, разбудил, послал внука к старой бабуленьке.

— Дедушка еще спит. Я сам прибежал, — рассеянно ответил Лешик, узнавая и не узнавая друга. Лешик говорит, а Кузька позевывает...

Уложила Баба Яга домовенка в люльку, баюкает. Кузька сосет тюрю. Может, это и не Кузька вовсе? Может, Яга его подменила? Съела настоящего в другом доме или спрятала, а это какой-нибудь бабеньш-ягеныш балуется.

— А где же волшебный сундучок, Кузенькина радость? — пропела Баба Яга, покачивая люльку. — Или вы с дедом Диадохом забрали себе чужое имущество?

меня — полная чаша, а все чего-то не хватает.

Хотела взять сундучок. Но Лешик проскочил в дом, из рук в руки передал сундучок хозяину. Кузька даже не обрадовался. Глядит тупо, будто полено держит или чурку. Баба Яга выхватила у Кузьки сундук. А домовенок и бровью не повел.

Разглядывает Яга сундучок, вертит так и эдак:

— Какая от него радость, скажи своей бабушке? Вот чадушко неблагоприятное! Кормишь, поишь, а словечка не дождешься!

Билась Баба Яга, упрасивала. Молчит Кузька. Схватила нож, открывает сундучок — нож сломался. Стукнула сундучок кочергой, кочерга погнулась. Озлилась старая.

— Нам не владеть, так не владей никто! — размахнулась и швырнула сундучок в печь. — Не мне, так никому!

А в печи огонь погас, угли потухли,

— Не так, Баба Яга, и не эдак! Я что сказал? Хочу пирогов с творогом! А ты ватрушек напекла. У пирогов творог где? Внутри. А у ватрушек? Сверху. Ешь теперь сама!

— Дитяtko милое! Пирогов-то я с-мороковкой тебе напекла. А ватрушечки румяненькие, душистенькие, сами в рот просыются.

— В твой рот просыются, ты и ешь, — грубо отвечал Кузька. — Одно дитяtko, и того накормить толком не можешь. Эх ты, Баба Яга, костяная нога!

— Чадушко мое бриллиантовое! Покушай, сделай милость! — уговаривала Яга, поливая медом гору ватрушек. — Горяченькие, свеженькие, с пылу, с жару!

— Не хочу и не буду! — опять грубо ответил Кузька. — Вот помру у тебя с голоду, тогда узнаешь.

— Ой-ой, голубочек мой золотенький. Прости меня, глупую бабу, не угодила! Может, петушка хочешь леденцового, на палочке?

— Петушка хочу! — смиловился Кузька.

— Иду-иду, мой золотенький! Несу-несу тебе петушка, мой цыпленочек!

Кузька сидел напротив Кота и был гораздо толще его. Макал оладушки в сметану, запивал киселем, заедал кулебякой. Баба Яга суетилась у печи:

— Я сварю-напеку такого-этого, чего никто не видал и не едал. А видели бы, иззавидовались.

Кот ел пышки с начинкой. Они с Кузькой ухватились за одну особенно пышную пышку, молча потянули каждый к

Кузька в люльке с тюрей во рту промямлил:

— Отдавай мой сундук, сей же час, чучело зеленое! Ты — вор, и твой дед — разбойник. — И Кузька заснул.

Яга поглядела на Лешика:

— Сам сбегает за сундучком или мне, старой, свои косточки тревожить?

СУНДУЧОК

...Из-под вороха сухих листьев Лешик достал Кузькин сундучок. Когда вынес его из берлоги, на сундучке так и засверкали прекрасные цветы и звезды. Лешик нес его и любовался. «Как же это Кузя хочет отдать такую красоту?» — думал Лешик, осторожно обходя лужи по пути к Бабе Яге.

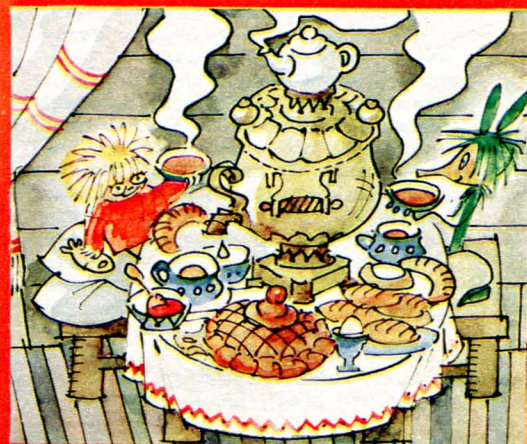
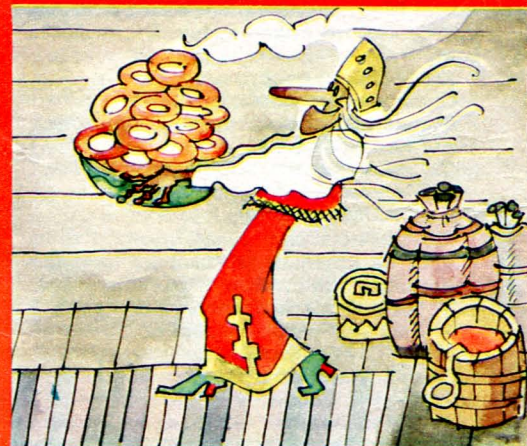
— Охо-хо-хо! — вздохнул он у Мутной речки.

— Охо-хо-хо-о-о! — отозвалось эхо, да так громко, угрожающе, будто не лешенок охнул, а медведь взревел или матерый волк завыл.

Это было Злое эхо. Лешик знал о нем, но впервые услышал. Даже дед Диадох боялся его встретить.

На крыльцо пряничного дома выскочила Баба Яга:

— Изумрудик мой пожаловал, сундучок принес! Давай-ка его сюда! Поглядим-посмотрим, что за чудо невиданное, что в нем такого-этого особенного, в этом сундучке. Разговоров о нем, разговоров. Давненько мне покоя нет. Дом у

зола остыла. Сундучок опять целехонек. Ахнула Баба Яга, схватила сундучок и к двери:

— В этой печи не сгорел, в том доме вспыхнешь!

Кузька хватя Ягу за сарафан, расписную кайму оторвал:

— Отдавай мой сундучок, Баба Яга, костяная нога! Не умеешь с ним обращаться и не трогай!

— А ты умеешь с ним обращаться, дитяtko мое сладенькое?—Баба Яга оставила сундучок у печки, кинулась к домоуенку.—Что в нем за радость, скажи?

Кузька опять молчит.

— Ну,—кричит Баба Яга,—унесу вас всех в другую избу, для плохого настроения, и с сундучком вместе! Там у меня заговорите!—хватает домоуенка, а он тяжелый, не поднять, руками отпихивается, ногами отбрыкивается.

— Тебе надо,—кричит Кузька,—ты и ступай, куда хочешь! Там грязно, от пыли не продохнешь...

— А ежели вымету, вычищу, пойдешь со мной, деточка?—спрашивает Баба Яга сладким голосом.

— Пойду,—отвечает Кузька.—Мне тут надоело.

Баба Яга верхом на метлу и была такова. Только Злое эхо вслед прогудело: «У-у-у!»

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК

Потягиваясь и зевая, дед Диадох вылез из берлоги. Глядь, а внука-то рядом нет. Вдурю из-за деревьев стрелой вылетела сорока с ужасной вестью-новостью: кикиморы, мол, утопили в Черном болоте Лешика и Кузьку с сундучком. Дед Диадох сломя голову побежал к Черному болоту.

По дороге к старому лешему подлетел дятел, утешил его, поругал сороку-белобокую и вывел прямо на опушку, где отдыхали Кузька и Лешик. То-то было радости!

И тут только все поняли, что в лесу сегодня Весенний праздник. Он всегда наступает, когда просыпается Леший. Цветы красные, голубые, желтые цветы. Серебряные березы надели золотые сережки. Птицы пели свои лучшие песни. В голубом небе резвились нарядные облака.

А потом дед Диадох спросил у Кузьки, какая же тайна хранится в волшебном сундучке.

Кузька взял в руки сундучок и торжественно сказал:

*Сундучок, сундучок,
Позолоченный бочок,
Расписная крышка,
Медная задвижка,
Раз-два-три-четыре-пять,
Можно сказку начинать!*

Заиграла тихая музыка. Со звоном откинулась крышка сундучка. Все замерли. А Кузька схватил прошлогодний сухой листик, что-то на нем нацарапал и опустил в сундучок. Крышка захлопнулась, а сундучок произнес приятным голосом:

— Чирки-пчирки, черточки и дырки. Вот и весь сказ. Как раз про вас.

Наступила тишина. Дед Диадох, Лешик и русалки, вытаращив глаза, глядели на сундучок: надо же, простая деревяшечка, а как разговаривает.

Кузька объяснил, что волшебный он потому, что ежели положить в него рисунок, какую-нибудь картинку, то сундучок сам сочинит и расскажет сказку про то, что на картинке нарисовано. Но вот беда! Рисовать домоуенки не умеют. Домоуенные потихоньку утаскивают рисунки у людей, у взрослых или у детей, опускают в сундучок и слушают сказки. Вспомнил Кузька про людей, и так ему домой захотелось!

***

Вот какую историю рассказал Наташе волшебный сундучок, когда положила она в него Кузькин портрет, который сама нарисовала.

Рис. Г. СМОЛЯНОВА.

ПОБЕГ

Маленький лешонек торопится. Надо бежать! А Кузька сидит за столом, ест ватрушки. Лешик и так и сяк старается увести друга. Нет, сиднем сидит.

Лешик к печке, схватил сундучок, протягивает его домоуенку:

— На!

— Дай! Дай!—Кузька тянется к сундучку, а встать лень.

Чудеса! Кочерга шагнула от печки, толкает домоуенка к выходу, ухватывает подпиывают. Венник выскочил из угла, подхлестывает сзади. Кузька кое-как перевалил через порог. Пряничный дом сам выпроводил домоуенка.

Куда бежать? С трех сторон Мутная речка. Злое эхо мост охраняет. Вплыв Кузька речку не одолеет. Один путь—через Черное болото. Лешик про это болото слышать слышал, а бывать в нем не бывал. Там жили болотные кикиморы, глупые, бестолковые.

Весь день хлюпала под ногами у друзей черная болотная жижа. Кузька с трудом вытаскивал из нее свои лапти. Лешик бежал легко даже по болотной тропе. Возвращался, поднимал упавшего Кузьку и опять с сундучком в лапках убежал вперед. Посмотреть, скоро ли кончится болото.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Рябинин М. («Родительский дом»). 7. «Иверия». 8. Акулов Г. («За дальнею околицей»). 12. Чепрага Н. 14. Новиков А. («Когда идешь ты на свидание»). 18. «Алена». 19. Прокофьев А. («Тайга золотая»). 20. Русак А. («Будьте здоровы!»). 23. Герман А. 26. Чуркин А. («Далеко-далеко»). 27. Шаферан И. («Гляжу в озера синие»). 28. Фельцман О. («Возвращение романа»). 30. Тухманов Д. («День Победы»). 34. Левашов В. («Как не любить мне эту землю»). 36. Бачурин Е. («Дерева»). 37. Сидоров В. («Дружба»). 40. Аллегро. 41. Шаинский В. («Дрозды»). 42. Казакова Р. («Ненаглядный мой»). 43. «Наташка». 44. «Родина». 45. Лядова Л. («Сергею Есенину»).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Рябина». 2. Гин В. («Поговори со мною, мама»). 3. Бинкин З. («О руки женщины»). 5. Шварц И. («Любовь и разлука»). 6. Томин С. («Молодо-зелено»). 9. «Песняры». 10. Зиновьев Н. («А музыка звучит...»). 11. «Золушка». 13. Герц Е. («Песня о «Калинке»). 15. Олев Н. («За полчаса до весны»). 16. Ольгин А. («Будет жить любовь на свете»). 17. Баснер В. («Березовый сок»). 21. Саульский Ю. («Не покидает нас весна»). 22. Рустайкис А. («Снегопад»). 24. Лазарев В. («Березы»). 25. Мажуков А. («Очень хорошо!»). 29. Евтушенко Е. («Любимой»). 31. Основников А. («Ставропольская осень»). 32. Фадеева О. («Первая любовь»). 33. «Жажда». 35. Боков В. («Говорят, что я тобою брошена»). 38. «Тайна». 39. Вокал.

На первой странице обложки фото С. САФОНОВОЙ.

КРЕСТЬЯНКА

№ 12 • 1985

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,
Т. А. БЛАЖНОВА,
Г. Е. БУРКАЦКАЯ,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
О. П. КОЛЧИНА,
А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),
Э. Б. МАРКИН,
Л. Е. ПИШЕНИНА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),
Л. В. ХАНБЕКОВ,
В. Я. ЧИСТЯКОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 14.10.85. Подписано
к печати 05.10.85. А 00421. Формат
бумаги 60 × 90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 18,00. Тираж 14602000 экз.
(1—12382048 экз.). Изд. № 2950.
Зак. № 1731.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография имени
В. И. Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда». 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Всегда будет с нами

Безвременно, после тяжелой и продолжительной болезни ушла из жизни наша подруга и коллега Лия Васильевна Журавлева— добрый, влюбленный в свое дело человек, принципиальный коммунист.

Сотруднику отдела писем, ей было свойственно беспокойство, деятельное участие в делах и заботах читателей. В каждом из писем, прочитанных ею, она видела человека с его судьбой, его болью, понимая и подлинную радость, и подлинное страдание. Благородство, доброта, самопожертвование— вот те качества, которыми она была наделена и которых требовала от других.

Память о Лии Васильевне будет всегда с нами.

27-7

В. И. СУРИКОВ.
«Взятие
снежного
городка».
1891 г. Фрагмент.
Государственный
Русский музей.

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

На XV Передвижной выставке в 1887 году у «Боярыни Морозовой» сменяли одна другую группы восторженных зрителей. Суриков находился в зените славы, в том счастливом состоянии, когда зреют новые замыслы, и столько работы... И тут на художника обрушилось горе: умерла жена. Еще недавно он писал с нее Марию Меншикову, а теперь «...жизнь моя надломлена, что будет дальше, и представить себе не могу». В отчаянии Суриков бросил живопись и уехал в Красноярск, на родину. Сибирь вылечила его. Пробудила «необычайную силу духа». И он создает «Взятие снежного городка» — гимн краю, в котором не ведали крепостной неволи, гимн сибирякам с их жизнелюбием и удачью. Впереди был «Ермак» — картина «Взятие Сибири Ермаком».